

Эмиль Шукуров

**ПРИРОДА
КУЛЬТУРА
ЧЕЛОВЕК**

«Турар»
Бишкек 2013

УДК 77
ББК 85.16
Ш-95

Шукуров Э.Дж.
Ш-95 **Природа. Культура. Человек.** Избранные эссе.
ОФ «Таалим-Форум», ЭДК Алейне. – Б., 2013. 142 с.

*Издано в рамках проекта общественного фонда
«Таалим-Форум» при поддержке Фонда Кристенсен
(США) и экологического движения БИОМ*

ISBN 978-9967-27-007-7

В сборнике представлены очерки и эссе разных лет, отклики и размышления на актуальные проблемы современного Кыргызстана в области экологии и культуры.

Рисунки Э.Дж. Шукурова.

Ш 4911010000-13

УДК 77
ББК 85.16

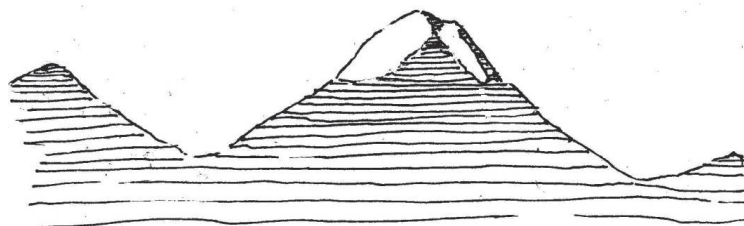
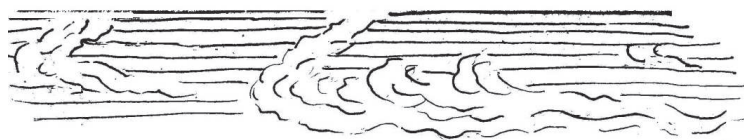
ISBN 978-9967-27-007-7

© Шукуров Э.Дж., 2013

Содержание

Об авторе.....	6
Вступительное слово.....	8
Зачем нужна культура и религия?.....	9
Природа в культуре и природа культуры.....	17
Кочевничество. Мировосприятие 21 века	24
Уровни самоорганизации и управления в традиционном обществе	33
Этническая культура как основа гармоничных отношений с природой	40
Этнические культуры, живая природа и глобальные проблемы выживания.....	45
Этнос, культура, национализм.....	49
Биокультурное разнообразие как основа существования человечества и культура как регулятор отношений общества и природы	53
Культура единства с миром	59
Человек и природа Кыргызстана: возможные стратегии, сценарии и прогнозы	60
Устойчивое использование пастбищ кочевыми кыргызами	77
Культур-мультикультура	83
Контуры необходимого мира	87
У красной черты	92
Третья мировая идет без объявления	111
Красота географической среды	115
Охрана за пределами смысла	120
Счастье быть полезным	125
Человек вне природы	133
Дороже всех сокровищ	138

Посвящается памяти моего деда (чоң ата) Байшукура,
убитого вместе с родней в 1916 году казаками,
моего прадеда (чоң атамдын атасы) Жаныбека,
убитого по приказу верненского губернатора,
моих родителей Джапара Шукуровича Шукурова и
Нагимы Галиевны,
дедушки Галия Мухамеджановича,
сестры Лилии и брата Эркина

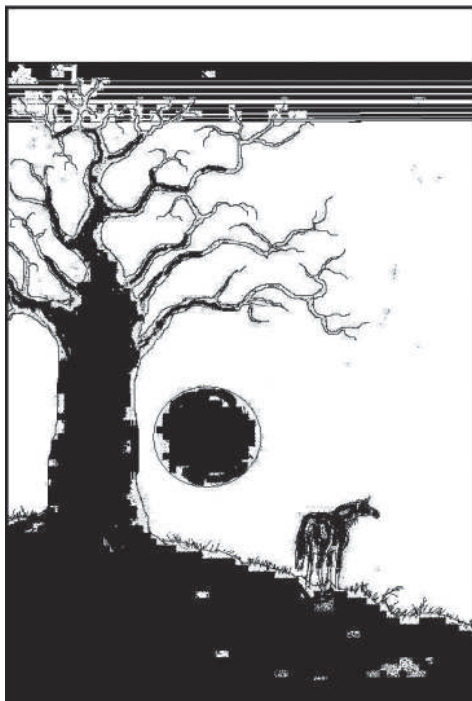

Тосор, Иссык-Куль. 28.08.07.

*Я не должен делать ничего, кроме неизбежного,
– даже самого незначительного.
Крестьянин, скосивший на лугу тысячу цветков
для своей коровы, не должен ради забавы
сминать цветок, растущий на обочине дороги,
так как в этом случае он совершит преступление
против жизни, не оправданное никакой необходимостью.
Альберт Швейцер*

*Традиция погибает тогда, когда становится понятной.
В.В. Малявин*

*Умирая, культура превращается в цивилизацию.
О. Шпенглер*

ОБ АВТОРЕ

Эмиль Джапарович Шукуров

Политические взгляды: По возможности держаться подальше от политики.

Жизненное кредо: Сотрудничество. Помогать идущему, а не волочить бездеятельного.

Хобби: Книжки, рисование

Семейное положение: Женат, дочь

и сын, внуки и внучки.

Жизненные вехи

Окончил Киргизский госуниверситет, аспирантуру Московского государственного университета.

Кандидат биологических наук, доктор географических наук, старший научный сотрудник по философии, профессор. Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики. Награжден медалью «Данк».

10 лет в Институте философии и права, зав. сектором, зам. директора, преподавание философских вопросов естествознания и теории познания на академической кафедре философии, создание сектора научной информации. Более 20 лет в Институте биологии Национальной Академии наук, зав.лабораторией, директор.

Руководитель и исполнитель около 10 государственных проектов, в том числе по изучению миграций птиц в Среднем Азиатском регионе, Атласа Кыргызстана, Зоогеографической карты. Более 300 публикаций по философии, биологии и географии, в том числе 17 карт и несколько монографий. Преподавал в различных вузах страны различные дисциплины (по биологии, экологии, философии, сравнительной психологии, науковедению, современным концепциям естествознания и др.)

Координатор подготовки Национального плана действий по охране окружающей среды, руководитель подготовки государственной программы «Здоровая нация», проекта ЮНЕСКО «Экологический мониторинг высоких

горных систем Центральной Азии», путеводителя «Кыргызстан на Великом Шелковом Пути», национальный научный советник проекта «Стратегия и план действий по сохранению биоразнообразия Кыргызской Республики», научный советник трансграничного проекта Глобального Экологического Фонда – Всемирного Банка по сохранению биологического разнообразия в Западном Тянь-Шане, руководитель проекта «Возрождение в современной культуре традиций партнерских отношений с природой» и др.

Председатель Экологического движения Кыргызстана «Алейне», ассоциированный член FFI, МСОЭС.

Предки

Прадед по отцу Жаныбай из рода монолдор. Активно боролся с русской колонизацией. Владел ущельем Туюк. Был убит по приказу верненского губернатора. Дед Байшукур был мировым судьей, выступал за сотрудничество. Был убит казаками вместе с родней в 1916 г. Отец Джапар Шукурович со своим старшим братом Кадыркулом чудом остались в живых. Отец стал известным деятелем науки и образования. Один из первых наркомов просвещения (введенным им кыргызским алфавитом мы пользуемся поныне). Основатель национальной Академии наук.

Прадед по матери Мухамеджан княжич народа тыргат, почти поголовно истребленных китайцами. Дед Галий – один из последних представителей Великого Шелкового пути. Размах его торговых путешествий был от Манджурии до Персии. Его собственность в Токмаке была экспроприрована ревкомом. Мать Нагима Галиевна работала в сфере народного образования, дала жизнь трем дочерям и двум сыновьям: Лилии, Альфие, Дамире, Эмилю и Эркину. Жена Римма Гайфиевна. Дочь Дина имеет двух сыновей: Айдара и Адигине. Сын Эрик имеет дочерей: Нину, Нагиму и сына Актана (Тимура).

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Для меня эта книга оказалась очень полезной. Убежден, что такой она станет для всех, кто ее прочитает.

Обширные исторические, естественно-научные свидетельства, проходя через сито философии, организуются в диагноз современной цивилизации, безоглядной в своей решительной поступи. Диагноз неутешительный, но автор верит в разум человека.

Защита природы предстает не как банальный, уже всем порядком поднадоевший призыв, а как итог выстраданной, зрелой мысли, с которой невозможно не считаться.

Емкое, афористичное повествование – простор для чувств и воображения, доверительная манера располагает к размышлениям.

Безусловно, чтение этой книги потребует определенных усилий, но они, думается, будут с лихвой вознаграждены, расширением, углублением эмоциональных, интеллектуальных горизонтов. Так что, в добрый путь, дорогой читатель!

Талип Ибраимов
писатель, киносценарист,
заслуженный деятель культуры КР

ЗАЧЕМ НУЖНА КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ?

У человека от природы очень слабая способность строить длинные причинно-следственные цепочки. Он не в состоянии уловить связь между явлениями, происходящими «здесь и сейчас» с последствиями, наступающими «там и потом».

Поэтому, например, фактически не осознаются последствия от употребления наркотиков, алкоголя, азартных игр, беспорядочного секса и т.п. Человек получает удовольствие «здесь и сейчас», а расплачивается «там и потом». Более того, зачастую расплачиваются другие.

Культура, наука и религия восполняют этот психологический недостаток человека, выходя за пределы личного опыта и фиксируя опыт интерсубъективный, групповой, межпоколенный. Вернее, в популяции фиксируется не опыт, тем более, не осознание, а определенное поведение, позволившее выжить тем группам, которые наткнулись именно на такую форму поведения. Это форма группового отбора.

Экологические проблемы, взаимоотношения – воздействия из того же ряда причинно-следственных связей, которые не в силах охватить индивид, группа, сообщество. Воздействие происходит «здесь и сейчас», а последствия наступают «там и потом». Воздействие исходит от одного индивида, группы, страны, а последствия испытывают другие люди, группы, страны «там и потом», спустя довольно длительное время и в другом месте.

Культура, наука, религия призваны, в состоянии и могут обеспечить предотвращение негативных последствий воздействия на природу. Культура и религия предпочтительнее, поскольку вводят субъект-субъектные отношения и не нуждающиеся в анализе, обучении и доказательствах нормы. Это позволяет строить правильное поведение в условиях недостатка информации и знания.

Правильное действие сейчас всегда предпочтительнее правильного знания потом. Именно культура и религия способны организовать, обеспечить такие необходимые правильные действия в условиях недостатка инфор-

мации, знания. Более того, они в состоянии сформировать волю на овладение необходимыми знаниями, умениями и на непосредственные шаги по улучшению, оптимизации экологической ситуации.

Горизонт рынка и политики ограничен рамками «здесь и сейчас», поэтому рассчитывать только на регулирующую роль рынка и политики во взаимоотношениях с природой и в борьбе с пороками нельзя.

Рынок, политика должны быть поставлены под контроль культуры, религии в ситуациях, охватываемых позицией «здесь и сейчас» – «там и потом».

Все выгоды, вытекающие из «здесь и сейчас» должны быть поставлены под жесткий контроль. Любая деятельность, приводящая к негативным, неприемлемым последствиям «там и потом» должна быть запрещена, резко ограничена.

Живая природа как равноправный партнер человека должна быть представлена (и может быть представлена) в культуре, религии. Живая природа обладает самоценностью и не меньшими правами на существование, чем человек. Наука должна найти пути, условия, способы, методы сосуществования, сотрудничества человека с дикой природой. Дикая природа обеспечивает базовые условия существования человека. Человек обязан обеспечить базовые условия существования биосферы, создать условия для сохранения во всей полноте творческий потенциал биосферы как единственного источника Жизни.

Дух жизни, частица которого поддерживает существование человека, создан, принадлежит биосфере. Вне биосферы нет и не может быть жизни. Вне биосферы невозможен человек. Его автономность – самоубийственное заблуждение, иллюзия, ложь.

У человека в этом мире – безграничные возможности только внутри коридора гармоничного сосуществования с природой, естественными экосистемами, дикой природой, биологическим разнообразием.

Человек – полуживое существо, как и любой отдельный биологический вид. Полноту своей жизни он получает только при взаимодействии с полноценной биосферой.

Человек обречен оставаться внеприродным существом. Но человеку не принадлежит жизнь как таковая. Полнота подлинной жизни принадлежит только и исключительно биосфере.

Экологические императивы и идеи слабо представлены в мировых религиях, потому что они решали, в первую очередь, социальные задачи. Кажущееся исключение – буддизм с его особыми отношениям к живым существам. Но это – порождение не экологического, а эсхатологического, социального, кармического сознания. Не сами по себе животные (и растения), но воплотившиеся в них души людей защищены, должны быть защищены. Более того, каждый реально может оказаться на их месте. Это тоже его, нас, каждого традиционного верования, космовидения, мировосприятия содержит в себе остатки синкретизма, универсализма, спиритуализма как основы отношений между миром и людьми (между людьми тоже), между миром людей и миром природы (которые не вполне разделены в древнем сознании и которые и сейчас иногда остаются неразделенными и неразличимыми).

Табу – следствие недостаточности, но и указание на ненужность знания, которое всегда будет недостаточным и оспариваемым, в отличие от табу как социального запрета, ограничения.

Западная точка зрения – комбинационная индивидуальность. Безличные взаимозаменяемые единицы, компоненты соединяются в неповторимые ансамбли, сочетания (неповторимость?) для действия.

Восточная точка зрения – выделение, обособление для действия. Подлинное действие не в противостоянии, а в следовании. Следование природе вещей – невыделенность.

Западная точка зрения – индивидуальность: сохранение особенности, независимости от общества (с переходом к обособленности от природы).

Восточная точка зрения – индивидуальность: полное соответствие, растворение в конкретной ситуации, которая, каждая неповторима. Неповторимость пути, разрешающая, позволяющая, создающая, обуславливающая индивидуальность, неповторимость всех других процес-

сов, явлений, вещей. Взаимное растворение, поглощение, выделение. Полный отказ от индивидуальности – условие ее полного проявления.

В определенном смысле, климата, как отдельного явления, самоопределяющегося процесса, события, не существует.

Климат – интегральное проявление, эффект совокупности процессов, явлений, мыслей, отношений, состояний, взаимодействий на Земле и в Космосе. Это как температура тела и артериальное давление – отражение, признак иных процессов, взаимодействий, состояний. Это как портрет – внешнее проявление внутреннего анатомического строения лица и настроения обладателя лица, а также умения портретиста. Нельзя говорить о большой температуре. Болеет тело. Температура – признак больного тела. Ненормальный климат – следствие, признак ненормального состояния природы, экосистем, биосферы. Ненормальное состояние природы, экосистем, биосферы – результат их разрушения человеком, признак, следствие утраты, ослабления функции биосферы контролировать планетарную среду обитания.

Религия – упорядочение, организация, через подчинение, диалог с высшим началом, принципом единства мира и принципом личной ответственности.

Именно интегративная природа религии соответствует интегральной природе климатических процессов. Поэтому религиозный подход способен внести необходимые коррективы в сознание, поведение, отношение людей ради гармонизации отношений между собой и между людьми и природой. Только здоровье природы, экосистем, биосферы может снять лихорадку климата.

В космовидении кыргызского народа сохранилась исходная древняя модель мира, существовавшая на заре возникновения древней восточной цивилизации. Для нее было характерно целостное видение мира, представление о его единстве и взаимозависимости.

Многие черты такого целостного представления сохранились – и это отличительная черта восточного мировосприятия от западного. Западное мировосприятие основа-

но на слишком высокой степени атомизации, расчлененности предметов, явлений, процессов. Это является основой развития научного познания. Однако его успешность ограничивается применением в узких пределах познанного. Впечатляющие результаты, достижения западной цивилизации отвлекают внимание от несостоятельности современной науки и практики в вопросах регулирования деятельности человека в масштабах планеты. Одним из очевидных признаков такой несостоятельности является изменение климата, с которым пытаются бороться методами, ставшими причиной таких изменений, причиной климатического кризиса.

Целостное космовидение, характерное для восточных народов, может в современных условиях преодолеть пагубное ограничение бездуховного и прагматически ориентированного подхода, характерного для современной глобальной цивилизации, неспособной в рамках господствующей парадигмы найти выход из сложившейся угрожающей, опасной для человечества ситуации.

Древние представления о единстве неба и земли указывают, предостерегают, что на Земле не могут безнаказанно нарушаться законы Неба. Дело не только в знании, но и в отношении.

Человек стал человеком только тогда, когда он выделился из природы. Он вышел из-под действия естественного отбора, но не перестал быть живым существом. В этом его триумф и трагедия.

Человек – продукт культуры, но в то же время существо биологическое. Он зависит от биосферы, которая его создала. Биосфера под угрозой из-за разрушения ее человеком. Климат – лишь проявление антропогенного кризиса биосферы.

Человек должен вернуть дикой природе не менее 60 % суши. Иначе ему не выжить. Изменение климата – следствие нашей неспособности к изменению мышления.

Новая космология

Человек не центр и повелитель мира, а существо внутри мира биосферы и неспособное существовать вне определенного типа (современного типа) биосферы.

Культура должна отказаться от тенденции размежевания, изоляции, обособления от природы, должна перейти к восстановлению связи, посредничества между человеком и живой природой, которая должна быть представлена в культуре как равноправный партнер человека.

Антропосфера не обладает той полнотой самостоятельности, которой обладает биосфера.

Базовые условия существования (газовый состав атмосферы, глобальный влагооборот, формирование почвенного покрова и т.д., а также климат) антропосфера не в состоянии себе обеспечить и полностью в этом отношении зависит от биосферы.

Мышление человека – мышление полуживого существа.

В отличие от антропосферы биосфера в состоянии полностью формировать и контролировать условия своего существования, контролировать, регулировать состояние основных жизненных сред, основных жизненно важных параметров внешней среды.

Биосфера совершенно не нуждается в антропосфере. Антропосфера может существовать лишь при определенном типе биосферы. Смена типа биосферы неизбежно приведет к гибели антропосферы. Как это произошло с динозаврами.

У традиционных кыргызов существовала своеобразная совокупность людей, специализировавшихся в различных областях знаний. В их числе были и предсказатели погоды, которые хорошо ориентировались по небесным светилам (планетам и звездам), по поведению птиц и зверей, по состоянию растений, характеру облаков, ветра и т.п. их звали «эсепчи» – «умеющие считать».

Они уже в древности обнаружили определенные периоды (например, 11-12 циклы, положенные в основу восточных календарей). Внутри этих циклов климат закономерно изменялся. Влажные и холодные годы сменялись теплыми и сухими и т.д. Циклы повторялись, и поэтому изменения были относительно предсказуемыми. Были известны и более длительные климатические циклы – и это помогало кочевникам избегать неблагоприятных не-

ожиданностей, определяя время и маршруты своих кочевков. Знание изменений климата было необходимо для правильного использования пастбищ.

Если происходили непредвиденные неблагоприятные изменения, существовали специальные обряды для того, чтобы вызвать необходимую погоду. Уже в древности кочевые народы пришли к убеждению, что неблагоприятные изменения климата – следствие неправильного поведения людей, хищнического отношения к природе. Известная эпическая народная поэма «Кожожаш» предупреждает, что истребление диких животных может привести к гибели самого человека.

Сохранению природной среды способствовала широко развитая система «святых мест», многие из которых были связаны не только со святыми, жившими когда-то людьми, то также были посвящены природным объектам: источникам, рощам, скалам, горам, пещерам и т.д. Эти святые места почитались представителями различных культур и религий и, по-существу, были мощным фактором бережного отношения к конкретной природной среде.

Борьба с религией, так называемыми «религиозными предрассудками», на территории бывшего Советского Союза привела не только к разрушению святых мест, но и к разрушению природы.

В нынешнем глобализированном мире борьба стран за доминирование или выживание ведет к доминированию политики и экономики, которые отнюдь не опираются на религиозные принципы. Это ведет к маргинализации подавляющего большинства населения планеты, по-существу, – к маргинализации государств, которые перестают соответствовать специфике природы и населения стран, в которых они господствуют, и в конечном счете – к разрушению духовности, культуры и природы в масштабах мира.

ПРИРОДА В КУЛЬТУРЕ И ПРИРОДА КУЛЬТУРЫ О традиции, культуре, отношениях

История человека современного типа, настоящего человека, начинается с появления в мире феномена культуры. Человек произошел от дочеловека не тогда, когда он начал изготавливать орудия и трудиться (на это способны и животные), а когда стал производить и потреблять феномены культуры. История настоящего человека и есть история его становления как носителя культуры. Вообще человеческая история и есть история культуры, а не войн, государств, техники и прочего. Без культуры получается не человек и не животное, поскольку то, что получается – это недочеловек. Культура – родовой признак человека. Человек не утерял ни одного инстинкта, унаследованного от диких предков. Эволюция человека как биологического существа прекратилась, началась собственно история, история человека культурного. Подлинное содержание истории человека – облагораживание, очеловечивание инстинктов под влиянием, под воздействием культуры. И он становился тем, кем становился ровно настолько, насколько прогрессировала или деградировала культура, насколько появлялись, создавались условия ее развития.

Исчезновение целых народов – следствие не их поголовного истребления, а следствие утраты культуры или ее извращенного изменения.

Всемогущая Римская империя подписала себе смертный приговор, отправив в изгнание великого поэта Овидия. У Советской империи не осталось шансов на будущее после истребления, изгнания, хамских гонений гениальных деятелей культуры.

Безмерная тупость и чванство власть предержавших не позволяет им понять, что ни один из них не стоит и мизинца тех, кто придает истинный смысл самому существованию нации, страны и государства, в конечном счете, всего человечества, тех, кто творит ценности культу-

ры. Целая свора госчиновников не сможет заменить одного талантливого деятеля культуры.

Культура – феномен духовного, эстетического производства и потребления. Когда начинает преобладать материальное потребление, когда оно становится основным смыслом жизни, тогда неизбежно деградирует культура, а вслед за ней – человек, общество, человечество.

Следует различать знание и культуру. Культура – преодоление неизбежной ограниченности знания. Возможность, недоступная знанию. Не потому, что знание не нужно, а потому что оно недостаточно или даже вредно в отсутствие подлинной культуры. Например, знание как убивать, обманывать, убеждать покупать (выбирать и т.п.) барахло (нечто бесполезное и вредное).

Следует различать культуру и технологию. Широко применяемые термины «культура первобытного человека», «культура древнекаменного века» и т.п. вносят определенную путаницу. Все технологии, начиная с каменного века по настоящее время, связанные с производством материальных объектов потребления, не являются собственно культурой, область которой – духовные (эстетические, этические) ценности, производство и потребление (восприятие, усвоение, следование) произведений духовного творчества.

Культура – сплав исторического опыта, творчества, профессионализма и таланта. Знание – область информации. Информация – область повторяющихся отношений. Повторяющиеся отношения – ничтожная часть существующих в мире отношений. Знание по самой своей сути незавершенно. Творение культуры индивидуально, совершенно, неповторимо. Оно само становится неповторимой частью неповторимого мира. И даже каждое новое живое воспроизведение – неповторимо. Каждое восприятие – неповторимо. Творение культуры само творит неповторимые отношения.

Культура стала мощным средством, способом организации, регуляции поведения людей с того момента, как они перешли в состояние социальное, когда управление на основе инстинктов стало не только неэффективным, но

и губительным. Инстинкты вырабатывались, отбирались, когда предки человека жили в естественной среде и подчинялись естественному отбору. Социальная жизнь выделила, отделила его от природы. Выживание теперь стало зависеть не только от природного окружения, но и от соответствия социальных механизмов регуляции поведения как индивидуального, так и группового, задаче выживания. Эти механизмы в виде традиций и табу закреплялись в выживших группах. В значительной мере набор традиций и табу был случаен, как правило, не осознавался членами первобытных групп, но их нарушение жестоко каралось – вплоть до смерти или изгнания, что было равносильно смерти. Но только такие группы и выживали. Вариативность содержания социальной регуляции была условием выживания человека как вида. В жестком отборе выжили наиболее удачные варианты, которых было, конечно, гораздо меньше, чем неудачных. Это был, безусловно, самый критический период, поставивший человечество на грань вымирания. Общая численность резко сократилась, приблизившись к уровню, ниже которого восстановление популяции было бы невозможным. Сохранившиеся группы выжили благодаря удачному сочетанию табу, предписаний и санкций по их безусловному соблюдению. С их помощью стало возможным устойчивое поддержание равновесия внутри группы и между группой и природой.

Недавно генетическими исследованиями было установлено, что все человечество произошло от очень небольшой группы людей (не более нескольких десятков), живших около 40 тыс. лет назад в Намибии (Южная Африка). Все остальные, вероятнее всего, не нашли необходимый вариант культуры. К первобытной культуре следует относиться с почтением. Она отнюдь не примитивна. Она также совершенна как современная подлинная культура, поскольку полностью соответствовала всем основным критериям культуры и обеспечила выживание человечества.

Урок первый. Выживание человека, вышедшего из-под контроля естественного отбора, теперь не зависит от

его индивидуальных качеств, передаваемых по наследству. Отбор стал происходить на уровне социальной организации, включающей в себя помимо прочего регуляцию отношений – как отношений внутри первобытной группы, так и между группой и природным окружением.

Урок второй. Социальные регуляторы стали наиболее совершенными и действенными с момента появления культуры, которая сделала возможным облагораживание, очеловечивание инстинктов, замену чисто животной мотивации действий социально приемлемыми побуждениями и способами достижения, допустимыми в рамках данной культуры. Делать не все, что ты можешь, хочешь и в силах сделать, а только то, что можно, допустимо в данном роде, племени и завещано от предков, закреплено в ритуалах и традициях. Эти формы общественного сознания усиливаются и транслируются, эстетизируются, превращаются в потребность, благодаря воплощению в различные формы культуры: мифы, предания, словесное, музыкальное творчество, танцы, изобразительное искусство. Появляются ритуалы, мистерии, традиции, табу и т.п. Культура становится мощнейшей формой регуляции поведения, способом выживания человечества. И у всех выживших сообществ важную и непременную часть в культуре составляли установки на бережное, почтительное, уважительное отношение к природе, ее обожествление, отношение к природным явлениям и иным существам как к себе равным или даже выше рангом и т.п.

Урок третий. С самого начала не было и быть не могло готовых способов социальной целесообразной регуляции поведения индивидов и групп. Удачные по содержанию и сочетанию формы регуляции поведения, обеспечивающие выживание, становились результатом проб и ошибок. Цена ошибок была чрезвычайно велика. Сообщества, не нашедшие решения и не сумевшие транслировать положительный опыт через культуру, вымерли. Человечество должно быть благодарно тем единичным первобытным родам, сумевшим найти заветную формулу выживания.

Урок четвертый. Для того чтобы выжить, любой вид должен воспринимать и уметь реагировать на всю полноту свойств среды обитания (природной и социальной). И чем сложнее организован вид, тем больше факторов среды ему приходится учитывать. Но ни один из видов, как бы он ни был сложно устроен, не в состоянии отразить основные, важные для выживания свойства окружающего мира во всей полноте. Поэтому изначально жизнь могла существовать только в сотрудничестве совершенно различных по своему устройству и функциям видов, образующих биологическое сообщество. Человек, как только стал социальным существом, выделился из живой природы, перестал принадлежать какой-нибудь естественной экосистеме. И как бы он ни был совершенен, как биологический вид, он не в состоянии отразить, уловить, выявить, учесть все основные свойства мира, которые следует учитывать, чтобы выжить. Культура выделила, отделила его от природы. Но она же дала ему возможность такого разнообразия восприятий и способов взаимодействия с себе подобными и природой, которого нет у других живых существ. Разнообразие видов функционально замещается разнообразием языков, этносов, образов жизни, культур. Человечество не может существовать в виде одного этноса с одним языком и единственной культурой, поскольку оно станет слепо к фундаментальному разнообразию мира. Перестав реагировать на часть важнейших для выживания качеств действительности, оно будет обречено на вымирание. Для человечества это не просто обеднение и потеря разнообразия. Унификация человечества – путь к неизбежной гибели. Только разные этносы, языки и культуры в своей совокупности и взаимодействии могут обеспечить адекватное поведение человечества в целом, гарантирующее выживание в сложном мире.

Урок пятый. Знания, технологии, техника и наука при всем своем могуществе бессильны выстроить правильные взаимоотношения как внутри человеческого общества, так и между обществом и природой. При всей своей отделенности от природы человек остался живым существом, но не он творит жизнь и базовые условия сво-

его существования. Жизнь, условия, благоприятные для жизни – результат безудержной деятельности миллионов видов живых существ, которых не могут заменить никакие искусственные устройства. Жизнь есть создание биосферы – совокупности сложно организованных биологических сообществ, того, что мы называем дикой природой. Дикая природа – незаменимый фундамент жизни вообще и человеческой жизни – в частности. Это глупое заблуждение и убийственная ложь, что человек может самостоятельно обеспечить себя всем необходимым и создать благоприятные условия существования искусственным путем, окружив себя городами, садами, полями, заводами, предприятиями, дорогами, транспортом. Мир технологии и техники, сделавший так много для удовлетворения материальных потребностей человека, – это мертвый мир, стремительно разрушающий живую природу и вместе с ней саму основу существования человека. Неограниченное господство техники создает иллюзию необязательности дикой природы и культуры для процветания человечества. Достаточно сравнить огромные финансовые и материальные потоки в мертвом мире техники и финансовых спекуляций с жалкими каплями, попадающими в сферу охраны и восстановления природы и развития подлинной высокой культуры, включающей партнерское, уважительное отношение к природе.

Урок шестой. Цивилизация недаром считается синонимом культуры, ее высшим проявлением. Цивилизация, действительно, детище культуры, но одновременно и ее могильщик. Сущность цивилизации – все более полное удовлетворение потребностей человека, как материальных, так и духовных. Но превращение их в товар ведет к неумному расточительству духовных и материальных ресурсов при появлении все новых и новых потребностей, не имеющих ничего общего с истинными потребностями людей. Это давно поняли ранние даосисты, конфуцианцы, буддисты, иудеи, христиане, мусульмане.

Выдвижение потребностей человека (истинных и ложных) на первый план и успешность их удовлетворения вне видимой зависимости от природы (более того, как бы

в результате «победы» над ней в земледельческих цивилизациях) привели к исчезновению природы в культуре как самостоятельной сущности. Она стала рассматриваться исключительно по отношению к человеку, как объект, как источник удовлетворения человеческих желаний, потребностей. Все первые цивилизации погибли, оставив после себя пустыни. В этом же направлении движется современная глобальная цивилизация, культура которой фактически потеряла не только природу, но и самого человека как субъекта отношений. И природа, и другой человек (группа, страна и т.п.) стали объектами, ресурсом для достижения целей другого человека (группы, страны и т.п.). Субъект-субъектные отношения почти полностью вытеснены субъект-объектными. Для современного массового сознания материальные потребности имеют первостепенное значение, а духовное, культурное развитие представляются совершенно излишними, и, безусловно, не заслуживающими того, чтобы ради них жертвовать материальным благополучием. Для массового сознания нет и не может быть своих интересов у природы, а ставить другие живые существа на один уровень или даже выше себя могут только дикари, но никак не цивилизованные люди. Это ведет к успеху отдельных людей, групп, стран и т.п. за счет других. Идет тотальная деградация культуры и духовное вырождение человеческого общества. Цивилизационные основы «процветания» недолговечны и, в конечном счете, ведут к гибели. Локальные цивилизации приходят к локальному краху. Глобальная цивилизация, если не вернет в культуру природу и не вернет полное равноправие и полное общение всем народам, языкам и культурам, приведет к глобальной гибели все человечество.

Срывая цветы, я рукою невольно их оскверняю...

(Нара, императрица Японии в 8 веке)

Жаратылыш менен бирдик жерде – тирдик.

Жизнь там, где единство с природой.

(Кыргызская пословица)

КОЧЕВНИЧЕСТВО. МИРОВОСПРИЯТИЕ 21 ВЕКА

Все мы странники в этом мире.

Все мы находимся в пути.

Все мы знаем, что мы лишь временно здесь.

Все мы находимся в этом отношении в равном положении. Ни для кого и никогда не будет исключений.

Нас много, но мы не одиноки.

Гость не может быть неожиданным и нежеланным.

Все мы гости в этом мире.

Все, что нам нужно для счастливой жизни, может и должно уместиться во вьюке.

Только живая природа может обеспечить нам нормальное существование.

Выше жизни нет ничего на свете. Жизнь, любовь и свобода – неразрывны.

Границы между людьми и народами возведены силами власти. Они не обеспечивают счастья.

Материальные блага, как бы их ни было много, ограничены. Безграничны лишь духовное богатство и небо над нами.

Делать доброе дело столь же естественно, как дышать.

Память предков – то, что не дает нам быть безродными в этом мире.

Те, кто дал нам жизнь, дал нам и разум для жизни в этом мире.

Все пройдет. И те, кто мешают нашему благополучию, тоже канут в небытие.

Джайлоо... Дикая красота благодатной природы и вольная кочевая жизнь – вот желанное вознаграждение после тяжелых испытаний долгих зимних дней и суровой бескормицы ранней весны. Мягкое лето на высокогорных пастбищах делает нелегкий труд кочевника праздничным. Недаром столько вдохновенных слов и мелодий рождается в их честь.

Острое географическое чувство родины связано с кочевым образом жизни и разительно отличается от европейского восприятия. Любование пейзажем стало достоянием европейцев лишь со времен Петрарки, который в 14 веке первый стал совершать путешествия ради наслаждения видами диких ландшафтов. Его можно назвать первым туристом Европы.

Но настоящими первыми туристами мира были кочевые народы. И не просто потому, что они много и постоянно путешествовали, но потому, что они видели и умели наслаждаться красотами природы. Они прекрасно разбирались в видовом разнообразии. В устной традиции из поколения в поколение передавались сотни названий птиц, зверей растений. Перечисления гор, долин, рек, озер с краткими эмоционально-красочными и одновременно точными характеристиками – неотъемлемая часть эпического наследия народа.

Все это за многие сотни лет до Петрарки накапливалось в энциклопедии кыргызов – эпосе «Манас», тысячелетие которого недавно было отмечено мировой ответственностью, в других эпических творениях, народном фольклоре. Все это эпическое богатство можно считать первым поэтическим путеводителем по центральной части Великого Шелкового Пути.

Невозможно представить себе кочевника без постоянной и живой связи с природным окружением. Веками отработывалось бережное к нему отношение. Неукоснительно соблюдались правила кочевий, смены пастбищ, когда нельзя было губить их слишком ранним и слишком интенсивным выпасом. Народные мудрецы умели предсказывать явления природы по различного рода приметам, по поведению животных и состоянию растений.

Предвидение – необходимая часть гармоничного взаимодействия с природой. Совершенно беспрецедентна в мировой истории сила прозрения, воплощенная в эпосе «Кожожаш». Умелый охотник, упоенный своей мощью, несмотря на мольбы Матери-козы, губит последнего производителя и гибнет сам. Эпос настолько современен, что его и сейчас можно взять на вооружение движения зеле-

ных. Недаром он был положен в основу с успехом поставленной в наши дни на сцене пьесы кыргызского драматурга Мара Байджиева.

Обаяние и сила воздействия произведений Чингиза Айтматова во многом основываются на народной мудрости, представлениях древних кочевников, не отделяющих себя от живой природы. Современный человек, упоенный своей мощью, не оглядывается на погубленную им природу. Но возмездие неотвратимо. Опыт кочевников подсказывал им это наглядно. Опыт оседлых земледельцев, на котором основывается западная цивилизация, ныне господствующая в мире, глух к сигналам, исходящим от гибнущей природы. Если кочевника называют врагом леса, то оседлый земледelec на деле – враг всей дикой природы. Между тем она и только одна она – единственный надежный гарант нашего выживания в этом мире.

В сказанном нет огульного, тотального осуждения западной цивилизации, оседлой культуры. Ее достижения общеизвестны и общепризнанны. Здесь есть только предостережение от самонадеянности универсализма, сомнения в абсолютном превосходстве распространенного мировосприятия, которое вполне успешно руководит действиями лишь в узкой сфере рыночных отношений, и то в их извращенной современной форме, и абсолютно глухо к подлинным ценностям мира. Ценностям, способным вывести нас из трясины духовного и экологического кризиса, затягивающего нас все глубже и глубже.

Мир вовсе не одномерен. Хотим мы этого или не хотим, в нем существует множество измерений и явлений. Мы можем не обращать на них внимания лишь до поры до времени. Они не исчезают. И их игнорирование лишь ведет к нарастанию несоответствия наших действий реальности. В конечном счете, могут произойти (и уже происходят) различные кризисы, вплоть до катастроф.

Нас много в этом мире. Но мы не одиноки. Многообразие мира мы ставим в соответствие многообразию мировосприятий – богатство опыта различных культур, которые как будто противоречат друг другу, но вместе дают исчерпывающую основу для правильного выбора пути.

Кроме соображений целесообразности, рациональной рассудочности есть эстетический и этический императив – подлинно человеческий инстинкт, инстинкт подлинно культурного человека. Он не совершает непотребных поступков не потому, что опасается личного возмездия, а только потому, что не может их совершить, не изменяя себе, не уничтожая свою личность, всю систему своего миропонимания. И такое руководство к выбору пути более надежно, нежели зыбкие рамки рациональности.

Природа, дикая природа, естественные сообщества – это тот язык, на котором Бог говорит с человечеством. Кочевник умел, вынужден был уметь прислушиваться к этому языку. Пусть понимание его было несовершенно, но само повседневное общение с дикой природой позволяло постигать действие ее законов, над которыми не властны законы людей. Каждое живое существо имеет свое предназначение в непрекращающейся ни на мгновение безудстанной деятельности природы по постоянному обновлению Жизни – высшего божественного дара. Каждый организм, каждый вид связан с другими словно слова в тексте. Уничтожьте многие из них, перемешайте – и выйдет бессмыслица!

С этой точки зрения так называемые «культурные земли» представляют собой несвязные, не обусловленные смыслом Жизни наборы слов-организмов и видов. Современной экологической наукой доказано, что «культурные земли», даже самые ухоженные, не в состоянии поддерживать природное равновесие, они становятся очагами экологической нестабильности на нашей планете. Они существуют лишь за счет дикой природы, которой, увы, становится все меньше и меньше.

Приглядитесь, человек собирает вокруг себя лишь избранные виды со всей планеты. Отдельные понравившиеся ему слова. Одновременно в Великой Книге Природы вырываются, стираются целые страницы. На их месте появляются бессвязные слова-виды, из которых не может получиться осмысленный текст. Из случайного набора видов не может сложиться жизнеспособное сообщество, которое могло бы существовать без поддержки человека.

Люди теряют возможность услышать Бога. Жизнь теряет способность нормально воспроизводиться. Вот вам новое прочтение библейской притчи о вавилонском столпотворении. Смешение, уничтожение видов и естественных сообществ столь же, если не более, катастрофично, как и смешение человеческих языков!

Вот чем кончается кощунственная затея покорения и переделки природы – затея, несовместимая с кочевым сознанием, с кочевой традицией взаимодействия с природой.

Джайлоо... Многозначный символ кочевой жизни. Символ терпения и неустанного труда, которые будут вознаграждены. Символ отточенного веками уклада и мастерства в изготовлении всего необходимого для жизни. Символ сурового самоограничения будней и безудержного веселья праздников. Символ воли и щедрости, символ взаимной поддержки и гостеприимства. Символ устойчивого образа жизни. Так было у далеких предков, так будет вечно.

Сколько надо было ждать, испытывая вынужденные лишения, сохраняя скот в период зимней стужи и бескормицы, вместе с ним перенося предельное напряжение перегонов по крутым и опасным горным тропам, заснеженным перевалам, чтобы насладиться веселой бесконечной щедростью тучных пастбищ. Эти подъемы и спуски, взлеты и падения приучили к терпению в периоды невзгод. Эти кочевья приучили обходиться самым минимумом вещей. «Если хочешь узнать, насколько ты богат, перекочуй на новое место», говорят кыргызы. Если хочешь узнать, сколько лишнего барахла у тебя...

Совершенство – плод экстремальных обстоятельств. Птица – совершенное существо, созданное для полета, куда не возьмешь ничего лишнего, и для которого непригодны кое-как сделанные крылья. Крылья кочевника – вещи, которые помогают ему свободно перемещаться в пространстве и не висят на нем тяжким грузом. Вещи, которые служат хозяину, а не порабащают его. Все они, отточенные веками, по-своему совершенны. Арочная конструкция юрт предвосхитила купола соборов и мечетей. Конская сбруя и утварь, одежда и обувь, музыкальные инструменты и украшения – все не только отвечали сво-

ему назначению, но были одновременно произведениями искусства. Недаром они стали в наше время предметом коллекционирования.

Но самое главное – произведенные кочевником из природного материала вещи не загрязняли природу, как в процессе производства, так и в процессе длительного использования. Одноразовая посуда и вообще вещи одноразового пользования – каприз оседлого заевшегося человека, дорого стоящий окружающей среде. Горы отходов ради производства никому по-настоящему ненужных вещей, пополняющих свалки, разрастающиеся как раковые опухоли на теле планеты – совершенно несовместимы с кочевым мировосприятием.

Было бы глупо понимать сказанное как призыв вернуться в прошлое, отвергнув все достижения цивилизации. Что греха таить, высказываются иногда такого рода суждения. Кыргызу настоящему якобы нужны только конь да юрта, бешбармак да комуз, а все прочее – не наше. Живопись, балет и классическая музыка. Западный культур-мультикультура всякий... На самом деле, отказ от духовного и культурного единения с человечеством означает одичание. Но, с другой стороны, не стоит слепо перенимать чуждые стандарты и поспешно отвергать собственные духовные корни. Слишком долго вклад кочевой культуры в мировую цивилизацию замалчивался, да и сейчас не оценен по достоинству. Между тем, он более созвучен современной ситуации, когда распадаются связи не только между человеком и природой, но и между самими людьми, когда господствующие установки, оправдывающие узкие интересы индивида или какой-нибудь группки (или даже отдельной страны) заводят мировое сообщество на путь, ведущий в никуда.

Кочевой образ жизни накладывает в некоторых отношениях слишком жесткие ограничения. Достоинство изумления необъятное по своему объему эпическое, фольклорное наследие небольшого народа. Но оно не может заменить письменную традицию. Высказываются предположения, что столь обширный эпос – беспрецедентная попытка народа сохранить изустно то, что в прежние време-

на фиксировалось в письменной форме, но было утрачено в тяжкие годы, столетия потери государственной самостоятельности, когда кыргызы были рассеяны от Манчжурии до Алтая.

Как знать, если бы кыргызы имели сочетание кочевничества с центрами духовной и культурной жизни, какими являются монгольские дацаны-монастыри, то духовное и культурное наследие, письменная культура были бы намного богаче... Но история не признает сослагательного наклонения.

Великая степь знала не только лихие набеги и войны, но и великое братство людей. Путник, налегке вышедший из дому, мог пройти ее из конца в конец, пользуясь гостеприимством в каждой юрте. Везде гость мог рассчитывать на то, что он будет принят, накормлен, обеспечен ночлегом. Хозяин мог подарить гостю приглянувшуюся ему вещь. И вовсе не потому, что мог без нее обойтись. Своеобразный культ гостя – в крови кочевника, как и традиция взаимовыручки. Были богатые и бедные, но не было покинутых на произвол судьбы сирот, стариков и вдов.

Признаки патриархального равенства иногда пытаются осовременить, трактуя как кочевой демократизм. Несмотря на некоторые сходные проявления, они разной природы. Кочевать в одиночку – обречь себя на неудачу. Издавна сложившаяся айльная система организации кыргызского общества, когда вместе кочевала группа людей, объединенная общими хозяйственными, а зачастую – и родственными связями, идеально соответствовала кочевому образу жизни. Аил был естественной, во многих отношениях, самодостаточной экономической и социальной единицей общества, разделение труда в котором позволяло выполнять все необходимые функции.

Интересно, что переход к оседлости и колхозному строю в советское время, по-существу, воспроизвел айльную структуру. Недаром села-кыштаки продолжали именоваться аилами. И отгонное животноводство успешно продолжалось, вернув уже для части населения кочевой образ жизни. Укрупнение колхозов и совхозов нанесло удар по айльной организации.

Непродуманная приватизация скота в первые годы независимости, рассыпав скот по индивидуальным собственникам, еще более разрушила айльные отношения. Не удивительно, что значительную часть скота пришлось продать или зарезать, и население было отброшено к более примитивному, чем кочевое, – к пастушескому скотоводству. Мелкие держатели скота вытравили полностью растительность в окрестностях населенных пунктов, в то время как отдаленные отгонные пастбища, знаменитые джайлоо, остались для них недоступными.

Порабощение женщины в той степени, какую себе позволяли оседлые соседи, – слишком непозволительная роскошь для кочевника. Относительная их свобода позволила многим женщинам развиться в яркие личности, оставившие заметный след в истории народа. Это нашло отражение и в эпосе. Каныкей, жена Манаса, управляла своим народом в его отсутствие. Знаменитая алайская царица Курманджан-Датка снискала всенародную славу как мудрая правительница, умевшая защищать интересы народа в трудное время. Традиции свободы и равенства – бесценное достояние, которое следует оберегать от всяких посягательств, чем бы они ни прикрывались. Как позорное явление остается дикий обычай воровства невест, обычай, несовместимый с цивилизованным обществом, правовым государством, построение которого провозглашено на высшем уровне власти и поддержано большинством народа.

Женщина-мать, продолжательница рода, хранительница очага, первый наставник новых поколений должна быть чтима так же свято, как и предки, которых кочевник знает так же хорошо, как своих современников.

Для кочевника история жива, как и для людей библейских времен, когда они могли восстановить свою родословную вплоть до Адама. В бескрайней степи, в море людском память о предках служила путеводной нитью, объединявшей живущих молчаливой поддержкой тех, кто уже покинул этот мир. Старших уважали не только за мудрость, но и за накопленный годами опыт общения с живущими и умершими. Они олицетворяли устойчивый порядок, справедливость, знание жизни и добро.

Совершенство общества определяется не богатством, которое оно способно создать, а тем, как в нем живет тем, кто не имеет сил себя поддержать, за себя постоять, как живет сирым и убогим, больным и старым, вдовам и бедным. Кочевые народы никогда не оставляли их в беде, одинокими. И сейчас в традиции народа сохранилось стремление приютить сироту или старика. Но с относительным благополучием многие получили душевную черствость. Что-то неладно. И не в бедности материальном дело, а в оскудении духовном, забвении святых древних кочевых обычаев.

Происходит также нечто худшее. Родственная, айльная поддержка и взаимовыручка становятся для целого народа угрозой разрушения единства. Они вырождаются в трайбализм, местничество, протекционизм. Они уже в прошлом приводили к самоистреблению народа ради кучки жаждущих богатства и власти. И у народа должна выработаться защита от эксплуатации святых чувств. Если они ведут к поддержке и улучшению участи слабых и беззащитных, то они не обманывают. Если же на них спекулируют ради достижения узкогрупповых интересов — будь с народом, а не с родом.

Было бы очень удобно обвинить в падении нравов внешние влияния. Но каждый народ подобен взрослому человеку, вполне ответственному за свои поступки. И он может и должен опираться на собственные силы. Чтобы строить свою собственную судьбу. Помощь полезна только до тех пор, пока она не подменяет собственных усилий. Можно помочь приготовить бешбармак. Но переваривать его должен каждый сам. И нельзя помочь праздному ожиданию мифического бешбармака.

А что народ? Народ не просто дожидается, но сам добьется перемен к лучшему. Какие только грозы не прокатывались над его головой. Но кочевник твердо знает: топтание на месте смерти подобно. Мы должны выбрать путь. И нельзя оставлять усилий. Нельзя останавливаться и сходить с пути предков. Иначе никогда не достигнешь благословенного джайлоо.

УРОВНИ САМООРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ КЫРГЫЗОВ

За тысячелетия своего существования кочевое общество выработало эффективную общественную структуру, прошедшую жесткий отбор на минимизацию сил и средств при достижении оптимального результата. Действительно, кочевая культура содержит примеры убедительных организационных и управленческих решений, устойчиво обеспечивающих базовые потребности общества. Эти примеры сохранили свою актуальность и поныне. Более того, потребность в усвоении положительного опыта кочевой культуры стала особенно необходимой в современной ситуации, когда мы повсеместно переживаем кризис общественных институтов, переставших нормально обеспечивать базовые потребности человеческого общества.

В кочевом обществе сложилась иерархия общественных структур и уровней управления, обеспечивающих накопление, усвоение и трансляцию знаний и умений, форм удовлетворения базовых потребностей. Хотя элементарной единицей воспроизводства является семья, она, однако, не имеет ресурсов для своего автономного существования. Такой относительно автономной единицей у кочевых кыргызов был айыл – группа семей, совершавших совместные кочевки и объединенных родством, имеющих общую экономику и определенное разделение труда.

На уровне айыла экономика была полностью подчинена воспроизводству населения. Айыл в этом смысле был институтом воспроизводства этноса. Айыл – община семей, ведущих совместное кочевое хозяйство, совместные кочевки по принадлежащим им пастбищам и совместные зимовки на кыштоо – местах зимнего выпаса скота. Каждая семья имела свою собственность и свое хозяйство, которое было, однако, недостаточным для устойчивого воспроизводства. Условию устойчивости удовлетворял айылный уровень организации. Размер айыла определял-

ся основной производственной деятельностью – кочевым скотоводством, определяющим оптимальную численность скота и его видовой состав. Скот обеспечивал почти полностью потребности в пище, средствах передвижения людей и грузов, одежде, жилище и др. Остальные предметы потребления производились из природных материалов непосредственно в самом айыле или приобретались путем обмена или покупки.

Оптимальная численность скота определялась, в свою очередь, емкостью сезонных пастбищ. Таким образом устанавливались оптимальные, экологически приемлемые масштабы и направления экономической деятельности.

Айыл был также институтом воспроизводства этнической культуры и традиционных знаний на самом элементарном уровне: язык, родословная, обычаи, традиции, навыки и умения, фольклор и т.д. Здесь происходила первичная социализация новых поколений. Устойчивость и адекватность социализации обеспечивалась тем, что семьи и айылы включали в себя представителей всех поколений. В традиционном обществе не было сиротства и брошенных на произвол судьбы пожилых людей. Семейные отношения возвышались до общественно значимых не только обычаем усыновления (удочерения) сирот, но и «дарением» детей из многодетных семей в бездетные.

Важно еще раз подчеркнуть, что айльская экономика обслуживала обе эти базовые потребности (культуру и воспроизводство населения), без которых не могло существовать кочевое общество. С экономической точки зрения устойчивая айльская система была вполне самодостаточной. Недаром в истории известны случаи длительного изолированного существования отколовшихся по той или иной причине айылов или групп айылов. (Так, в 70-е гг. прошлого столетия был обнаружен айыл, ушедший в глухие горы в первые послереволюционные годы и проживший в изоляции почти полвека).

Айыл имел определенную территорию кочевков, внутри которой совершался полный хозяйственный цикл. На этой территории были и айыльные сакральные места,

связанные с местами захоронения предков, источниками и т.п. Духовная и практическая связь с географической средой устанавливалась в первую очередь на уровне айыла и была основой усвоения традиций жизни в согласии с природой и заветами предков.

Относительная экономическая устойчивость айыла, тем не менее, не могла обеспечить защиту территорий, необходимых для жизнедеятельности. Такую защиту обеспечивал более высокий уровень общности – род. Внутри рода айылы сохраняли самостоятельность в решении своих собственных вопросов. Род обеспечивал устойчивость территориальной основы существования, поскольку защищал родовые угодья от попыток отторжения вплоть до вооруженных столкновений.

Кроме того, на уровне рода становилась возможной более глубокая специализация, основанная на традиционном способе передачи знаний и умений. Такая специализация позволяла решать гораздо более сложные задачи, хранить и транслировать более разнообразный и обширный объем информации. Возникший на айыльном уровне культ предков получил свое окончательное оформление на родовом уровне, когда стала передаваться в специальной устной традиционной форме «санжыра» (родословная) вплоть до основателей рода. Знание предков (сверх прочего) вытекало из необходимости обоснования наследственных прав на земли, принадлежащие роду и айылу.

На уровне межродовых отношений получает завершение функция воспроизводства населения в форме обычая объединять в браке юношей и девушек из различных родов. Такой обычай предотвращал инбридинг, способный привести к генетическому вырождению. Как правило, межродовые контакты происходили в самое благоприятное время года – летом на джайлоо (летних пастбищах), обильное всеми благами, в том числе – различного рода празднествами. Это был период интенсивного духовного, культурного общения всего народа. К сожалению, современных форм такого единения народа, противостоящего нынешней его атомизации, в настоящее время не имеется. Теперь с попустительства властей за народный обычай

выдают воровство невест, которое зачастую прикрывает уголовное принуждение к браку девушки, имевшей несчастье приглянуться подлецу. К сожалению, это далеко не единственный пример того, как низменные цели могут прикрываться якобы традицией предков.

На родовом уровне выполняется полноценное обеспечение всех базовых потребностей этноса: владение определенной территорией позволяет экономической деятельности в необходимой мере поддерживать воспроизводство населения и культуры этноса.

Общности более высокого иерархического уровня: племена и союзы племен (в конечном счете – государство) вытекают из потребности выполнения внешних функций, связанных с взаимоотношениями с другими племенами или государствами. Как реально действующие структуры они первоначально возникают на время выполнения этих внешних функций и прекращают свое существование после того, как отпадает необходимость решения внешних проблем. Таким образом, традиционное кочевое общество было структурировано по уровням организации, соответствующим определенным общественным функциям. На самом нижнем уровне находилась семья, выше – айыл, объединяющий несколько родственных семей, еще выше – род, объединяющий некоторое количество родственных айылов, еще выше – племя, объединяющее родственные роды. Союзы племен и государство не были обязательной частью этой иерархической структуры. История показала, что такая структура и способ управления оказались удивительно жизнеспособными. Так, несмотря на потерю государственности в прошлом, кыргызы сохранили свой этнос, культуру и экономику, которые стали основой восстановления кыргызского государства.

У оседлых народов тенденция укрепления и некоторой автономизации надродовых структур приводила к нарушению принципа суверенности каждого уровня организации традиционного общества. Такой процесс приводил к возникновению деспотий. У кочевых народов в силу образа жизни такие тенденции не получили сильного развития.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что выше айыльного уровня все остальные формы организации являются, образно говоря, пустыми. В них нет отдельного населения, не сводимого к айыльному, нет и особой собственной экономики. Они представляют собой, собственно, структуры управления. Как мы уже видели, управление на каждом уровне выполняло свои специфические задачи, не отменяя и не подменяя управление на нижних и верхних уровнях организации. Управление на каждом уровне выполняло свои специфические функции по обеспечению базовых потребностей, и эти функции были органически соединены с функциями трансляции этнического опыта (традиций, навыков, умений, этнической памяти, культуры и др.). Отсюда культ пожилых людей как хранителей и трансляторов группового (а, в конечном счете, – этнического) опыта. Он оформился в виде почитания аксакалов («белобородых»). По преданиям каждому иерархическому уровню организации традиционного кочевого общества соответствовали определенные группы советников-аксакалов, принимавших непосредственное участие в принятии жизненно важных решений.

Важно подчеркнуть, что каждый верхний уровень управления берет у нижнего ресурс (у него ведь нет и быть не может собственного ресурса – ни человеческого, ни экономического, ни культурного!) для выполнения своих специфических функций на своем уровне. Такая организация управления оптимальна как по затратам ресурсов, так и по эффективности, поскольку на каждом уровне минимальный ресурс используется с максимальной отдачей именно потому, что ограничивается своим уровнем и не занимается задачами других уровней, для которых он не пригоден по определению. Такой тип управления можно определить как иерархизированную демократию. На верхний уровень передаются лишь те полномочия управления, которые невозможно реализовать на нижнем и которые касаются именно верхнего уровня организации и тех новых функций, которые необходимо выполнять на данном уровне.

Поскольку на верхних уровнях организации нет собственного воспроизводства ресурсов (они пустые!) всегда существует тенденция ослабления связи управления верхнего уровня с базовыми потребностями общества (эт-носа), и на первый план начинают выдвигаться индивидуальные и групповые интересы, связанные с перерождением управления во власть. В этом смысле власть не тождественна управлению и нередко становится его антиподом, разрушительно воздействующим на все общество. В силу специфики организации кочевого общества и кочевого образа жизни такие тенденции проявлялись значительно слабее, нежели у оседлых народов, где довольно рано зародились авторитарные и тоталитарные формы власти.

В кочевом обществе кыргызов этой тенденции противостояла сложившаяся иерархия управления, включающая своеобразную структуру «жети ата» – аксакалов, принимающих решения на различных уровнях организации традиционного общества.

Следует подчеркнуть, что институт «жети ата» опирался на традиции почитания предков и означает до сих пор обязательное знание своих предков до седьмого колена. В иерархии управления это институт получил свое осмысление. На каждом уровне организации традиционного общества решались свои специфические задачи управления, но в целом они были направлены на то, чтобы наиболее оптимально удовлетворялись базовые потребности на основном уровне – семьи и айыла.

Нельзя представлять это таким образом, что сложившаяся иерархическая структура управления, в которой каждый верхний уровень обслуживает интересы нижнего, явилась результатом целенаправленной реформаторской деятельности. Скорее всего, это результат многовекового отбора различных систем управления, при котором выживали структуры и сообщества, наиболее соответствующие основному своему смыслу – устойчивому удовлетворению базовых потребностей. На верхний уровень переходили лишь те функции управления, которые не могли выполняться на нижнем. Полномочия верхнего

уровня не замещали и не отменяли полномочий нижнего. Существовал своеобразный ансамбль управлений, в котором каждый уровень выполнял свою партию. Это приводило к слаженному и устойчивому обеспечению базовых потребностей общества, вне которых невозможно сохранение общества, этноса: воспроизводство населения и культуры.

Некоторые важные особенности управления «жети ата» показаны в табл. 1, из которой видно соответствие разных уровней управления и трансляции этнических знаний и умений разным уровням социальной организации. В графе «воспроизводство» отмечены не все функции, но те, которые имеют непосредственное отношение к удовлетворению базовых потребностей. Легко заметить, что воспроизводство населения сосредоточено на нижнем, основном, уровне самоорганизации, что вполне естественно. Напротив, управление воспроизводством (трансляцией, усвоением, созданием) культуры распределено по всем уровням. И это очень важно. Вне культуры нет настоящего человека, нет достойного общества, нет этноса. И существование любой власти оправдано лишь настолько, насколько она обеспечивает жизнь подлинной культуры.

Таблица 1. Социальная организация традиционного кочевого общества кыргызов

Уровни и функции управления			
Жети ата	Социум	Воспроизводство	Сфера контактов
Жете Жото Каба	Этнос	Политическое, этническое и культурное	Внешняя
Буба	Племя	Культурное	Межплеменная
Баба	Род	Социальное и Культурное	Межродовая
Чон-ата	Айыл	Экономическое и Культурное	Межаильная
Ата	Семья	Людей и Культурное	Межсемейная Семейная

Как уже было сказано, основной относительно самостоятельной экономической единицей кочевого народа был айыл, поэтому основной функцией управления на этом уровне было экономическое воспроизводство. Практическое совпадение важнейших функций воспроизводства (населения, культуры и экономики) делало айыл наиболее устойчивой и эффективной формой организации социума. Однако обладание определенной территорией было выше возможностей айыла. Оно достаточно эффективно обеспечивалось на родовом и племенном уровнях. Затем защита территории стала функцией этнического государства.

Современное состояние общества характеризуется не просто распадом прежних уровней организации, но разрушением иерархии управления, что резко снижает его эффективность и способность обеспечивать базовые условия существования общества. Отсюда проблемы семьи, здоровья, культуры, экологии, экономики, права и пр.

Конечно, наивно и глупо, да и просто вредно пытаться восстановить традиционное общество и традиционные занятия. Но опыт иерархического управления, обеспечивающего базовые потребности общества, может и должен быть использован в новых условиях для возрождения к новой жизни.

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ГАРМОНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПРИРОДОЙ

Любой культурный человек, к какому бы народу он ни принадлежал, придя в чужой дом, подчиняется тем правилам, которые в нем заведены. Такое поведение, быть может, представляет собой отголосок того очень давнего времени, когда человек пришел в Дом Природы и понял, что ради собственного блага он должен уважать существующие в нем порядки, не допускать действий, способных нанести ущерб обитателям этого дома.

Древний человек понимал, что брать в этом доме можно только самое необходимое для себя, но, только испросив позволения, и обязательно принести благодарность. Не только животные и растения, но и природные стихии, камни и вода, небесные светила – все имели душу. Человек с ними общался, он им уподоблялся и уподоблял их себе.

Такое мироощущение особенно характерно для этносов, не перешедших к оседлому образу жизни и находящихся в постоянном контакте с дикой природой. Очаги древних цивилизаций не случайно совпали с очагами оседлого земледелия. В отличие от кочевых народов земледельцы не просто поселялись в Доме Природы, они делали «свой дом», они «делали землю», одновременно, но все в большей и большей степени разрушая Дом Природы. При этом разрушали не только на своей территории, но и далеко за ее пределами.

Крупнейшая пустыня мира Сахара – плод великих средиземноморских цивилизаций: Финикийской, Египетской, Римской, Карфагенской, которым была нужна древесина для построек и кораблей. Экспедиции за лесом появлялись всюду, где рос лес, и куда они могли достичь. После уничтожения леса на западном побережье Северной Африки остались голые берега, неспособные в отсутствие леса стимулировать выпадение осадков из воздушных масс, насыщенных влагой Атлантического океана. Пустыня стала стремительно распространяться вглубь континента. Сахара – порождение рук человеческих, точнее – первых цивилизаций. Наскальные изображения в Тассили, в центре Сахары, свидетельствуют о том, что раньше здесь была богатая и разнообразная жизнь с саваннами, реками, озерами, в которых обитали страусы, слоны, бегемоты, крокодилы. А теперь – ни воды, ни живности.

Все это сотворили несколько древних цивилизаций, занимавших относительно небольшие участки суши. Стоит задуматься над тем, что же станет с планетарным биоразнообразием при господстве современной глобальной цивилизации, обладающей несопоставимо большей мощностью

и захватившей всю планету? Могут возразить, что современная цивилизация несравненно более развита, чем древняя, что она вооружена научными знаниями и техническими возможностями, которые тем и не снились.

При всем своем интересе и почтении мы смотрим на древние цивилизации свысока. Точно так же, как они смотрели на «варваров», нецивилизованные народы. Впрочем, по своему отношению к «дикарям», мы от них практически не отличаемся.

Более того, уровень цивилизации в современном мире определяется уровнем поглощаемых «благ». Представители развитых стран, стран золотого миллиарда, смотрят свысока на «недоразвитых». И те, в свою очередь, им завидуют и хотят попасть в «потребительский рай». Ничего хорошего ни в пренебрежении первых, ни в зависти вторых, нет. И в первую очередь потому, что ни пренебрегать, ни завидовать, по большому счету, нет оснований. И то, и другое – путь в тупик, в то самое небытие, куда канули древние цивилизации.

Ведь принцип существования современной цивилизации ничем не отличается от принципа существования древних. Он сводится к тому, чтобы попытаться построить свой дом на месте разрушенного Дома Природы. И кто бы что ни говорил, мир глобальной цивилизации фактически и неуклонно движется в этом направлении. И отличие лишь в том, что гибель древних цивилизаций приводила к краху экологическому, экономическому и культурному лишь на относительно ограниченных участках планеты и лишь отдельные страны. История человечества продолжалась на других территориях, в других странах, а теперь разрушение Дома Природы в масштабах планеты не оставит места для продолжения человеческой истории.

Коренной порок всех форм цивилизаций, включая современную, – в высокомерии, распространяемом как на «дикарей», так и на «дикую природу». У дикарей нечему учиться, их можно пожалеть и нужно цивилизовать. У дикой природы нет никакого оправдания для собственного существования вне потребностей человека, и ее нужно превратить в культурные земли. Таково убеждение,

господствующее в современных цивилизованных обществах. Дом Природы стал для нас чужим домом, в котором мы освобождаем себя от соблюдения приличий, свойственных «глупым дикарям».

Счастье природы в том, что она обладает великим запасом прочности. Несчастье человека в том, что своими «победами» над природой он приближает свое неминуемое поражение. Коварный соблазн цивилизации – в отказе от ограничений, а также в том, что ее считают культурой, в то время как она во многом является отрицанием культуры, антиподом культуры.

Единство в разнообразии и взаимодействии, взаимозависимости, непрерывность и постоянное совершенствование, преобразование среды обитания и взаимное приспособление без уподобления – вот обязательные признаки, сущностные свойства Жизни.

Человек – лишь один из миллионов биологических видов. Человечество, чтобы выжить, должно было поделиться на этносы, обладающие своим языком и культурой, видящими, взаимодействующими с миром по-своему. Язык и культура – способ постижения мира. Мира природы и мира людей. И как живые существа, объединенные в сложнейшие сообщества, возвышаются над простым обменом веществ созиданием сферы Жизни, так люди, объединенные в этносы, и этносы, объединенные в человечество конструктивным общением, возвышаются над простым обменом информацией и товарами, созиданием сферы Культуры, сферы Духа, равномошной по своему потенциалу – сфере Жизни.

Биокультурное разнообразие – это единство биологического окружения, биологической среды и культуры, которой обладает определенный этнос. Именно определенный этнос должен иметь соответствующую культуру. Если цивилизация является современной и глобальной, то зачастую происходит отрицание этнических языков и культуры, ответственных за адекватное отражение природной среды обитания и адекватное с ней взаимодействие. Природные условия чрезвычайно разнообразны, и тот способ взаимодействия с ней (хозяйствования), кото-

рый годится в одном месте, совершенно непригоден в другом. Унификация культур приводит, в конечном счете, к потере разнообразия биологических структур, а государство пытается все подгрести под себя, что и делает экономика и политика. Поэтому я считаю, что государство, экономика, политика, в том числе техника и наука не могут являться теми рычагами, с помощью которых мы можем наладить нормальные взаимоотношения с природой. Единственный адекватный способ это возрождение в современной форме национальных культур всех тех этнически и природно-обусловленных взаимодействий, которыми так богаты все этносы мира.

Неповторимость этносов отражает различие и своеобразие, неповторимость конкретного природного окружения, в котором каждый из них формировался, и в определенном смысле, становился его частью. Образ жизни каждого формировавшегося этноса сочетался с биологическим разнообразием страны. Местное биологическое разнообразие как живая адаптивная система, в свою очередь, определенным образом подстраивалась к этносу. Происходил обоюдный процесс адаптации. Формирующиеся в этническом сообществе обычаи и традиции, передающиеся из поколения в поколение традиционные знания и умения, жизненный уклад, аборигенные сорта культурных растений и породы домашних животных, все, что составляет содержание биокультурного разнообразия и основу этнической самобытности, вытекали из глубинных и непрерывных нерасторжимых связей с конкретной природной средой. Природа края становилась родиной этноса, поскольку она его порождала, поддерживала его становление и обеспечивала его существование.

Отрыв этноса от глубинных, духовных взаимоотношений с родной природой неизбежно приводит и приводит к их маргинализации. Вопреки распространенному мнению, это в равной мере касается малых и больших этносов. Для больших этносов это связано преимущественно с расширением зоны расселения или же с переселением в регионы с существенно иной природной обстановкой. Для малых этносов, попавших под влияние больших эт-

носов, это связано с потерей традиционного уклада жизни и в той или иной мере с ослаблением и утратой этнической культуры.

Утрата культурой регулятивных функций во взаимоотношениях общества с природой и переход этих функций к науке, экономике и политике создают предпосылки для катастрофического несоответствия общества своему природному окружению.

Гармонизация отношений общества и природы возможна лишь на основе возрождения биокультурного разнообразия. И это возрождение отнюдь не на пути изоляционизма и национализма, возврата к патриархальному укладу, но на пути уважительного отношения к традиционному опыту всех этносов планеты, обеспечивших им гармоничное сосуществование с природой на протяжении многих тысячелетий, на пути конструктивного диалога этнических культур, ради выработки общечеловеческой стратегии восстановления уважительных взаимоотношений с нашей общей Родиной – Биосферой Земли ради нашего общего процветания.

ЭТНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ, ЖИВАЯ ПРИРОДА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ

Широко бытует мнение, что современный глобализированный мир намного сложнее, нежели прежний, когда горстка цивилизованных народов жила в окружении варваров, и некоторые из последних вообще находились в первобытном состоянии. Два века научно-технического прогресса принесли такую мощь и такие блага человечеству, что в этом, кажется, невозможно сомневаться.

И все же стоит приглядеться к ситуации более внимательно. Да, мощь и богатство, которые могут сегодня быть сосредоточены в руках отдельного человека, и не снились нашим далеким предкам. Совокупная мощь человечества беспрецедентна в истории. Недаром академик

В.И.Вернадский называл его новой планетарной геологической силой.

Да, человечество вышло из-под власти природы, оно само создает основания своего благополучия, и мир, им создаваемый, способен удовлетворить самые сказочные пожелания.

Однако выйдя из-под власти природы, человечество не в силах изменить законы природы, а человек не перестал быть живым существом. И уже это накладывает неизбежные ограничения на его деятельность. Увы, придется признать, что до сих пор потрясающие успехи человека были обусловлены познанием и применением законов косной природы по преимуществу. Покорение природы, по-существу, свелось к уничтожению той ее части, которая называется дикой природой и расширением господства мертвых сил над живыми.

Человек может все, но он не может создавать жизнь, частью которой он является. Жизнь – планетарное явление, творение мириад живых организмов, относящихся к миллионам биологических видов, которые взаимодействуют между собой в естественных экосистемах, образующих на планете единую биосферу – сферу жизни. Биосфера формирует благоприятную среду обитания, в том числе и климат, в масштабе всей планеты – и ничто не в состоянии ее заменить. Все, что отнято у природы человеком и преобразовано в так называемый «культурный ландшафт», не в состоянии производить жизнь, оно ее лишь разрушает. Сотворенная человеком техносфера противостоит и не может не противостоять живой природе, Жизни. Техносфера стремительно сокращает арену Жизни – и самое губительное заблуждение, что можно создать искусственные условия для ее существования. Ведь вся техносфера, созданная человеком, несравненно примитивнее самой простой естественной экосистемы. Ни одно техническое устройство не может тягаться по сложности своего устройства и функционирования даже с самыми примитивными биологическими видами.

Мир, в котором живет человек и который создал человека – чрезвычайно сложен. Мир, созданный самим человеком, несравненно примитивнее мира Жизни.

Необходимо осознать, что мир науки и техники, при всем своем могуществе, не равномогущен миру Жизни. Мир Жизни настолько разнообразен и сложен, что не может уложиться в одном, сколь угодно сложном, восприятии. Ради соответствия (а значит, и выживания) самой Жизни пришлось разделиться уже изначально на множество различно, взаимно исключаяще друг друга устроенных и несопоставимых по функциям видов.

Человек, выделившись из природы, был вынужден ради полноты отражения мира, которому он должен был соответствовать, поделиться на различно организованные и различно воспринимающие действительность группы. Возникновение различных этносов, несходных по языку и культуре – совершенно необходимое условие выживания человечества, охвата всех необходимых сторон действительности, недоступных в своей исчерпывающей и необходимой полноте одному этносу. Разный опыт в процессе межэтнического общения складывался в полную, целостную картину мира и позволял строить адекватную деятельность.

Разноязычный, поликультурный, полиэтнический мир – неперемное условие выживания и существования человечества на планете, условие соответствия, в первую очередь, сложности среды Жизни, земной биосфере, земным естественным экосистемам.

Упоенный своими победами и достижениями человек не замечает, насколько упрощается, уплощается создаваемый им мир. Исчезают языки, этнические культуры, исчезает тысячелетний опыт бесконфликтного сосуществования с природой, которым владели наши предки. Нынешний цивилизованный человек смотрит на них с пренебрежением: они, предки, отсталые, у них нечему учиться, как и у тех этносов, которые и сегодня продолжают жить вне цивилизации.

Победа «золотого миллиарда» в достижении материального благополучия служит оправданием всему, что свершено ради достижения такого «благополучия». Между тем цена глобального перехода к способу достижения глобального благоденствия – потеря соответствия упро-

ценного человечества тому сложному миру, в котором он обитает. Более того – реальна опасность разрушительно-го упрощения биосферы, которая в итоге не сможет создавать базовые условия существования человека.

В этих условиях одним из действенных и реальных выходов является обращение к опыту предков, которые на протяжении многих тысячелетий умели сохранять здоровое и полноценное природное окружение. Это не возврат к прежнему образу жизни, но к тому прежнему мировосприятию, которое определяло сложный комплекс норм жизненно важных взаимоотношений, и оно должно возродиться в современных формах этнической культуры – ибо культура была и остается главным средством коллективного постижения мира и регулятором отношений как между людьми и между этносами, так и между людьми и природой.

Весьма примечательно, что после приобретения независимости во всех странах на постсоветском пространстве, в том числе и в Центральной Азии, так или иначе поднялась волна национализма. И это было бы замечательно, если бы она вела к возрождению традиционных основ развития духовного потенциала народов, поиску опоры в опыте предков по использованию в новых условиях основанных на лучших достижениях традиционных знаний и умений для формирования гармоничного мира дружественных, уважительных отношений со всеми живыми существами, носителями и хранителями жизни, с иными народами, творцами духовных, этических, интеллектуальных и эстетических ценностей. Ибо этот опыт бесценен, поскольку явился основой тысячелетнего существования этносов, переживших жестокие испытания междоусобиц и природных катаклизмов.

Сегодня этот опыт как никогда актуален. Постепенно приходит отрезвление от «ошеломляющих» успехов научно-технической революции и глобализации. В то время как традиционным укладам коренных народов удавалось удерживать равновесие с природой на протяжении тысячелетий, творцам технического рая хватило пару

столетий, чтобы привести мир на грань глобальной экологической катастрофы.

Пора оглядеться и коренным образом, не отвергая то лучшее, что дала наука и техника, найти новый надежный путь для человечества. И опыт предков, не сводящийся к спекулятивному самовосхвалению и этнической самоизоляции, опыт, открывающий путь дружественных отношений с природой и другими культурами – одно обязательных условий перехода в новый мир будущего.

ЭТНОС, КУЛЬТУРА, НАЦИОНАЛИЗМ

Фрагменты

Человек, чтобы выжить, должен был стать этносом.

Этнос, чтобы выжить, должен сохранить человеческие качества и человеческое достоинство.

Ответственность перед нацией не в преувеличении ее превосходства перед другими и своего превосходства перед «другими» только на основании этнической принадлежности. Бытовой национализм – симптом комплекса неполноценности. Попытка негодными средствами компенсировать свою несостоятельность и убожество. Политический национализм – симптом непорядочности и пренебрежения подлинными национальными интересами в угоду личным и групповым интересам.

Ответственность перед нацией – делать из себя достойного представителя человечества. Ответственность нации – становиться достойным представителем семьи народов.

Принадлежность к нации, этносу – не привилегия, не превосходство, а ответственность.

Сведение оснований превосходства к генетическому, биологическому родству – отказ от человеческого в пользу животного, свидетельство убожества, несостоятельности, свидетельство интеллектуального, духовного, нравственного падения.

Почему молчат деятели культуры? Или откровенно его разжигают?

Надеются, что на волне национализма у них вырастет аудитория?

Национализм множит бескультурье. Ограниченному обывателю ни к чему проза и поэзия, высокая музыкальная, сценическая, изобразительная культура. В выигрыше не деятели культуры, а производители тошнотворного пошла попсы. Это чудовищное предательство, изведение национальной культуры, примитивизация, оглупление, огрубление собственного народа.

Их потребности снижаются к дочеловеческому уровню. Потому что человек начинается с момента обретения культуры как духовного, эстетического, этического инструмента освоения внешнего и внутреннего мира, накопления и использования опыта дружественных конструктивных отношений как между людьми, так между ними и природой. Потому что человек начинается с момента, когда его инстинкты облагораживаются культурой.

Национализм вовсе не является условием развития национальной самобытности. Национальная самобытность – порождение культуры. Национализм – порождение бескультурья.

Этническая культура, и прежде всего – словесное, музыкальное, изобразительное творчество является аккумулятором и транслятором положительного опыта и способов восприятия мира и взаимодействия с ним. Этническая культура формирует духовную, этическую сферу этноса.

Национальная самобытность возникает как следствие аккумуляции в культуре собственного неповторимого пути развития, пройденного каждым этносом. Но самобытность выявляется в общении, взаимодействии, сопоставлении с другими этносами и культурами. Самобытность не означает изоляцию. Напротив, общение позволяет обогатить собственный этнический опыт и передать свои достижения другим этносам.

Каждый этнос должен сохранять и развивать свои особые черты (включая язык, культуру, обычаи) не просто потому, что он отдельный сам по себе, а как часть семьи народов. Изолированный этнический опыт неизбежно

ограничен, потому что опирается на особым образом организованный способ восприятия реальности. В этой особенности своя прелесть и свои достоинства, но оборотная сторона медали заключается в том, что опыт и способ видения одного этноса недостаточен (именно в силу своей особенности) для отражения всех принципиально важных для существования человечества свойств обитаемого мира. Каждый этнос вносит свой неповторимый вклад в сокровищницу культуры человечества, позволяющей человечеству как целому, образованному разно устроенными этносами, быть адекватным, соответствующим невообразимо разнообразным свойствам действительности. Свойствам, включающим как природные условия существования, так и созданную человечеством искусственную среду. Невозможно представить себе общество, состоящее из абсолютно похожих друг на друга людей. Только разные и способные выполнять разные функции, они вместе могут образовывать жизнеспособное общество. Все попытки насильственной нивелировки, снижения разнообразия кончались крахом культурно оскопленных обществ.

Вырождение души – следствие ее упрощенности. Внутренний мир должен быть максимально разнообразным, чтобы стать духовным. Духовное только тогда и существует, когда чрезвычайно сложно и отправляет весь комплекс, весь цикл необходимых функций. Сокращение разносторонности – путь к вырождению.

Нажиться на негативе проще, легче, нежели на положительных эмоциях.

«Поборникам» исключительности

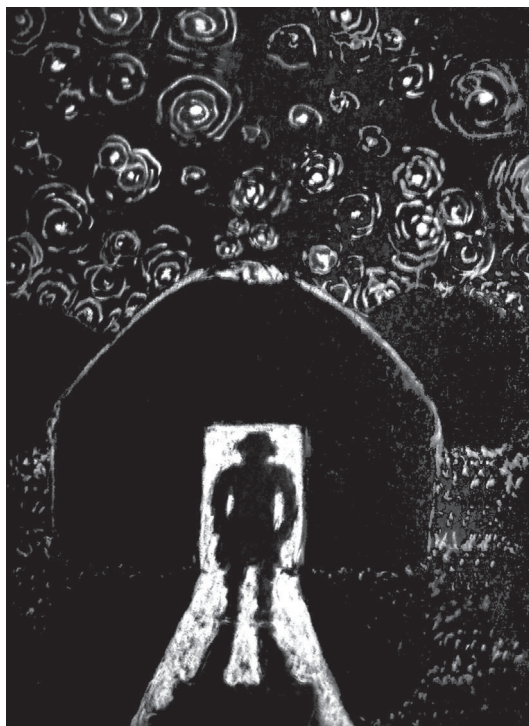
Если ты не крал и не насилдовал свою теперешнюю жену, какой же ты кыргыз? В шуме и треске самовосхваления, в ожесточенных нападках на «иных» не слышен плач жертв дикого обычая воровства невест. И государство фактически занимает подлую позицию невмешательства. И «умудренные опытом» аксакалы и байбиче фарисействуют на тему «наши предки так делали», «что поделать, если влюбленным мешают воссоединиться калым или запрет родителей». Уродство запретов и калымов «исправляется», «компенсируется» уродством обы-

чая, освящающего насильственную кражу девушек, для многих из которых это несчастье и бесчестье.

Если ты не продавал свою дочь за приличный калым, то какой же ты кыргыз? На волне национализма возродился с новой силой позорный обычай торговли людьми, чем бы этот факт ни прикрывали. И опять государство в стороне, и общественность помалкивает.

Если ты не устраивал и не участвовал в бесконечных и расточительных обременительных тоях и ашах, когда бедные становились беднее, больные неухоженными, дети без присмотра, а то и помирали, то какой же ты кыргыз?

Для образования и наполнения смыслом, закрепления в культуре понятий честь, совесть, достоинство, благородство, свобода потребовались тысячелетия. Для их потери достаточно одного поколения.

БИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК ОСНОВА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И КУЛЬТУРА КАК РЕГУЛЯТОР ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

*Истории нет. Есть лишь настоящее,
вырастающее из прошлого.*

Проблема биокультурного разнообразия уходит своими корнями в период возникновения человека. Можно утверждать, что это коренной вопрос выживания человека как вида. При всей своей особости и обособленности от мира живой природы, он является порождением и частью ее определенной формы, а именно биосферы цветочных растений. До нее на протяжении более двухсот миллионов лет господствовала биосфера голосеменных растений, благоприятная для ящеров-динозавров. Расцвет млекопитающих, представителем которых и является человек – продукт цветочной биосферы. И если она будет замещена на иной тип, то совершенно неизбежно вместе со многими другими видами исчезнет и человек.

Каждому типу биосферы соответствует свой тип климата, формируемый и поддерживаемый этой биосферой. Разрушение современной биосферы современной глобальной цивилизацией может привести к смене типа земного климата, а вместе с ним и типа биосферы. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Более чем 3 миллиона лет было затрачено на создание вида, который мы называем *Homo sapiens* – человек разумный. Мы знаем, что природа нередко тратит значительно меньше времени для создания видов. За считанные тысячелетия после ледникового периода фауна млекопитающих в северном полушарии приобрела совершенно новый облик. И человек современного типа успел изобразить на стенах пещер представителей мамонтовой фауны. Примечательно, что изобразительное искусство, как свидетельство достаточно высокоразвитой культуры, появляется у кроманьонцев, наших непосредственных предков, и неиз-

вестно для неандертальцев, которые определенное время жили одновременно с кроманьонцами. Это не просто технологии, а освоение, удвоение действительности в эстетическом и этическом восприятии. Этико-эстетическое отношение к предметам и явлениям действительности стало главенствовать в механизмах регуляции поведения людей, заменяя, вернее, облагораживая инстинкты, свойственные животному уровню развития. Можно утверждать, что именно возникновение культуры как регулятора поведения явилось основой выживания человека современного типа.

Мы привыкли рассматривать появление человека как следствие его борьбы и победы над природой. Противопоставление человека природе и представление его господином над всеми живыми существами – цивилизационный миф. На самом деле, человек стал человеком и выжил на этой земле только благодаря тому, что он победил себя. И победа эта далась ему страшной ценой. Современная антропология установила, что существовало множество ископаемых видов, потенциальных предков людей. Но это был, пожалуй, один самых жестоких отборов. Человек не только превращался в новый биологический вид, но вообще выходил из-под действия естественного отбора. И вместо природных естественных, основанных на инстинктах регуляторов поведения должны были возникнуть иные, основанные на социальных механизмах, способы взаимодействия возникающего человеческого общества с природным окружением.

Таким механизмом стала культура как система общественно вырабатываемых и санкционированных предписаний и запретов, воплощенных в художественные формы (изображения, музыка, танцы, песни, мифы и т.п.), позволяющие транслировать эти предписания и запреты между поколениями и группами. Конечно, древний человек не обладал необходимой суммой знаний, чтобы создать совершенную схему поведения. Наряду с удачными предписаниями и запретами существовали и бесполезные и вредные. Но если они в своей совокупности позволяли племени выжить, то сохранялись в сакрализованной

форме, без объяснения и обсуждения, нередко в форме табу, требующего безусловного выполнения под страхом жесточайших санкций, вплоть до смерти. Конечно, при таком положении вещей, когда набор предписаний и запретов был в значительной степени случаен, и удачные варианты были скорее исключением, чем правилом. Поэтому большинство первичных человеческих сообществ не прошли испытание на соответствие природному окружению и вымерли. Недавние исследования показали, что все современное человечество произошло от единственной выжившей первобытной общины (или очень небольшой группы общин), состоявшей всего из очень малого числа особей. Переход от дочеловека к человеку – страшное испытание, которое с огромными потерями выдержали наши очень далекие предки. Культура спасла человека как вид от вымирания. Но только такая культура, которая соответствовала гармонии взаимоотношений человека и природы, которая не противопоставляла человека иным живым существам, не противопоставляла человека человеку.

Те, кто прошли через это игольное ушко, попали в рай гармоничных взаимоотношений с природой, когда система предписаний и ограничений, вмонтированная в культуру, не позволяла разрушать основы своего благополучия. Эти многие тысячелетия счастливой жизни вспоминаются человечеством как век золотой. Как золотой век биокультурного разнообразия.

Постепенно человек стал переходить от собирательства, охоты и рыбалки, то есть от присвоения готовых продуктов живого мира, к выращиванию растений и животных, то есть к их искусственному воспроизводству. За 10 тысячелетий до новой эры появилось скотоводство и земледелие, которые привели к образованию оседлых и кочевых культур. Человек перестал напрямую зависеть от природы. Очаги этих культур были очень малы по сравнению с окружающей дикой природой, обеспечивающей стабильность существования. При истощении земель люди осваивали новые участки, забрасывая разрушенные для естественного восстановления. Установилось

новое равновесие между обществом и природой, которое обеспечило на некоторое время благополучное существование. Наступил второй золотой век.

Однако относительная стабильность и обеспеченность существования создали иллюзию полной независимости от природы и привели к ослаблению в культуре регуляторов взаимодействия с природой. Общественное расслоение, выделение привилегированных групп привело, в конечном счете, к представлению о выделенности, верховенстве человека над природой. Успех обществ, перешедших от собирательства к производству, явился своеобразной ловушкой. Он привел к ослаблению регуляторной роли культуры. Но до поры до времени сохранившийся стабилизационный потенциал природы гасил негативные последствия от деятельности человека.

Прямым следствием неолитической революции стало появление древних цивилизаций. Тенденция на отрыв культуры от природы, противопоставление человека и природы, наметившаяся в период неолитической революции, стала господствующей. Безусловно, во многих отношениях успех древних цивилизаций был несомненен. Но все они рухнули в небытие, оставив после себя пустыни. При всем своем могуществе и способности к самообеспечению, эти цивилизации кардинально изменили взаимоотношения с природной средой, которая стала лишь источником ресурсов, причем на значительном удалении от самих государств. Так, для построек Египта, городов-государств Ближнего Востока были полностью сведены леса на берегах Средиземного моря и атлантическом побережье Африки. Огромный пояс пустынь, протянувшийся от Сахары до Гоби – наследство древних цивилизаций Северной Африки и Ближнего Востока. Золотой век неолитической революции быстро закатился. Уже первые цивилизации продемонстрировали, что успех, достигаемый за счет упрощения и истощения природных систем, неизбежно приводит к локальным экологическим катастрофам, от которых не спасает никакое могущество.

Первые цивилизации практически не использовали культуру для накопления и трансляции положительного

опыта биокультурного разнообразия. На первое место выдвинулись техника и технологии. Ограниченное знание и умение стали вытеснять культуру из сферы регулирования поведения. Успехи технизации дали импульс к тотальному противостоянию цивилизации и природы, развитию культа силы, возвеличению и обособлению человека как властелина, покорителя природы.

Технизация привела к экспоненциальному росту расхода энергии на душу населения и пропорционально энерговооруженности возросла разрушительная мощь человека, направленная на природу. Нужно отдавать себе отчет в том, что до сих пор так называемые «успехи» цивилизации достигались и достигаются за счет привлечения мертвых сил природы против Жизни. Человечество игнорирует неисчерпаемый потенциал биокультурного разнообразия. Но путь «технического прогресса» неизбежно приведет к пропасти экологического краха. Человек – живое существо. Он может все. Но он не в состоянии создавать базовые условия существования Жизни. Это в состоянии делать только биосфера, сосуществование которой с нынешней формой цивилизации несовместимо. Природа и общество представляют собою сложные системы. Чтобы существовать, нормально функционировать, они должны быть достаточно сложными системами. Упрощение их ниже определенного уровня приводит к нарушениям в их функционировании и к распаду. Армия – жестко организованная эффективная система. Но у нее очень ограниченные функции, и самостоятельно она не может существовать. Ее существование обеспечивается обществом, которое на несколько порядков сложнее армии, что дает ему устойчивость и самодостаточность. Однако общество состоит из живых людей. Но вот условия, базовые условия их существования (определенный газовый состав атмосферы, благоприятный климат и т.п.) может обеспечить только биосфера в целом. Биосфера и естественные экосистемы, из которых она состоит, на несколько порядков сложнее человеческого общества. Современная глобальная цивилизация уничтожает основы существования человека одновременно с двух сторон. Она упрощает че-

ловеческое общество, разрушая биокультурное разнообразие, и одновременно упрощает биосферу, уничтожая разнообразие природное.

С самого начала разнообразие культур играло решающую роль в выживании человечества. Сейчас как никогда раньше наиболее остро стоит вопрос о выживании культур, языков, этносов, которые в условиях глобальной цивилизации стоят перед угрозой деградациии и исчезновения. Каждая культура дает особое, недоступное другим, какими бы они не были развитыми, культурам видение мира. Причем видение не каких-то незначимых деталей, но существенных сторон, важных для выживания всего человечества. Успех глобальной цивилизации основывается на крайне ограниченном восприятии мира. До недавнего времени природного потенциала хватало для компенсации разрушительных последствий от воздействия человеческого общества. Но в последние десятилетия все больше и больше свидетельств тому, что мы уже рядом с точкой невозврата. И только возрождение в культуре природы как равноправного партнера и возрождение в полном объеме биокультурного разнообразия позволят обеспечить благополучное будущее нам и нашим потомкам. И тогда есть надежда на наступление третьего золотого века.

Человек есть слово, человечество есть текст. Но текст получает свой подлинный смысл, будучи погруженным в Жизнь. Жизнь всех живых существ на планете. Ибо без них существование человечества невозможно и бессмысленно.

Текст раскрывает значения. Но лишь действия порождают смысл. И подлинно осмысленные действия лишь те, которые отвечают подлинному смыслу существования человека – поддержанию Жизни на планете.

КУЛЬТУРА ЕДИНСТВА С МИРОМ

Адам и Ева жили в раю культурного единства с миром. Они были частью мира, и каждый был частью другого. Они не знали другого. Они жили другим. Другим, который был Я-Сам. И не был другим. И не было смерти. И была Жизнь. Жизнь не знает другого. Другое – от лукавого.

Другой появился, когда Адам и Ева вкусили плода от Древа Познания. И тогда появился ад разъединенного существования. И тогда появился другой. Появилось знание о другом как чуждом и чужом. И Я-Сам – другой, и иная тварь – другой. И появилась ложь. И появился срам. И появилась смерть. Культура слияния с Миром сменилась знанием своей личности.

Появился другой как объект. Объект моего знания, желания. Как объект, он всегда чужой и непознанный, а потому враждебный. На место гармонии слияния пришла вражда разъединения. На место восторга события – страх и тоска, отчаяние противостояния.

Знание порождает незнание. Неполное знание порождает заблуждение. Заблуждение порождает разъединение, противостояние. Появляется одиночество. Одиночество отъединенности от мира и одиночество эгоизма. Одиночество самоуничтожения и одиночество гордыни.

Появляется множество лишних знаний, чувств, переживаний, желаний. Пустое существование отделенности заменяет полнокровную жизнь слияния.

Истина заменяет смысл.

Появляется порок как порождение разорванности существования и разорванность существования как порождение порока.

Знание отделило учение от Жизни. Пример, опыт Жизни заменены схоластикой мертвых знаний.

Человек не только разорван с миром, но фрагментирован изнутри. Он переносит свою внутреннюю неустроенность в мир общества и природы. Преодолеть разорванность можно только вернувшись в мир культуры и вернув в мир культуры единство с миром.

Принципиальная незавершенность, несовершенство познания мира становится оправданием противостояния с ним, собственного бессилия, пассивности, эгоизма, непорядочности. Знания порождают незнание. Незнание – бессилие и лукавство.

Культура не должна и не может быть сведена к знанию.

Знание и истина не есть смысл Жизни. У них нет собственного смысла. Их смысл в обслуживании культуры, как смысл культуры – в поддержании единства Жизни. Единство жизни человека и общества, единство жизни человека и природы.

Смысл культуры в преодолении отторжения человека от человека, человека от природы путем восстановления субъект-субъектных отношений.

Я могу стать самим собой, только став всеми другими.

Я могу стать самим собой, когда буду поглощен миром и растворю мир в себе.

Я смогу стать самим собой, когда стану творцом и хранителем Культуры, когда Культура станет творить меня и историю человечества, не противостоящего Жизни, всем живым существам.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА КЫРГЫЗСТАНА: ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ, СЦЕНАРИИ И ПРОГНОЗЫ

Мы живем хорошо не потому, что хорошо живем, а потому что нас природа бережет. А живем мы нехорошо, потому что упорно губим то, что нас бережет.

Экологическая ситуация складывается из трех составляющих: природы, человеческого воздействия на нее и экологической воли.

О стратегии для страны имеет смысл говорить лишь в том случае, если имеются силы (люди, организации, политическая воля), способные длительное время организовывать усилия, направленные на определенную объеди-

няющую цель. В настоящее время государство не имеет такой политической воли и даже более или менее сформулированной политики, четкой обоснованной программы с обозначением приоритетов, определенных направлений, этапов и сроков в области оздоровления экологической ситуации в стране.

Более того, можно утверждать, что на уровне государства пока нет даже осознания такой необходимости. Экологическая политика недавно смененной государственной власти была хаотической. Поэтому могли происходить такие скандальные случаи, когда одной рукой подписывались документы по созданию заповедных участков, а другой – по их хозяйственному использованию. Так случилось с высокогорным озером Чатыркулем, проектируемым Сандалашским участком Бешаральского заповедника. Даже международные обязательства не считались нужным выполнять. Национальный план по сохранению биоразнообразия, разработанный и презентованный вице-премьером Силаевым в 1998 г., был удостоен правительственного постановления лишь в 2004 г. и то в безответственно урезанном и безграмотном виде. Фактически произошла подмена документа. Разрабатывали и презентировали один, а приняли к исполнению другой.

Нередко выполнение экологических проектов курируют лица из касты бывших или действующих чиновников, мягко говоря, не вполне компетентные в этой отрасли. При создании органов управления различного уровня практиковалось изобретение структур или должностей под конкретного человека. На уровне государственных структур функции исполнения, пользования и контроля не разведены надлежащим образом. В результате в настоящее время структура органов государственного управления экологической отраслью во многом не соответствует своему назначению. Более того, экологические вопросы считаются прерогативой лишь двух структур: Министерства экологии и чрезвычайных ситуаций и Государственной лесной службы. У остальных нет и намек на последовательную экологическую политику в подведомственных отраслях. Между тем именно они и являются

источником нарушения экологической стабильности. Такое положение – следствие укоренившегося заблуждения, что экология – это род производства, когда все поставляют сырье (разрушенную, загрязненную среду обитания) а какие-то специальные службы должны его перерабатывать (создавать приемлемую среду). На самом деле задача любых структур – приведение своей деятельности в полное соответствие с экологическими требованиями. Здесь не может быть такого подхода, когда все разрушают, а один строит.

Можно отметить определенный прогресс в области законодательства и создания особо охраняемых природных территорий. Однако их функционирование оставляет желать много лучшего.

Международная помощь в решении экологических проблем нередко сочетается с высокомерным убеждением (слабо завуалированным или не вполне осознаваемым) доноров в том, что у нас не хватает не только средств, но и мозгов. Не делается различия между некомпетентными чиновниками и достаточно высококвалифицированными специалистами. Международный опыт имеет огромное значение для решения наших проблем, но он не может быть перенесен механически. Декларируемая международными организациями ориентация на построение гражданского общества и партнерских отношений не согласуется с укоренившейся практикой предпочтения с их стороны во всех случаях государственного сектора. Хотя в отношении партнерства имеются некоторый опыт, нельзя не видеть, что нередко он ограничивается декларациями и второстепенными вопросами. В отдельных случаях привлечение общественности к обсуждению проблем носит формальный характер, высказанные общественностью суждения очень слабо влияют, если только влияют, на принимаемые решения.

К примеру, несмотря на острую критику расширения правовой основы рубок в горных лесах, по предложению Кыргызско-Швейцарского лесного проекта узаконена так называемая восстановительная рубка, которая может привести к уничтожению остатков нетронутых рубками

лесов, сохранившихся на крутых склонах. Восторжествовал хозяйственный подход, рассматривающий взрослый лес как бесполезный, поскольку в нем прекратился прирост древесины. При этом игнорируется и подрывается незаменимая биосферная роль леса как источника экологической стабильности. Губительные последствия хозяйственного похода при декларируемом экологическом известны. За последние полвека при советском строе было потеряно более половины площади лесов, хотя все они по закону отнесены к первой категории, то есть не подлежат эксплуатации. Сохранение практики различных рубок ухода, санитарных и прочих, по-существу, явилось лазейкой для лесозаготовок. Масштабы их не сократились и в постсоветский период. При острейшем дефиците деловой древесины расширение правовой базы рубок нередко сводит на нет эффективность охраны лесов.

Переход к рыночным отношениям в целом осложнил решение экологических проблем. Более чем десятилетний период реформ оказался топтанием на месте или откатом от прежних позиций. Захлестнувшее страну обнищание населения ставит под угрозу реализацию любых программ развития, в том числе и экологических.

Нарушения экологических норм приносят выгоду конкретным лицам и группам. Поэтому они постоянно воспроизводятся. Тем более, что те, кто получает выгоду, практически никогда не ощущает отрицательных последствий, фактически заставляя расплачиваться других. Возможность получения прибыли в ущерб другим в корне противоречит принципам равных условий, которые должны быть обеспечены всем участникам рыночных отношений, и государство, не регулируя должным образом взаимодействие с природой, тем самым уклоняется от своих прямых обязанностей. По печальному опыту многих стран мы знаем, насколько разрушительной для природной среды может стать стихия рынка. Так называемые страны «золотого миллиарда» построили свое благополучие ценой разрушения собственной природы и продолжающегося разрушения природы во всем мире. Такой роскоши мы себе позволить не можем. Между тем в

рыночных реформах не находит должного внимания необходимость строгого соблюдения экологических требований. Процесс приватизации земли без обязательных четких и контролируемых правил обращения с растительным, животным миром, почвенным покровом, без жесткого запрета на нанесения ущерба естественным экосистемам и перевода их в категории культурных земель неизбежно приведет к разрушению естественных механизмов обеспечения экологической стабильности. Экономические потери от разрушения природной среды намного превысят сиюминутные выгоды разрушителей. Уже сейчас, по оценкам отечественных и международных экспертов, из-за расстройств естественных пастбищ население теряет не менее 40 % возможной прибыли от животноводства. Вместе с тем, разрушение растительного покрова вследствие чрезмерного выпаса, вырубки и иных воздействий приводит к росту частоты и разрушительности так называемых «стихийных» явлений: паводков, селей, оползней. Они несут смерть и разрушения. Экономический ущерб в некоторые годы исчисляется миллионами долларов – явно выше тех жалких выгод, которые получили горе-животноводы. Пастбища – наиболее обширная зона воздействия на природную среду. Практика их использования и правовое регулирование далеки от проблем экологии.

Государственные и бюджетные организации нередко становятся должниками, не расплачиваясь за услуги предприятий, предоставляющих услуги по охране окружающей среды. Несколько лет назад столичные очистные сооружения имели большие проблемы с налоговиками, в то время как долг бюджетных организаций за очистку стоков многократно превышал задолженность по налогам.

Особенности экологической ситуации заключаются в том, что она формируется на обширной территории из множества источников, действующих на протяжении длительного времени. Разрушение механизмов экологической стабильности в одном месте до поры до времени компенсируется сохранившимися в другом. Неблагопри-

ятное воздействие и его негативное последствие зачастую разделены в пространстве и времени. К тому же вино-вник обычно не испытывает непосредственного отрицательного эффекта, получая выгоду, за которую расплачиваются другие. Охватить все связи в каждом конкретном случае достаточно сложно. Именно поэтому государственный контроль в экологической сфере должен строиться на долговременной стратегии. Государство способно и должно представлять интересы не отдельных лиц и групп, а всего общества в масштабах всей страны. Открытый и постоянный диалог властных структур с общественными организациями в духе Орхусской конвенции – обязательный компонент управления экологической ситуацией. Государство не может в принципе в одиночку справиться с экологической ситуацией. Нужно отдавать себе отчет в том, что оно эффективно лишь в узкой сфере вертикального управления, основанного на праве и подчинении. Государство можно определить как территорию, на которой действует определенный закон, конкретная правовая система и система регулятивов, принуждающая выполнять эти законы на данной территории. Но оно не в состоянии само отправлять все функции, необходимые для нормального функционирования страны. Оно должно обеспечивать условия долгосрочного партнерского взаимодействия со всеми основными участниками, с неправительственными организациями, предпринимателями, служителями конфессий и т.п.

Делающие первые шаги институты гражданского общества пока слабо влияют на экологическую ситуацию. Среди более чем 40 политических партий нет ни одной, ставящей конкретные экологические проблемы. Попытки учреждения экологической партии, с одной стороны, ориентированы на определенную озабоченность электората, а с другой – пока не имеют успеха. С политической точки зрения, рассчитывать на решение экологических проблем усилиями одной партии означает значимость их только для какой-то части общества. Между тем, решение их должно быть делом всего общества и государства.

Из возникших в постсоветский период более 200 экологических организаций функционирует лишь несколько десятков, не оказывающих серьезного воздействия на ситуацию. В целом их деятельность можно оценить как совершенно необходимую и полезную, но недостаточную. Деятельность экологических организаций осуществляется преимущественно на средства международных доноров. Хотя власти начинают входить в диалог с НПО, оно фактически не рассматривает их как полноценных партнеров, не оказывает им материальной и организационной поддержки, не практикует привлечения к выполнению определенных проектов с финансированием из бюджета. Более того, в последние годы наметилась тенденция переориентировать грантовые средства, которые могли дойти до НПО, на различного рода госструктуры, вплоть до образования в них подразделений, руководимых госчиновниками и выдаваемых за независимые НПО.

Частный сектор, предприниматели практически не участвуют в поддержке экологических проектов, поскольку государство не создает для этого необходимых условий. В частности, гарантированного освобождения от налогов сумм, направляемых на эти цели.

В целом налоговая политика не стимулирует экологически ориентированную деятельность. Так, резкое снижение или отмена налога на добавленную стоимость (от которого, кстати, отказались некоторые страны) и введение повышенных налогов на первичное использование природных ресурсов могло бы существенным образом оздоровить экологическую ситуацию в стране. Существуют и другие способы налогового регулирования, делающие невыгодным принесение ущерба природной среде и выгодным вложения в природо- и ресурсосберегающие технологии.

И в госструктурах и в экоНПО имеется немало квалифицированных специалистов, но их участие в определении государственной экологической политики весьма ограничено. Научное обеспечение нарушено вследствие кризисного состояния научных учреждений, не имеющих средств для проведения исследований. Многие вузы гото-

вят экологов, но уровень подготовки их очень низок. В целом обеспеченность экологического направления квалифицированными кадрами, научными разработками, подготовкой и повышением квалификации специалистов далеко не достаточна и продолжает снижаться. Несмотря на довольно широкое распространение озабоченности по состоянию окружающей среды, общественность остается на пассивных позициях. Средства массовой информации уделяют экологическим проблемам мало внимания и дают далеко неполную и достоверную картину экологической ситуации. Деньги и власть нередко используются для безнаказанного нарушения природоохранного законодательства.

Экологическая составляющая в принимаемых решениях практически отсутствует даже в тех случаях, когда их последствия для окружающей среды очевидны. Более того, наблюдалась определенная тенденция пренебрежения природоохранными аспектами. Считалось верхом государственной мудрости утверждать, что сначала нужно решить экономические проблемы, а потом уж можно приступить и к экологическим. Стратегия устойчивого человеческого развития Кыргызстана, принятая в 1996 году, содержала блок долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных целей в области охраны природы. Она не была реализована. Затем была принята комплексная основа развития (КОР), в которой экологические проблемы фактически не решаются.

Представленный очерк экологической ситуации далеко не полон. Он преимущественно касается состояния экологической воли, как наиболее важной составляющей части самой экологической ситуации и решающего звена, которое ответственно за создавшееся положение. Экологические проблемы не решаются не потому, что нет денег, недостаточно знаний и экологического сознания у населения, а потому, что недостаточно экологической воли. И такая экологическая воля должна быть, в первую очередь, у государства, которое ответственно за благополучие своих граждан. Благоприятная природная среда – не тот продукт, который можно произвести и выгодно про-

дать. Поэтому уповать на рыночные отношения не приходится. У рынка при всем его могуществе очень ограниченный кругозор. И такую неизбежную для рынка ограниченность должно компенсировать государство в союзе с природой. Природа обладает огромным созидающим потенциалом. Если только ей не мешать, она сама обеспечит человеку благоприятную для жизни и деятельности среду. Проблема заключается в том, что самостоятельной природы остается все меньше и меньше, а заменить ее нечем.

Прогнозы и сценарии развития экологической ситуации зависят от поведения носителей экологической воли. Конечно, можно попытаться прогнозировать с учетом существующих предсказаний потепления климата, но такие предсказания методически небезупречны, поскольку пытаются предсказать поведение сверхсложной системы, выведенной из равновесия, на основе относительно простых моделей. Уверенность в таких предсказаниях, к тому же имеющих множество взаимоисключающих вариантов, носит не научный, а конъюнктурный характер.

Прогноз. В случае, если поведение носителей экологической воли сохраняется на сегодняшнем уровне, последствия для природных регуляторов экологической стабильности будут отрицательными. Произойдет дальнейшая деградация и сокращение площадей естественных экосистем.

Леса. Если учесть, что за последние полвека потеряна половина площади лесов, то можно ожидать, что к середине первого века нового тысячелетия Кыргызстан станет безлесной страной.

На самом деле, леса значительно раньше перестанут эффективно регулировать природную среду. Уже сейчас во многих из них из-за выпаса скота происходит интенсивный смыв почвы, доходящий до 10 и более тонн с гектара. Большие массивы арчевых лесов превращены в редины, на которых прекратилось естественное возобновление.

Практически не останется фисташников и миндальников, которые уже сегодня резко сократились в ареале и

находятся в плачевном состоянии, потеряв функцию средообразования.

Исчезнут тугайные, пойменные заросли, играющие руслозащитную, берегоукрепляющую роль. Увеличится разрушительность паводков и селей. С другой стороны, уменьшится количество осадков, привлеченных лесной растительностью, высохнут родники и ручьи, обмелеют небольшие реки. Часть из них превратится во временные водотоки. Прекратится стабилизирующее влияние лесов на климат. Искусственные посадки не в состоянии компенсировать утрату естественных лесов, поскольку сами являются источниками экологической нестабильности. Небольшие островки расстроенных лесов в буквальном смысле не делают погоду, поскольку значимый экологический эффект получается при достижении определенных величин и при условии, что экосистема не разрушена. Собственно лес начинается с пятидесяти-ста метров от опушки. У нас таких массивов считанное число.

Вместе с лесами исчезнет или резко сократится по численности значительная часть биологического разнообразия страны. Несмотря на то, что они занимают менее 5 % площади страны, леса поддерживают около половины видового разнообразия.

Пастбищные экосистемы. Несмотря на резкое, по сравнению с советским периодом, сокращение поголовья скота, прекращение выпаса на отдаленных пастбищах, более 70 % травяных экосистем не смогли восстановиться. Присельные пастбища продолжают вырождаться из-за чрезмерных нагрузок, отдаленные страдают из-за отсутствия или слишком слабого выпаса. Нарушение травяного покрова приводит к потере почвенного слоя до нескольких тонн с гектара в год. Без травяного покрова дожди, выпадающие на склоны гор, превращаются в грязные потоки, учащаются паводки и сели, ухудшается водный режим и качество стока. Рост поголовья приведет к дальнейшему падению полезной продуктивности пастбищ, потере плодородного слоя, местами к пыльным бурям. Атмосферный перенос пыли с выбитых пастбищ достигнет ледников, что ускорит их таяние. Сокращение

ледников приведет к ослаблению конденсации влаги из верхних слоев атмосферы, что повлечет за собой дальнейшее иссушение климата. В этих условиях может прекратиться естественное возобновление лесов и восстановление нарушенных пастбищ. Одновременно страна станет полигоном диких заготовок биологических ресурсов как это происходит сегодня, когда предприниматели Узбекистана, Китая, Кореи скупают дикорастущие лекарственные растения, черепах, змей и т.п., арабы – ловчих птиц и т.д. С какого-то момента природная система может перейти в саморазрушающийся режим. Кыргызстан может постичь участь некоторых горных регионов Центральной Азии, лишившихся после уничтожения лесов и разрушения пастбищ природной основы существования цивилизации и пришедшие в упадок, после которого они уже не оправились.

Устойчивость экосистем обеспечивается биоразнообразием (чем сложнее система, тем больше возможностей у нее для адекватного поведения в меняющейся среде) и сбалансированным соотношением компонентов. С этой точки зрения экосистема Кыргызстана не обладает большим запасом устойчивости. В приводимых таблице 1 и рисунке 1 показаны соотношения биомасс различных групп позвоночных. Человеческая деятельность в основном направлена на снижение разнообразия и нарушение баланса между различными компонентами. Как показывает оценка, все дикие позвоночные по своей биомассе уступают на порядок биомассе человека и сельхозживотных. Поскольку дикие животные являются частью механизма поддержания экологической стабильности, а человек вместе с домашними животными эту стабильность нарушают, то такое соотношение уже демонстрирует небольшой запас прочности в целом экосистемы Кыргызстана и необходимость бережного отношения к работающей на пределе возможностей природной структуре, обеспечивающей экологическую стабильность.

Наблюдающийся рост поголовья скота будет продолжаться в ближайшее десятилетие и, соответственно, напряженность ситуации будет возрастать.

Самые неблагоприятные для будущего последствия будут иметь исчезновение очагов восстановления полноценных естественных экосистем, которое произойдет в ближайшие 10-15 лет. Естественные экосистемы могут воспроизводиться только от самих себя. Резко обедненная видами экосистема в отсутствии в ближайшем окружении полноценных участков обречена на дальнейшую деградацию даже при прекращении неблагоприятного воздействия.

Таблица 1. Оценка биомассы позвоночных Кыргызстана (тыс.т)

Группа	Живой вес	Группа	Живой вес	Группа	Живой вес
Коровы	100-200	Козерог	5	Сурки	8
Овцы и козы	50-70	Архар	1	Др. грызуны	20-50
Лошади	60-100	Косуля	0.2	Хищные	1
Люди	150-235	Кабан	1	Все птицы	30-50
Дом. Птица	2-4	Пернатая дичь	1		

Рисунок 1. Биомасса позвоночных в Кыргызстане

Проблемные зоны.

К уже существующим экологически неблагоприятным зонам (см. рис. 2) присоединятся новые. В прежде существовавших зонах неблагополучие обострится, нанося значительный ущерб здоровью населения и экономике.

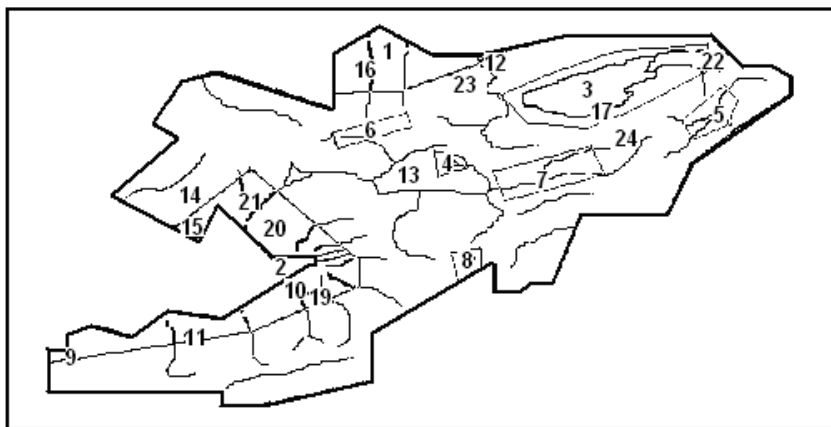

Рисунок 2. Экологически неблагоприятные зоны Кыргызстана. (Кыргызстан. Национальный отчет по человеческому развитию за 1999).

Наиболее опасные площадные ареалы: 1. Чуйский, 2. Ферганский.

Высокой и значительной опасности: 3. Иссык-Кульский, 4. Сонгкельский, 5. Сарыджазский. Средней опасности: 6. Суусамырский, Нарынский, 8. Чатыркелский.

Локальные территории и объекты. Высокой опасности: 9. Сулюктинский, 10. Кызылкийский, 11. Хайдарканский, Актюзский, 13. Минкушский, 14. Терексайский, 15. Суусамырский, 16. Карабалтинский, 17. Каджисайский, 19. Алмалыкский.

Значительной опасности: 23. Майлисайский, 21. Ташкумырский, 22. Джергаланский, 23. Бордунский, 24. Кумторский.

Очаги экологического неблагополучия станут сливаться в зоны, зоны, в свою очередь, превращаться в ареалы. При этом будет возрастать комплекс неблагоприятных агентов, взаимно усиливающих негативное воздействие.

По такому сценарию развиваются события на Иссык-Куле, где проблемные очаги на побережье множатся в количестве, вырастают в зоны, сливающиеся в достаточ-

но обширные ареалы. К неблагополучию северного побережья присоединяются очаги и зоны на южном берегу. Наиболее опасная и имеющая долговременные отрицательные последствия тенденция уничтожения кустарникового пояса вдоль побережья. Они являются природными очистителями и фильтраторами стоков, поступающих в озеро со всей поверхности котловины. По своей эффективности они на несколько порядков выше очистных сооружений. Между тем, именно кустарниковые заросли, несмотря на то, что они защищены законом, становятся первыми жертвами рекреационно-оздоровительных комплексов. Созданная Иссык-Кульская биосферная территория никак не влияет на экологическую ситуацию в котловине. Несерьезность подхода к биосферной территории со стороны прежних властей демонстрирует тот факт, что руководство проектом было доверено, с легкой руки тогдашнего министра охраны окружающей среды К. Боконбаева некоему Т. Хардеру, не имеющему соответствующих опыта и квалификации, но имеющего то преимущество, что он является гражданином Германии, финансировавшей этот проект. Положение усугубила передача власти в практически единоличное управление г-же Шайлиевой по указу президента А.Акаева с ограничением действия общереспубликанского законодательства, в том числе и по охране природы. Проявляющая активность в Прииссыккулье японская кампания Джайка также не уделяет экологическим проблемам должного внимания. При сохранении существующих тенденций Иссык-Куль в значительной мере будет терять свою рекреационно-оздоровительную привлекательность.

Можно ожидать возникновение проблемных зон в арчевых лесах юга Кыргызстана, которые подвергаются интенсивным рубкам и выпасу, Таласской и Алайской долинах.

Стратегия

Стратегия должна строиться исходя из принципиально важных положений.

1. Единственным механизмом, создающим и поддерживающим благоприятную для человека среду обитания,

является деятельность ненарушенных естественных экосистем. Сохранение и восстановление этих механизмов является национальным приоритетом.

2. Для эффективного действия они должны иметь достаточно большую площадь по сравнению с площадью искусственных экосистем, созданных человеком: пахотных земель, населенных пунктов, промышленных зон. Установлено, что не менее 60 % территории должно быть занято дикими сообществами.

3. Эксплуатация ресурсов дикой природы в определенных рамках не разрушает ее, но может способствовать нормальному функционированию. Человек не должен ждать милости от природы или отнимать их у нее, а разумно сотрудничать к взаимному благу.

4. Рамки взаимодействия должны быть закреплены в праве и их выполнение должно быть обеспечено соответствующими институтами. Первичное изъятие природных ресурсов должно облагаться повышенным налогом.

5. Доступ к информации и сотрудничество всех секторов общества, профессионализм и ответственность в постановке и решении экологических проблем – обязательное условие их решения.

6. Все хозяйствующие субъекты, получающие доход от эксплуатации природных ресурсов обязаны часть своего дохода направлять на природоохранные мероприятия, учет ресурсов и мониторинг состояния естественных экосистем. Эти работы должны проводиться независимыми специалистами.

7. В селитебной зоне благоприятная для человека среда создается за счет озеленения и правильной планировки улиц. Нормы обеспечения благоприятной экологической средой должны строго соблюдаться во всех населенных пунктах, особенно в городах.

Из естественных экосистем наиболее мощное воздействие на окружающую среду оказывают лесные. Стратегической целью на ближайшее десятилетие должно стать прекращение рубок и выпаса в лесах. Прекращение разрушения лесов следует дополнить широкомасштабными лесопосадками на всех территориях, благоприятных для

произрастания леса. Для обеспечения населения деловой древесиной и топливом следует поддерживать программы посадок быстрорастущих деревьев, альтернативной энергетики, теплосберегающих материалов, технологий и сооружений. Необходимо резко сократить дорожную сеть, подходящую к лесным массивам, оставив только пути для гужевого транспорта.

Поощрять создание школьных лесничеств, зеленых патрулей, общественной природоохранной инспекции. Развернуть учебно-воспитательную работу по бережному отношению к дереву, лесу. Внедрить принцип: не посадил – не руби! Совершенствовать общественное пользование лесами. Все вопросы лесной политики должны проходить широкое обсуждение с общественностью, равно как и проекты в этой области.

Около половины территории страны заняты пастбищными экосистемами. В ближайшее десятилетие нужно выявить все участки с сохранившимися условно коренными или близкими к ним травяными сообществами и поставить их под особый контроль с целью не допустить их разрушения. Они должны стать природными матрицами восстановления исходных наиболее продуктивных и экологически активных сообществ. Создать инфраструктуру, обеспечивающую пастбищеобороты и использование отдаленных пастбищ. Совершенствовать структуру и методы выпаса стад. Использовать сенокосение как метод восстановления видового состава и продуктивности пастбищ.

Прекратить практику выжигания травяного покрова. Следует также сократить автодорожную сеть как фактор антропогенных нарушений естественных экосистем. По возможности в сельской местности развивать гужевого транспорт. В присельных пастбищах создать систему микрозаповедников как очагов поддержки биоразнообразия.

На Иссык-Куле приоритет должен быть отдан восстановлению экологического благополучия прибрежной зоны (внутри окружной дороги). В ближайшее время добиться прекращения уничтожения кустарникового прибрежного пояса и приступить к его восстановлению как естественной экосистемы, не допуская его замещения на

искусственные посадки. Вывести постройки из санитарной зоны побережья. Обеспечить очистку стоков.

Каждый район должен иметь собственную стратегию восстановления естественных экосистем как систем жизнеобеспечения. Желательно создать фонд для поощрения районов за улучшение экологической ситуации и распространения их опыта. Показатели состояния основных экосистем должны входить в ежегодную отчетность.

Обеспечить широкую информационную поддержку в СМИ национальной экологической стратегии. Обязать, чтобы каждый депутат местных и республиканского кенеша курировал конкретный экологический вопрос или объект.

Выполнение национальных проектов и программ, обязательств по международным экологическим конвенциям должно стать неукоснительным принципом деятельности государственных учреждений, независимо от их профиля.

Важно сосредоточиться на конкретных приоритетных выполнимых задачах и последовательно закрывать одну проблему за другой, а не растрачивать силы и средства на постоянную борьбу с многочисленными последствиями неустраненных причин экологического неблагополучия.

С этой точки зрения сосредоточение на ключевых проблемах, имеющих долговременные последствия для всей территории страны и которые при промедлении могут стать неразрешимыми, является единственно верной стратегией. Мы пока еще в состоянии не допустить необратимости ухудшения экологической ситуации. Однако критическое состояние многих естественных экосистем, их неспособность к самовосстановлению, несмотря на более чем десятилетний отдых от чрезмерных нагрузок должно рассматриваться как очень серьезный предкризисный сигнал. В такой ситуации непоследовательность, погоня за политически выгодным сиюминутным «успехом», руководство интересами различных группировок и лиц, некомпетентность и пассивность, уклонение от экологических вызовов, отсутствие консолидированной экологической воли может привести к непоправимой ситуации. Сегодня еще можно, завтра будет поздно.

УСТОЙЧИВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАСТБИЩ КОЧЕВЫМИ КЫРГЫЗАМИ

Кыргызы издавна понимали, что пока есть сплоченность, несчастье не проявляется. Поэтому они кочевали всегда вместе, бедные и богатые. «Вместе быть сыту, врозь – биту», – таков смысл известной поговорки: «Карыш ажыраган караганча көрүшпөйт». Весь строй их жизни: общественное устройство, обычаи, ремесла, знания, быт – все подчинялось непрерывной смене мест в зависимости от смены времен года и состояния пастбищ, на которых выпасался скот – основной источник благополучия и благосостояния народа. Годовой цикл кочевков включал в себя смену пастбищ: зимних (кыштоо), весенних (жаздоо), летних (жайлоо), осенних (күздөө). В народе говорили:

Жаз – аракет,	Весна – действие,
Жай – береке,	Лето – благодать,
Күз – киреше,	Осень – прибыль,
Кыш – чыгаша.	Зима – расход.
Тируу жандын атасы ким?	Отец всего живого кто?
Энеси ким?	Кто мать?
Каны кайсы?	Что кровь?
Жаны кайсы?	Что душа?
Тируу жандын атасы – күн,	Отец всего живого – солнце,
Энеси – жер,	Мать – земля,
Каны – суу,	Кровь – вода,
Жаны – аба.	Душа – воздух.

Сложное родоплеменное деление соответствовало особенностям кочевой жизни. Кочевки совершались не стихийно, но были достаточно строго организованы. Земельные участки (пастбища, а впоследствии и пахотные земли) были закреплены за семьями, объединенными в айылы.

Группа совместно кочующих семей – айыл – была относительно самостоятельной социально-экономической единицей общественной организации кыргызов, соответ-

ствующей особенностям пастбищного скотоводства, связанного с постоянным изменением места нахождения айыла. Благодаря разделению труда в айыле выполнялись все необходимые для автономного существования функции, начиная от пастбы и охраны скота, обмена продукции животноводства и ручного труда на товары, не производимые в айыле (оружие, украшения, зерно и т.п.), выращивание и обучение потомства, лечение и т.п. Все взаимоотношения между различными айылами, внутри айыла, с природным окружением регулировались на основании традиционных знаний и обычного права (адат). В айыле и в родственных айылах, которые вместе кочевали, были специализированные представители различных отраслей традиционного знания, охватывающих всю сферу производства, быта, культуры кочевого народа.

Айылы группировались в роды (урук), которые, в свою очередь, объединялись в племена (уруу). Сложная родоплеменная структура соответствовала сложной пространственной организации кочевого скотоводства.

Такая организация позволяла упорядоченно пользоваться пастбищами, относительно равномерно распределять стада, не допуская истощения пастбищных угодий.

Деление пастбищ было результатом договоренностей, нередко серьезных конфликтов, вплоть до вооруженных столкновений.

Порядок использования пастбищ определяли аксакалы – старейшины, многие из которых были потомственными знатоками искусства выпаса скота. Они выезжали на место будущей кочевки, чтобы определить, готово ли пастбище принять скот, достаточно ли оно созрело. Только убедившись в готовности пастбища, они благословляли кочевку.

«Жаман койчу жайытын бир күндө түгөтөт» – «Дурной пастух в один день опустошит пастбище». Так говорил народ, основываясь на вековом опыте. Народный опыт подсказывал, что слишком ранний выпас, когда дерновина после зимней спячки не окрепла, быстро разрушает травяной покров, превращая пастбище в грязное месиво. Если дать дерновине закрепиться, то пастбище

выдерживает без вреда для себя в 10 раз больше скота, чем не успевшее созреть.

«Конгон журтундан көчкөн журтуң таза болсун» – «Да будет место прежней кочевки еще чище, чем место, куда ты прикочевал» – напутствовали старейшины.

Долголетние наблюдения позволили кочевникам убедиться, что истощенные пастбища даже при последующих благоприятных годах, когда осадков больше и скота меньше, не восстанавливаются, и из года в год происходит их вырождение. Поэтому так важно было не допустить слишком раннего и слишком интенсивного выпаса.

В 20 веке научные исследования горных пастбищ Кыргызстана подтвердили мудрость традиционного их использования. Оно как раз учитывает изменения климата, сказывающиеся на продуктивности пастбищ. Прохладные и влажные годы сменяются теплыми и засушливыми. Но горные пастбищные экосистемы Тянь-Шаня прошли долгий путь эволюции, за время которой приспособились к сложным и меняющимся условиям климата в самом центре Евразийского материка. Еще несколько миллионов лет назад здесь не было высоких гор, но был относительно мягкий и влажный климат благодаря внутреннему древнему морю Тетис, а также благодаря муссонам, приносящим влагу из Индийского океана. Потом поднялись Гималаи, ставшие преградой муссонам, исчезло море Тетис. Но одновременно стали подниматься хребты Тянь-Шаня и Памира, которые стали прибежищем травяных и лесных экосистем, ранее находившихся на равнине. Недостаток увлажнения на равнинах привел к замещению лесных, степных и луговых экосистем на пустынные. Но высокие горные системы, выросшие выше 3 тысяч метров над уровнем моря, стали на пути воздушных масс, несущих влагу из Атлантического и Северного Ледовитого океанов. Это позволило в высоких горах сохраниться лесным и травяным экосистемам. Травяные экосистемы в горах имеют более сложную пространственную и видовую структуру, чем на равнине.

Во-первых, здесь господствует вертикальная поясность, выражающаяся в закономерной смене раститель-

ности в зависимости от высоты гор. В нижнем поясе расположены относительно засухоустойчивые травяные и кустарниковые сообщества: пустыни, полупустыни, степи. В среднем поясе с относительно благоприятным увлажнением расположены в основном горные луга, степи, саванны. В верхнем поясе расположены альпийские и субальпийские луга. Вся смена поясов проходит в диапазоне от 400 до 4000 м над уровнем моря, а в реальном измерении по местности все их можно пройти за несколько десятков километров. Аналогичная смена ландшафтов на равнине происходит на расстоянии в тысячи километров.

Во-вторых, травяные экосистемы имеют сложную внутреннюю структуру. Они включают группы видов с различными экологическими требованиями. Поэтому в холодные и влажные годы преобладают по массе влаголюбивые виды, а в сухие и теплые годы – засухоустойчивые. Таким образом, довольно резкие колебания климата не приводят к сильному различию в общей продуктивности пастбищных экосистем по годам. Но такое возможно лишь в том случае, если пастбища сохраняют свое естественное видовое разнообразие и структуру. Если же они в результате перевыпаса сильно деградировали, то им становится нечем реагировать на различные варианты режимов тепла и увлажнения. Общая продуктивность станет неуклонно снижаться, видовое разнообразие сокращаться. Экосистема становится на путь саморазрушения.

Кроме годовых, кыргызы выделяли более длительные временные многолетние циклы, которые включали годы с различными сочетаниями природно-климатических условий, влияющих на кормность пастбищ, повторяемость различного рода благоприятных и неблагоприятных явлений (обильный или бедный урожай трав, мягкая или суровая зима, распространение болезней и т.п.). Эти наблюдения легли в основу 12-летнего зодиакального цикла, который в целом совпадал с важнейшими циклическими процессами в климате и сопутствующих природных циклов. Древние кочевники, постоянно находившиеся под открытым небом и умеющие ориентироваться по звездам, различали многие созвездия. Их изменения они умели использовать для предсказания земных событий.

Названия годов 12-летнего цикла

1. Чычкан (жыл башы) – Мышь (начало цикла)
2. Уй – корова
3. Барс (жолборс) – барс (тигр)
4. Коен – заяц
5. Улуу (улул) – улитка
6. Жылан – змея
7. Жылкы – лошадь
8. Кой – овца
9. Мечин – обезьяна
10. Тоок – курица
11. Ит – собака
12. Доңуз – кабан

Каждый год отличался не только своим названием, но обладал характерными особенностями, которые следовало учитывать заранее. По-видимому, первоначально различение годов имело практический смысл для кочевого животноводства и лишь позднее стало истолковываться применительно к предсказанию событий в жизни людей.

Были научно подтверждены традиционные запреты на преждевременный выпас, до отрастания дерновины, полезность смешанных стад, особенно при зимнем выпасе, когда лошади делают доступным укрытый под снегом корм для овец.

Жайлоонун чөбүн чалдырбай,	Не умея скот пасти,
Карышкырга алдырбай,	Охраняя от волков,
Керилип жайда чөп чаппай,	Не готова сена впрок,
Суугуна тоңбостон,	Не желая в зной потеть,
Ысыгына күйбөстөн	В стужу дрогнуть на ветру,
Чарбасынган жигитке	Не джигит ты, не чабан,
Короо толгон кой кайда?	Для овец твой пуст загон.

Само членение пространства подчинялось кочевому образу жизни. Уже было сказано о выделении сезонных пастбищ. Топонимика свидетельствует о большом значении ориентирования в процессе кочевков для обозначения одним названием множества объектов, представляющих-

ся теперешней географии, построенной на представлениях оседлых народов, принадлежащими к разным категориям. Так, повсюду в Тянь-Шане реки, стекающие по разные стороны хребта, несут одно название, если их долины являются частями одного пути перегона скота. Трудный для перехода хребет несет название Какшаал-тоо (суровый, дикий) или Ала (Ала-тоо, Алай – великие, высокие горы), узкое ущелье с расширением в верхней части, где расположены удобные пастбища, называется «төр». И таких примеров множество.

В горах встречаются святые места, почитание которых делает стада многочисленными и жизнь скотоводов благополучной.

Таким образом, пространственная и временная структура мира кыргызов определялась их кочевым образом жизни и была частью традиционных знаний, позволяющих устойчиво взаимодействовать с природой.

Обычай дарения скота дополняется обычаем содержать даренного коня или овцу в стаде дарителя или другого человека до первой потребности. При этом новому хозяину возвращается не только даренное животное, но, если нужно, и приплод от него. Вообще, дарение, усыновление и удочерение сирот и гостеприимство было частью образа жизни кочевника, который обходился минимумом вещей. Путник мог пройти из конца в конец весь край, где обитали кочевники, и везде получить кров и еду. Кочевая среда была социально более однородна, нежели среда земледельцев. И это также смягчало социально-экономические последствия от неблагоприятных событий, в том числе и от неблагоприятных по климату годам.

КУЛЬТУР-МУЛЬТУР

Как-то по телевизору показывали почтенных аксакалов из творческой интеллигенции, которые рассуждали на тему, что кыргызское и что не кыргызское, что следует оставить и от чего следует избавиться. И сошлись, в общем, на том, что юрта, лошадь и камча – это кыргызское, а всякая там опера-мопера, балет-малет и прочий чужой культур-мультир, которого не было раньше у кочевого народа, – это не кыргызское, и от этого можно и нужно избавляться.

Вспомнился мне визит в Иран, где после исламской революции успешно искоренили западный культур-мультир. И в Тегеране стоял театр оперы и балета без опер и без балетов. Дальше – больше. Женщинам запрещено публично петь и показывать более середины лица. Запрет на высшее образование для них обернулся проблемой. Ведь посторонний мужчина не имеет права видеть у посторонней женщины ничего, кроме того, что можно показать на улице. А врачей-иранок не осталось. И женщины, даже из обеспеченных семей, остались без квалифицированного лечения. Они ведь и за рубеж не имеют права ехать без мужчины. И вообще, зачем какие-то права для женщин? Не по-ирански это. Нарушивших «священные» ограничения можно и нужно побивать камнями. За посягательство на «священные» обычаи и национальную культуру. Конечно, культурное оскотление на руку религиозным политикам, захватившим власть. Любое упрощение, ослабление культуры и ограничение прав упрощает политикам задачу удерживать власть, искоренять свободы и манипулировать населением. Мы уже начали двигаться в эту сторону. Политика, как и реклама, обращается не к интеллекту и духовности, а к примитивным чувствам. И самое отвратительное, когда религия вырождается в политику и фобию к высокой культуре, когда она начинает насаждать и эксплуатировать невежество и ненавистничество. Нам туда надо??

Кыргызская культура, деятели культуры, как никогда, нуждаются в поддержке государства и общества, но

пытаться достигнуть возрождения на пути самоизоляции – самоубийственно, ибо культура – это язык народа, при помощи которого он общается с другими этносами, обогащаясь их достижениями и оставаясь самим собою. И проблемы кыргызской культуры, и невостребованность интеллектуальной элиты в наши дни порождены не «присками» «чужих» культур, а невниманием государства и культурной неразвитостью общества. Вот что нужно менять!

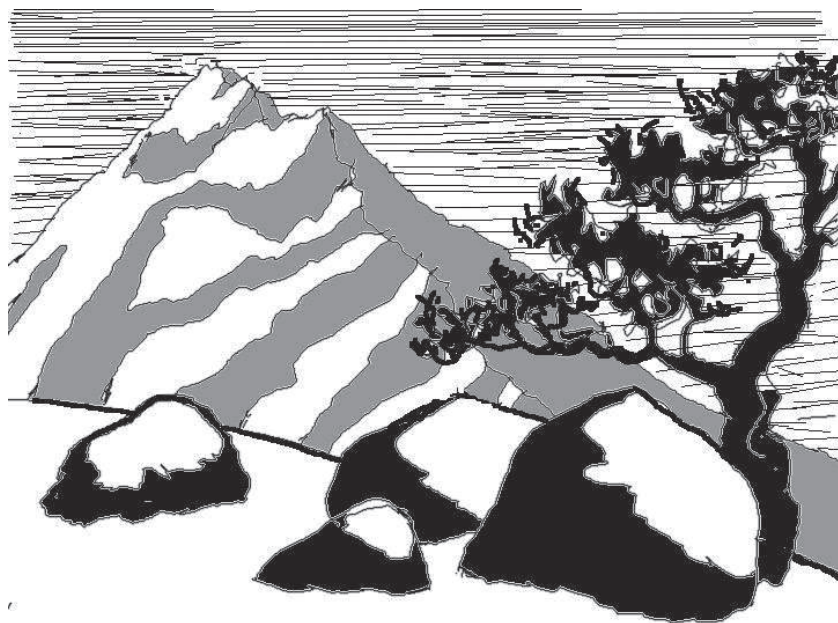
В ходе реформы управления, которую проводил перед своим свержением бывший президент К.Бакиев, он ухитрился ликвидировать национальный комитет ЮНЕСКО, международной организации, занимающейся развитием в мире культуры, науки и образования. (Говорят, Бакиев поинтересовался у своего помощника: «А что такое ЮНЕСКО-мунеско? И услышал в ответ: «А кто его знает?». «Тогда вычеркиваем!»). Только после реакции международной организации, в которой Кыргызстан является членом (о чем не ведал К.Бакиев со своими подручными), комитет был восстановлен, но уже не при Правительстве КР, а понижен в ранге и сделан подразделением Министерства иностранных дел. Действия, достойные дикарей. Что ж, теперь никто и ничто не помешает аксакалам из телевидения продолжать бакиевское дело по искоренению всех «чуждых» культур. Если, конечно, государство, наконец, по-настоящему не займется культурой.

Между прочим, именно ЮНЕСКО объявило Всемирный год Манаса и провела масштабный юбилей эпоса, поддерживала мероприятия по возрождению творчества акынов и сказителей, по включению объектов, находящихся на территории нашей страны во Всемирный список памятников культурного и природного наследия. И включение это в любой нормальной стране является национальным приоритетом, заботой властей. Но только не у нас, не в нашем государстве, где у властей приоритеты были очень далеки от культуры. (Кстати, потоки напыщенных словес о национальной гордости и национальном возрождении фактически никак не поддерживались реальными действиями. Власти даже не сделали ника-

ких реальных выводов для себя из того факта, что эпос «Манас» был включен в список культурного наследия от Китая (?!). Не стал этот факт и стимулом мобилизации творческой интеллигенции, по-прежнему ориентированной на «милости» от государства). Ни правительство, ни министерство культуры, ни администрация президента, ни Агентство по охране окружающей среды ничего не желали делать для поддержки процесса включения наших объектов во Всемирный список. Мы не только ничего не хотим знать о других странах и культурах, но и сами все делаем так, чтобы о нас никто ничего хорошего не знал. Хочется надеяться, что ситуация изменится к лучшему, но ведь новые власти могут сослаться на то, что народ этого не хочет. И будут во многом правы. За двадцать лет блужданий под водительством лукавых лидеров народ много потерял и мало приобрел в области культуры. Национал-патриотизм трансформирует гордость за свою чудесную страну в глупый, ущербный и опасный подростковый выпендрег. «Мы лучше всех! А тех, кто этого не признает, изгоним или заставим признать!». Подростковость – от отсутствия опыта, знаний и ответственности при неудовлетворенных амбициях. Опасность заключается в ее все большем и большем распространении в среде, потерявшей культурные ориентиры. Ущербность – в плохо скрываемом стремлении устроиться за чужой счет. Народ, теряющий свою культуру и теряющий связи с другими культурами, в конечном счете, теряет все. Ибо только высокая культура делает человека человеком и определяет истинную сущность народа.

Можно ли считать высококультурными представителей власти, исключаящих для себя деликатное поведение, упивающихся нарушением правил приличия и пристойности, уверенных в своей вседозволенности. «Успешность» именно такой властной элиты подспудно прививает народу убеждение об ущербности культурных людей. Приличия – удел зависимых. Обман, воровство, вымогательство, ложь, пренебрежение приличиями, третигование зависимых и менее успешных при полном бескультурье – верный путь к «успеху». Дорвавшийся до власти

может (имеет право!) ездить круглые сутки с включенными на всю мощь сиренами. Он многое может себе позволить, что приличному человеку и в голову не придет. (Это все было в полной мере характерно для прежних властей. К сожалению, мягко говоря, не изжито и сейчас. Значит, «воспитание» народа продолжается). Исследовательница диких шимпанзе Лавик-Гудолл описала случай, как один замухрышка молодой шимпанзе добился доминирования в группе после того, как нашел пустую канистру и стал поднимать невероятный шум. Мы что, возвращаемся к дочеловеческому состоянию?

КОНТУРЫ НЕОБХОДИМОГО МИРА

Мир, в котором мы живем, не есть Вселенная. Вселенная задает общие параметры существования в каждой своей точке. В одной из таких точек мы и находимся. Здесь наш мир, имеющий все необходимое для нашего существования. И это все определяется не только миром, но и нами самими как живыми, мыслящими, чувствующими и деятельными существами. Мир имеет не только все то, что нам необходимо, но также много того, что нам не нужно и даже вредно.

Нам, как живым существам, необходима жизнь. Просто в плане личного существования. Это очевидно, но крайне упрощенно, хотя, к сожалению, является господствующим представлением.

Такая упрощенность в понимании жизни есть проявление коллективной ограниченности, имеющей далеко идущие негативные последствия. Убеждение в самодостаточности индивидуальной жизни, пусть даже коллективной в масштабах семьи, рода, племени, этноса и человечества, вытекает из полного непонимания сущности жизни как явления. Отдельные существа, популяции, виды не могут жить в принципе автономно. Собственно, нет в строгом смысле слова «отдельных» существ, как нет «отдельных» популяций, «отдельных» видов в том смысле, что они могут сами в себе поддерживать жизнь и потенциально сколь угодно долго воспроизводиться в отсутствие всех прочих видов. Мы просто путаем индивидуальное существование с жизнью.

Среди сложных организмов нет «одиночек». Каждый из них – общежитие сотен видов. Среди них есть бесполезные и даже вредные. Но отсутствие по какой-либо причине некоторых видов и групп видов-приживал оборачивается для организма хозяина тяжелыми расстройствами. Всем известны проблемы с дисбактериозом, который случается из-за отсутствия некоторых кишечных бактерий. И это только один пример из многих подобного рода.

Нет и не может быть видов – «одиночек». Их жизнь воспроизводится во взаимодействии с великим множе-

ством других видов. Точнее будет сказать «их существование воспроизводится», поскольку жизнь как таковая может воспроизводиться лишь совокупной деятельностью бесчисленного количества организмов, принадлежащих миллионам видов, которые образуют на поверхности планеты самоподдерживающиеся и самовоспроизводящиеся сообщества – естественные экосистемы. Совокупность естественных экосистем образует биосферу, которая в масштабах планеты творит из не-жизни жизнь и воспроизводит не только саму себя, но и условия жизни на планете. Планетарная функция биосферы – изменение, формирование поверхности планеты в направлении, благоприятном для жизни. И эту невероятно сложную и огромную работу она может выполнять лишь при условии сохранения великого своего разнообразия и достаточно мощной живой массы. Ибо биоразнообразие и биомасса – это язык, на котором жизнь говорит с косным миром, отвоевывая себе пространство существования.

«Вначале было слово». Но слово приобретает смысл лишь во взаимодействии с огромным числом других слов и лишь в осмысленном тексте. «Вначале было слово» – значит, была великая семья слов, способная придать смысл каждому из них и способная собираться в осмысленные тексты.

«Вначале было слово». То, что несет смысл и может породить мир. Ибо мир есть то, что имеет смысл. Бессмысленного мира не бывает, ибо бессмыслица убивает. Высшее проявление смысла мира – жизнь. И именно она несет в себе высокий смысл, и именно она является опорой высшего проявления смысла – одухотворенности.

Осмысленные тексты создают мир. Бессмысленные – разрушают. Это понимали древние греки, которые в своей науке риторики утверждали, что не может существовать ничто, если оно не может быть выражено в тексте, составленном в строгом соответствии с правилами риторики – правилами построения осмысленных текстов.

Да, каждый живой организм, каждый вид можно считать словом жизни.

Но любой организм, любой вид обретает жизнь лишь во взаимодействии с огромным числом других организмов, других видов. Не было и не могло быть вначале одного-единственного организма, или одного-единственного вида. Уже в самом начале был вид в сообществе с большим числом других видов, которые вместе сумели создать невообразимо сложное явление – ЖИЗНЬ. И теперь, каким бы сложным и совершенным ни был отдельный вид, он не в состоянии поддерживать жизнь. Даже не ЖИЗНЬ вообще, а свою собственную. Он – одно лишь слово, в отсутствие других теряющий всякий смысл. Бесмыслица – не жизнь.

С появлением на планете вида, выпавшего в конце концов из всех естественных экосистем, вида, тем не менее, процветающего, ситуация как будто кардинально изменилась. Вот вам, пожалуйста, как многие считают: один вид – человек, который в принципе не нуждается в естественных экосистемах, в других видах, во всяком случае, в большинстве из них, которых развелось чрезмерно много. Человеку для безбедного существования вполне достаточно порядка сотни видов, которых он может разводить в искусственных условиях. В самом крайнем случае, химия поможет ему создать из неорганических веществ все необходимые для питания и прочих нужд органические вещества. Что и делается сейчас с успехом во все возрастающем объеме.

Пищевые, технические, лекарственные и декоративные культуры, домашние животные обеспечивают практически полностью все потребности человека. Дикая природа, по мнению большинства, скорее помеха, нежели помощница в достижении желанного изобилия. И ее на всей планете усиленно искореняют, замещая культурными землями и просто уничтожая. А кому она нужна, если без нее можно прекрасно обойтись? Это какие-то дурачки, экологи и биологи-маргиналы хлопочут, чтобы не потерять свой хлеб. Нормальному человеку, по большому счету, до этого никакого нет дела. Есть проблемы посерьезнее. Как получше устроиться в жизни.

Стандартное представление о лучшей жизни воспитано идеологией потребления: хапай больше. «Передо-

вой отряд» человечества – золотой миллиард, живущий в суперразвитых странах, стал путеводной звездой для остального человечества. Там каждый житель потребляет в десятки, сотни раз больше материальных благ, чем средний представитель остальной части населения Земли. Но остальным шести миллиардам такое «счастье» не светит. Ни при каких условиях. Седьмая часть человечества потребляет более половины всех природных ресурсов планеты и вносит более половины всех загрязнений. Она разрушила на территории собственных стран природные основы поддержания экологических условий своего существования. В экологическом отношении страны золотого миллиарда являются должниками остальных стран. Но и к этим остальным дотянулись их разрушительные действия. Они размещают там грязные технологии, отнимают у дикой природы земли под плантации, продукция которых полностью потребляется «суперблагополучной» частью человечества. Они сводят для своих нужд чужие леса, особенно ценные и незаменимые тропические дождевые леса – главный планетарный регулятор климата и хранитель биологического разнообразия – основное богатство и источник ЖИЗНИ на планете.

Нет ничего более разрушительного, нежели стремление к «благополучию» «любой ценой». Нет ничего более опасного, нежели слепота и ограниченность самодовольства.

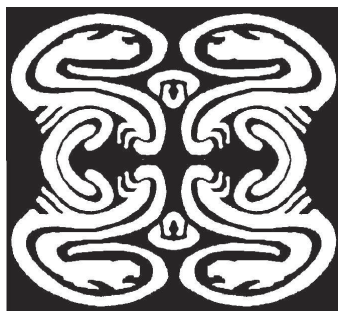
Теперь посмотрим на основания потребительского оптимизма и желание жить лучше за счет всего прочего повнимательнее.

Во-первых, человек как вид не состоялся. С биологической точки зрения он не «слово», а выкрик. Он становится «словом» в контексте социальной жизни, которая есть нечто совершенно иное, нежели ЖИЗНЬ вообще. С биологической точки зрения человек – недовид, так и не успевший стать полноценным биологическим видом, поскольку в разгар видообразования ВЫШЕЛ из-под действия естественного отбора, а значит, не прошел подгонку под определенные экосистемы, частью которых он должен был стать, чтобы быть осмысленным «словом» в контексте ЖИЗНИ.

Остальная история человека – это уже не биологическая история, а социальная, это появление культуры и культурных смыслов, культурных «текстов», в рамках которых и происходит развитие человека и определяются отношения как между людьми, так и между ними и природой.

Нужно признать, что сам человек и все им сотворенное, пусть даже это самое лучшее, что только есть в этом мире, не производят жизнь, не поддерживают **ЖИЗНЬ КАК КОСМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ**, а пользуются ею для поддержания своего существования. И пока не поздно, нужно делать все необходимое для сохранения и приумножения этого божественного блага, божественного дара, которое не заменить ничем.

Необходимый человеку мир – это планета Земля с полноценной биосферой современного типа, которая породила самого человека и контролирует, формирует именно такие параметры биотической и абиотической среды, которые оптимальны для существования человека. И что бы он о себе ни воображал, вне именно этой биосферы, которая породила человека, его существование станет невозможным. Остается надеяться, что еще не поздно вернуть стабильные полноценные экосистемы, по меньшей мере, на половине поверхности планеты и стабилизировать численность людей на Земле на приемлемом уровне и перейти к разумному масштабу и содержанию потребления. Другого пути в будущее нет.

У КРАСНОЙ ЧЕРТЫ

Человек обладает огромным потенциалом – как созидательным, так и разрушительным.

В эволюции Вселенной возникновение Жизни означало выход из-под власти косных сил. Особая организация живого вещества позволяет ему противостоять мертвящей силе энтропии. Платой за такую привилегию стала необходимость безостановочного бега по расширяющемуся кругу биологических циклов самосозидания и саморазрушения. Жизни приходится без устали, ни на мгновение не останавливаясь, катить камень вверх по бесконечному склону, постоянно обновляясь во всех своих частях. Только в отличие от легендарного Сизифа непозволительно для Жизни дать скатиться камню вновь к подножию. Это означает гибель миллионов видов и потерю миллиардов лет эволюции. Жизнь обречена на непрерывную эволюцию.

В эволюции Жизни возникновение Человека означало выход из-под власти биологической необходимости. Особая организация человеческого общества позволяет ему выйти за рамки границ, жестко очерченных для каждого вида. Платой за такую привилегию стала неизбежность существования, прозябания вне живой природы. Хуже того, человек на всем протяжении своей истории противостоит живой природе и борется с ней, взяв себе в союзники косные силы.

Трагичность ситуации в том, что победа в такой борьбе означает гибель победившего. Ныне мощь человека настолько велика, что он в состоянии остановить и обратить вспять эволюцию жизни. Он уже уничтожил многие сотни, тысячи видов, еще тысячи поставил на грань исчезновения, на огромных пространствах полностью разрушив арену дикой жизни и еще на больших площадях истребив и ухудшив условия существования мириад существ, имеющих несчастье быть его соседями по планете.

Приходится признать, что до сих пор то, что мы называем прогрессом, достигалось и достигается путем со-

кращения арены Жизни. За тысячи лет борьбы с природой человек укрепился в заблуждении насчет своей независимости от нее. Приходится также признать, что звучащие последние два столетия предупреждения не были услышаны действующим большинством. Ни в одной стране мира не произошло решительного поворота, нигде не остановлена неутихающая война с живой природой. Нигде не остановлена все возрастающая деградация живой природы. С помощью человека мертвые силы природы берут реванш у Жизни.

Человек строит островки своего кажущегося благополучия в расширяющемся его усилиями океане распада жизни. Но та частица жизни, которую он носит в себе, не ему принадлежит и не им поддерживается, что бы он о себе ни воображал.

Есть места на Земле, где жизнь зарождается, развивается и возобновляется, и есть места – где тратится, расходуется, обедняется, превращаясь в подобие смерти. Жизнь творится и прирастает дикой природой, на протяжении миллиардов лет выковавшей миллионы видов растений, животных, бактерий, сложившей из них сложнейшие сообщества и сотворившей пригодную для нашей жизни среду обитания. Так называемые «культурные земли»: поля, сады, населенные пункты, промышленные и транспортные зоны – это зоны победы косных, мертвых сил над жизнью, это зоны траты, уничтожения потенциала жизни, это мощные очаги экологической нестабильности, угрозы человеческому бытию. Не человек, а дикая природа каждое мгновение созидает Жизнь на узкой грани небытия. Ее так ничтожно мало в масштабах Вселенной. И она столь безжалостно уничтожается собственным ее творением. Человек не просто тратит, обесценивает Жизнь, он сокращает область ее распространения. Он замахнулся на самое бесценное, что только существует в нашем мире, в нашей Вселенной.

Рациональный сухой рассудок диктует сегодня правила игры, в которой природа не признается равноправным партнером, но лишь материалом, подлежащим обработке с тем, чтобы удовлетворить потребности человека.

Разум, ведомый совестью, обнимающей все живое, во все века был и остается ныне уделом немногих, обрекая их на почти безнадежное взывание действующему большинству. Имеет ли шанс разум, или трагическая развязка, к которой толкает ограниченный рассудок, неминуема, неотвратима?

Человек настолько человек, насколько он выделился из природы, вышел из-под контроля естественного отбора. Но в этом выделении заключен зародыш трагического противостояния. И на протяжении тысячелетий это обернулось большими потерями как для природы, так и для человека.

Человек обречен жить вне природы. Глубокая двойственность. Непреодолимая двойственность. Возвращение в природу невозможно, как невозможно возвращение взрослого в свою колыбель. Призывы и попытки в этом направлении наивны. Это бегство от решения проблемы. Но существовать без природы человек тоже не может.

Человек обречен зависеть от благополучия природы. Благополучие человека недостижимо вне благополучия природы, живой природы.

Полнота существования человека как существа социального заключается в многообразии социальных связей, экономических отношений, культурных взаимодействий, складывающихся исторически. Человек становится человеком в процессе своей коллективной и индивидуальной истории. История – специфически человеческий процесс, неизвестный в животном мире. Вне общества человек, в принципе, в состоянии выжить. Известны случаи выживания детей, выкормленных дикими зверями, но они не смогли стать полноценными людьми. Человек – не сумма своих телесных возможностей, но сумма воспитания в широком смысле слова. Человек, не сумевший приобщиться к человеческой культуре, остается ущербным существом.

С другой стороны, человек – существо биологическое, включенное в интенсивный, постоянный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой. У него относительно узкий диапазон требований к газо-

вому составу атмосферы, температурному режиму, пищевым продуктам, воде и т.п. Основные параметры среды – результат функционирования биосферы планеты на протяжении сотен миллионов лет. Принципиальная невозможность заменить биосферные процессы искусственными ставит человека перед необходимостью сохранения естественных сообществ, видового разнообразия как условия своего существования.

Жалкие претензии человека на роль царя, венца природы просто смешны. Монархические потуги глупы в наше время и не соответствуют современному уровню мировой культуры. Дикарь и то более уважительно относится к природе, чем современный человек.

Монархические потуги не просто глупы, но опасны, поскольку мощь, сосредоточенная в руках тирана, не просто велика, но и безответна. Природа разоружена перед человеком. Человек делает с ней все, что хочет, не встречая противодействия. Это все ложь, что он с ней борется. Он просто грабит и разоряет беззащитного. Искусство побеждать – в выборе жертвы, неспособной к сопротивлению.

Мы, считающие себя порядочными людьми, с негодованием отвергнем любое благо, если оно будет отобрано у других. Мы признаем, что делить награбленное аморально, если даже ты сам не грабил и не убивал. Но мы с необыкновенной легкостью захватываем все новые и новые земли у дикой природы, обрекая на смерть миллионы существ и тысячи видов, уничтожая сотворенные ими уголья, лишая их возможности жить.

Отвратительное лицо расизма проглядывает через присвоение человеком права убивать существа других видов. С биосферной точки зрения человек такой же вид, как и прочие. Он такое же Божье создание, как и остальные, наделенные способностью расти, размножаться, страдать и умирать. И не человеку решать, кого помиловать, а кого отправить на тот свет. Должен неколебимо соблюдаться принцип: то, что не выращено самим человеком, не может быть изъято им из природы, уничтожено им в природе.

Человека не может оправдать то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев он даже не представляет, на какую муку и смерть он обрекает множество ни в чем неповинных существ. Благополучие, достигнутое преступными средствами, аморально, независимо от того, знает ли об этом хоть кто-нибудь, или нет. И речь идет не только и не столько о законах, писанных людьми для людей, а о законах Жизни, Чести и Совести.

Победы человека над живой природой – аморальны, нечестны и по своей идеологии, и по своим методам и средствам, и по своим последствиям для множества видов, включая самого человека.

Человек преодолел видовую ограниченность. Это не превосходство и повод для чванства, но огромная ответственность, не оставляющая места для оправдания пренебрежению интересами других видов. Если ты в состоянии осознать нужду другого существа, то помоги или не мешай. И не смей притеснять безответного!

Все, созданное человеком, сопровождавшееся безжалостным уничтожением живой природы, остается свидетельством его недалекости, ограниченности, неведения или чрезмерного самомнения, помноженного на моральную недоношенность. Разрушение природы разрушает, развращает самого человека, делает его жестоким, бездушным не только по отношению к другим видам, но и к себе подобным.

Ничто, созданное человеком, не может служить оправданием уничтожению Жизни.

Мы сейчас с отвращением узнаем о преступлениях и жестокостях правителей, похвалявшихся своими бесчисленными победами, завоеваниями стран и народов. Это ложь, что победителей не судят. После нас ничего не остается, кроме памяти. И клеймо презрения и проклятия, которое, в конечном счете, ставит на них безжалостная История (не та, которую писали царькам угодливые летописцы или лживые политиканы), уже ничем не может быть смыто. За горы трупов, покалеченные судьбы, уничтоженные творения человеческого духа, разрушенные очаги культуры, поруганные святыни, подлость

и жадность, идиотское самомнение и отсутствие совести – за все это этих жалких «победителей» судят и будут судить. И никому не избежать осуждения за свои преступления. И никому из потерявших совесть не избежать смертного вечного позора.

Человечество, посмотри в зеркало природы. Ты увидишь свои уродливые черты в тысячах истребленных видов, в разоренных некогда кипевших жизнью землях, в опустевших и превращенных в помойку морях. И все это зло творится ради удовлетворения жалкой похоти твоей развратной цивилизации!

Все живые существа имеют равные права на земле. Человек, не признающий этого, исключает себя из числа живых существ.

Жизнь неустраимо сложна. Упрощение смерти подобно.

Человек стремится упростить среду. Он создает себе упрощенную примитивную искусственную среду обитания. Но самое страшное в том, что он агрессивно стремится распространить ее по всему лику планеты. Такая среда неизбежно губит Жизнь. Это как раз тот случай, когда простота хуже воровства.

Убить проще, чем понять.

Действительная сложность природы бросает вызов претензиям человека на всемогущество. Всемогущество понимания подменяется могуществом истребления, обеднения, оскудения. В такой ситуации непонимание – первый шаг к пропасти небытия.

Мертвое начало человека – в его отъединенности от природы. Он не может, при всем желании, в нее вернуться. Но человек может и должен вернуть природе то, что незаконно, не по совести, по злему неведению отнял. Человек может и должен умножать пространство и разнообразие Жизни. И только так он сможет победить – не Природу, ибо это будет для него катастрофой, – а свой разлад с Жизнью. Только так он может рассчитывать на будущее, на вечную гармонию с миром, его породившим.

Трагическое противостояние человека природе может быть преодолено и не завершится катастрофой только при условии включения живой природы в человеческую культуру в качестве высшей и безусловной ценности.

Глобализация представляет угрозу существованию человечества во многих отношениях, но среди обсуждаемых тем недостаточно внимания уделяется ее пагубному воздействию на взаимоотношения общества и природы. Для понимания этих процессов важно различение понятий культуры и цивилизации.

Культура – это то, что выделило человека из природы. Человек настолько человек, насколько он освоил культуру. Человек вне культуры – биологически и социально неполноценное, ущербное существо.

Культуру можно рассматривать как способ постижения окружающей человека социальной и природной действительности и способ взаимодействия с ними. Культура – суть замена, вернее, необходимое дополнение инстинкта, который в человеческом обществе перестал быть достаточной основой для формирования поведения индивида и групп индивидов. Это не отменяет того обстоятельства, что многие элементы культуры коренятся в инстинктах. Не укоренившиеся в инстинктах элементы культуры не жизнеспособны. С другой стороны, историю человека можно определить как историю окультуривания, облагораживания инстинктов.

В животном мире инстинкты и основанные на них процессы приобретения индивидуального и группового опыта и научения определяли успешность выживания вида. В человеческом обществе выживали индивиды и группы, культурные навыки которых обеспечивали наиболее адекватное поведение в конкретной природной и социальной среде. Адекватность поведения, в свою очередь, определялась способностью ограничивать действия, приводящие к разрушению среды, несовместимому с ее способностью поддерживать существование общества. Возможно, уже на начальной стадии социогенеза прошел достаточно жесткий отбор регуляторных механизмов поведения человека, и выжили лишь те популяции (племена, роды), которые имели соответствующую культуру.

Цивилизация является продуктом культуры, который связан с регуляцией поведения преимущественно во внеприродной среде: социальной и искусственно созданной человеком (поселения, пахотные земли и т.п.). Относительная автономность жизнеобеспечения в этой среде делала цивилизационные механизмы весьма эффективными для достижения успеха внутри цивилизованного общества, но одновременно нечувствительными к состоянию внешней среды. Это приводило в прошлом к гибели ряда высокоразвитых цивилизаций вследствие разрушения природной среды или столкновения с внешними «врагами».

Одной из причин такого хода событий стало угасание в цивилизациях той части культурного наследия, которое было связано с регуляцией отношений с внешней средой, так называемой «дикой природой». Победившие цивилизации отказались от систем табу, которые стали представляться пережитком дикости, признаком неразвитых варварских обществ.

Положение усугублялось тем, что «прогресс» цивилизации, как правило, сопровождался уничтожением, нивелированием и, в определенной степени, обеднением культур, попадавших в зону ее действия. Из культурного наследия мощное развитие получали лишь те части, которые обслуживали нужды цивилизации, остальные отбрасывались или прямо уничтожались вместе с их носителями. Их осколки сохранялись на окраинах или задворках цивилизованного мира.

Цивилизация, в определенном смысле, является антитипом культуры. Из многообразия отношений выделялись «главные», и цивилизация действовала в упрощенном ею мире. Однако, повторяю, «простота хуже воровства». Примитивный образ мира, который создает себе цивилизация, в конце концов, приходит в неразрешимое противоречие с его реальным многообразием и действительными изменениями. Способ видения и действия, присущий цивилизации, несет в себе зародыш ее гибели.

До тех пор, пока цивилизации занимали незначительную часть обитаемого мира, их фатальная ограничен-

ность имела локальные последствия, касающиеся отдельных обществ и природных районов. Катастрофическое разрушение среды в одном месте не становилось непреодолимой преградой развития обществ в других частях мира. Тем более, не ставило под угрозу само существование человечества.

Нынешний этап истории, когда единая цивилизация распространилась по всей планете и действует точно так же, как и локальные вымершие цивилизации, может стать последним для человечества в целом, поскольку происходит глобальное разрушение природной среды на фоне глобального нивелирования и разрушения культур.

Все дожившие до нас культуры доказали самым фактом существования породивших их обществ свою пригодность в качестве регуляторов поведения (в широком смысле слова). Все погибшие до нас цивилизации доказывают фактом своей гибели свою несостоятельность, неспособность включать в основания практики базовые условия своего существования.

Можно предвидеть, что именно этот тезис будет подвергнут наиболее яростному отвержению. Но ныне господствующие в рамках цивилизации культуры (прирученные культуры) потеряли подлинную связь с природой. Природа превратилась в объект. Объект изучения, описания, эксплуатации.

Цивилизация «научила» культуру «видеть» природу в «подлинном» свете, без «дикарского» обожествления и одухотворения. Иногда допускается некоторое очеловечивание, одухотворение природы, природных объектов. При этом такие объекты наделяются не собственной жизнью, но человеческими чертами. Иногда и человек может быть носителем неких природных качеств, свойств объектов дикой природы, чаще всего в метафорическом смысле.

Но никогда в прирученных цивилизацией культурах природа не рассматривается как равноправный партнер. В этом отношении природа как субъект вообще отсутствует в современной культуре.

Культура отвернулась от природы. Природа отвернулась от человека. И если природа была и будет существо-

вать без человека, то человек без природы обречен. И никакая цивилизация не удержит его на лике Земли. Выживание в многообразном и меняющемся мире возможно только тогда, когда сохраняются и разовьются многообразные способы его постижения и освоения. Человечество выжило только благодаря великому разнообразию языков и культур.

Самый лучший на данный момент и успешный в данных условиях, но единственный метод становится губительной ловушкой, как только ситуация кардинально меняется.

С культурами в рамках цивилизации произошло то же, что произошло с прирученными, одомашнированными животными. Они получили невиданную производительность в очень узких и стандартизированных пределах, но потеряли исходное разнообразие, способность существовать в резко изменяющемся мире. На хлебах цивилизации они теряют необходимость в осмыслении окружающей действительности, их мышление и мозг упрощаются, становятся все меньше и меньше.

Человек осваивает мир в понятиях и образах. Недавно в Библии говорится: «Вначале было Слово». Современный цивилизованный человек не имеет понятийного аппарата (или не пользуется им, что одно и то же в практическом плане), соответствующего подлинным базовым ценностям, связанным с сохранением самих условий существования.

Глобализация, навязывая ложные ценности и обедняя культуры, лишает надежды на нахождение Слова, делающего возможным живое общение человека с живой природой во имя торжества Жизни. Глобализация – это победное шествие современной цивилизации прочь от Жизни, в ничто.

Развитие по цивилизационному пути сокращает ментальные и материальные основы познания и общения с миром. За возрастающее удобство в общении внутри цивилизационного пространства приходится расплачиваться слепотой и глухотой к внешнему миру. А если ты от него зависишь, то такая слепота может привести к гибели, ибо верный путь неочевиден.

Катастрофическое нарастание явлений деградации биосферы впервые ставит человечество перед реальной угрозой вымирания. Прежние кризисы, протекавшие на заре человеческого существования, разворачивались на ограниченных пространствах и касались ограниченно набора видов. Нынешний имеет глобальный характер. Сокращение за последние десятилетия массы живого вещества планеты на пятую часть практически означает невозможность устойчивого поддержания условий жизни, приемлемых для высокоорганизованных существ.

Динозавры вымерли вместе с той биосферой, которая их породила. Мы просто не отдаем себе отчета в том, насколько их исчезновение после многих миллионов лет процветания связано с исчезновением типичного для них окружения, в первую очередь – растительного. Динозавры не сошли с подмостков жизни. Последние рухнули под ними, и им не на что стало опираться. Сцена планеты исчезла для них. Возродить мир динозавров возможно лишь вместе с древними экосистемами, несовместимыми с цветами и людьми. Так что, охраняя цветочки, птичек и зверушек, мы неосознанно пытаемся уберечь самих себя, чувствуя, как шатается и трещит под нами помост. Мы начинаем смутно осознавать, что мы далеко не единственные герои, и вместе со сменой декораций нам придется покинуть сцену. И никакие изоэкономические политико-экономические спекуляции не помогут.

Современная тревожная ситуация возникла как следствие деятельности одного из биологических видов. Одного из многих десятков миллионов, населяющих нашу планету, и из того миллиарда видов, которые передали нам чудо жизни по эстафете, стартовавшей почти четыре миллиарда лет назад. Зачем их так безумно много? Это предмет особого разговора. Сейчас же попробуем разобраться в закономерности происходящего. Быть может, всему виной – особая природа человека и его социальной организации? Не означает ли ноосфера – «сфера торжества разума» конечную стадию биосферы современного типа, после которой неизбежен возврат к примитивной «протозойной», одноклеточной биосфере, несовместимой с разумными существами?

Для жизни как таковой совершенно необязательны не только разумные существа, но даже просто многоклеточные. Последние появились сравнительно «недавно», всего полмиллиарда-миллиард лет назад. До этого около трех миллиардов лет биосфера состояла исключительно из одноклеточных организмов.

История человечества представляет собой историю его конфликтов с природой. Различие заключается лишь в масштабах и современное состояние отличается тем, что локальные очаги переросли в глобальный кризис. За всю историю не появилось ни одного общества, которое в той или иной степени не находилось бы в противостоянии с природой. Пасторальные идиллии – скорее плод романтического воображения, нежели реальности.

В метаболизме биосферы, великом круговороте веществ, все человеческие общества оставались чужеродными, более того, разрушительными включениями. Вот скрытый смысл и истинное содержание противопоставления общественного и природного, естественного и неестественного (искусственного), получившего достаточно широкое распространение. Природное в человеке, становясь социальным, превращалось в антиприродное.

Социальные отношения, в широком смысле, не есть изобретение человека. К примеру, П.А.Кропоткин, известный ученый и анархист-революционер, проследил возникновение альтруизма в животном мире. К.Лоренц, основоположник современной науки о поведении, приводит в своих работах поразительные наблюдения, указывающие на глубокие естественные (животные) корни многих форм реакций, явлений духовной жизни, представляющихся чисто человеческими. Эволюция человека, вопреки распространенному предрассудку, заключается не в замене животных инстинктов сознанием, а в их очеловечении: облагораживании, или же извращении.

Когда хотят охарактеризовать особую степень жестокости, то говорят: «Зверь, а не человек». И все такое прочее. Но это оскорбляет зверя, а не человека. Волк в разгар самой жестокой схватки с соперником останавливается, если тот подставит под его железные клыки беззащит-

ное горло, признавая свое поражение. Звери не добивают сдающихся. Даже бессмысленная с точки зрения человека «кровожадность» волка, режущего в загоне больше овец, чем он может съесть, находит рациональное объяснение. Хищники – регуляторы численности своих жертв. Инстинкт ему подсказывает, что численность, концентрация овец в отаре неестественно велика – вот он и пытается привести ее в соответствие с природной нормой. Откуда ему знать, что человеку нужно больше! Человек руководствуется сознанием, ограниченном опытом, обычаями и предрассудками конкретного общества. И он нередко преступает законы природы. Чего никогда не допускают звери.

Сознание, как наиболее социальное в человеке и удаленное от природного, становится – и без серьезных ограничений и противовесов – не может не становиться антиприродным. Отдельные проявления природоохранительного сознания не меняют общей картины. Структура общественных отношений сама по себе уже исключает партнерские отношения с природой. Для преодоления этой ситуации необходима специально направленная деятельность, встроенная в систему принятия решений на всех уровнях. Однако ее организации противостоит не только строение и цели социума, не только сознание индивидов, но и комплекс психических особенностей человека, унаследованных от животных предков.

Часть из них, вовсе не в обиду кому-либо, а по содержанию, можно назвать «обезьяним синдромом» и роль их в формировании психической конституции человека весьма противоречива. Чрезвычайная лабильность, подвижность состояний, склонность к аффектам, во многих случаях полезные, одновременно определяют неспособность к длительному сосредоточению внимания на одном предмете, а также затрудненность установления и усвоения многозвенных и удаленных причинно-следственных отношений, особенно в тех случаях, когда воздействие отделено от результата относительно большим промежутком времени и пространства. Именно к таким и относятся причинно-следственные отношения в экологии. Они

очень неудобны для сознания. Тем хуже для них - для экологических отношений.

Культ потребления и сверхпотребление – Ахиллесова пята цивилизации. Только сегодня, в связи с мировой экспансией западной, европейской цивилизации, они стали реальной угрозой планете. С одной стороны, навязываются стандарты образа жизни, опирающегося в развитых обществах на расточительное использование природных ресурсов. С другой стороны, развитые страны не собираются ничего уступать «недоразвитым» и природе. Между тем, пятая часть населения планеты, живущая в богатых странах, потребляет две трети или три четверти всех природных ресурсов и вносит столько же загрязнений, разрушающих биосферу. Остальным не на что жить по европейским стандартам. Дело не в деньгах, а в ограниченности запасов на борту космического корабля по названию Земля. При этом количество пассажиров на борту корабля уже давно превысило пределы устойчивого жизнеобеспечения. Ради сохранения status quo для благоденствующих и придумана стратегия устойчивого развития. Основной ее смысл – в сдерживании appetitов большинства населения планеты.

В отсутствие альтернативы (для аутсайдеров) и такая стратегия лучше, чем ничего. Однако не случайно потребление иногда сравнивают с алкоголизмом и наркоманией, или с эпидемией СПИДа. Будет не так-то просто с ним справиться. Ведь во всех этих случаях следствие отделено от причины, вернее сильно отдалено по времени и в пространстве. Это вовсе не похоже на результат от нажатия револьверного курка. И тут сознание, на которое пытаются взвалить непосильную ношу, сдает. (Стоило бы в этой связи поговорить об оппозиции сознание – мышление, но она требует отдельного обсуждения).

Частичной компенсацией являются навык и опыт, а среди высших форм организации сознания – традиции, религия, искусство и наука. Впрочем, современное их влияние на процессы принятия решений не стоит преувеличивать, имея в виду следование их духу, а не политическим спекуляциям по их поводу. Политика основыва-

ется на сиюминутности и очевидности. У нее нет завтра. Горизонт политика ограничен узкими пространственно-временными рамками. Его пространство – искусственный мир административных и государственных границ. Его время – от выборов до выборов, или период удержания власти. Сегодня и здесь. Между тем именно экологические последствия принимаемых решений и реализованных действий чаще всего лишены очевидности, немедленного эффекта и четко очерченных границ.

Гонка движений и эффектов в искусственной среде обитания и в искусственной, навязанной рыночной рекламой, системе ценностей, присуща всей современной техногенной цивилизации. Отторжение от природы ведет к отторжению природы и угасанию природного в человеке.

Сам человек возник в условиях чрезвычайно разнообразной и во многом непредсказуемой среды. Это обстоятельство не всегда легко усваивается. Природа не создана для человека. Она его создала. Все богатство его чувств и интеллекта опирается на эволюционный опыт взаимодействия с богатым окружением, включающим бесчисленные живые существа, обладающие собственным сложным поведением. Упрощение среды и отношений в обществе, в конечном счете, ведет к снижению интеллектуального потенциала, а перенесение упрощенных представлений во взаимоотношения с природой чревато неизбежными конфликтами.

Биосфера – это сверх-сверхсложная система, опыта обращения с которой, а тем более – управления, у человечества попросту нет. Претензии разума на управление природой не только беспочвенны, но и опасны. Как говорит Мать Тереза: «Мы не можем и не должны делать великие дела. Мы можем и должны делать малые дела с великой любовью».

Как бы мы того ни желали, в психическую и социальную организацию человека не заложено ничего, способного предотвратить уничтожение природного окружения. Есть особенности, делающие противостояние неизбежным. И все же нет встроженных механизмов разрушения. Просто надо настроиться не на ожидание чуда, или

покорную готовность принять якобы неизбежную катастрофу. Придется трудно, долго и упорно строить противовесы, опираясь на традиции, религию, искусство, науку, вводя в политику и экономику механизмы, компенсирующие их неизбежное бездушие.

Пора отдать себе отчет в том, что дело не только в злонамеренности и недомыслии отдельных лиц и групп, хотя и их нельзя сбрасывать со счетов. Придется понять, что законы политики и экономики отнюдь не законы жизни. Законом политики является достижение и удержание власти (причем здесь жизнь?!). Законом экономики является рост производства и потребления, получение прибыли (причем здесь жизнь?!). И других законов у них быть не может, иначе они перестанут существовать как политика и экономика. Мы уже видели, когда экономике при социализме подменяют политикой, она разрушается. Точно так же ее нельзя подменить и экологией. Без политики и экономики не обойтись. Нужно только осознать, что в них обязательно должны быть встроены механизмы, противовесы, учитывающие интересы Жизни, что они не имеют права подменять собой экологию. Демон социальной организации слеп, но не злонамерен. Ему пора вживить глаза, различающие нежные побеги Жизни, удерживающие его над бездной небытия.

Это правда, что рынок – наиболее оптимальный механизм регулирования экономических процессов. Но это ложь, что существующие правила рынка – нечто неуправляемое. Да, эти правила удобны для большинства, особенно для корпораций, получающих сверхприбыль за счет эксплуатации людей и грабежа природы. Да, эти правила удобны для большинства, которое не подозревает, какую действительную цену приходится платить за так называемые «блага цивилизации»: оглушение сейчас и общую гибель в будущем. Но нет и еще раз нет, что это единственно возможные правила рынка. И это чудовищная ложь, что такие правила приведут к «обществу всеобщего благоденствия».

Эти правила основываются на том, что природа, живая природа, ничего не стоит. Она начинает приобретать стоимость только тогда, когда становится товаром, то есть

включается в рыночный оборот. В конечном счете, существующие правила рынка основываются на том, что Жизнь как таковая и базовые условия существования ничего не стоят. Такой рынок не может не привести к разрушению основ жизнеобеспечения человечества, потому что включение в рыночный оборот означает омертвление природы.

У рынка узкий горизонт и экологическое благополучие отнюдь не попадает в поле его зрения. При таких обстоятельствах выгоды, получаемые здесь и для «избранных» (точно так же как и в политике) становятся скрытым налогом на всех остальных, в другое время и в других местах.

О пагубной для жизни и человека практике современного рынка уже говорят многие экологи и экономисты, но их никто не слышит. Рынок диктует, навязывает свои ограничения на способы решения проблем и на выбор самих проблем. Пример международной инициативы Оценка Тысячелетия (Millennium Assessment) и Киотского протокола по изменению климата наглядно демонстрирует примат рыночных подходов перед экологическими.

Оценка Тысячелетия пытается показать экономические выгоды от функционирования экосистем, поставляющих населению определенные товары и услуги, такие как чистая вода, чистый воздух, условия рекреации, различные ресурсы, которые имеют определенную рыночную стоимость. Тем самым предлагается приближенная к рыночным экономическая оценка экосистем как основа их сохранения. Однако Оценка Тысячелетия не получает должной поддержки в мире и не идет далее первых шагов по определению экономических выгод от функционирования экосистем. Ни одна страна мира не взяла ее на вооружение как руководство к сохранению экосистем. Само по себе сохранение экосистем не обеспечивает прибыли корпорациям и сохранение лидирующего положения странам золотого миллиарда. Оно не вписывается в современные рыночные отношения, каких бы выгод ни сулило в экологическом плане.

Напротив, Конвенция по климату и Киотский протокол поддержаны большинством стран мира. Они «раскру-

чены» по всем правилам рыночных отношений. Вместо множества никому непонятных экосистем с набором еще менее внятных услуг и товаров взят один-единственный климат, одна-единственная угроза его потепления и одна-единственная причина – антропогенные парниковые газы (в основном, углекислый газ, образующийся при сжигании ископаемого топлива). И практически единственный рецепт – сокращение их выброса странами – сторонами Конвенции. При этом страны золотого миллиарда, выбрасывающие более половины от мировых объемов парниковых газов, продолжают сохранять свое лидирующее положение в этом плане и предлагают менее развитым странам или воздержаться от технологий, связанных с высоким уровнем выбросов парниковых газов, или покупать у развитых стран современные технологии. И развитые страны могут покупать у недоразвитых квоты на загрязнение. Прибыли корпорациям обеспечены на многие годы вперед. И можно продолжать скупать древесину, полученную путем безжалостного истребления лесов, и пить кофе, выращенное на освободившейся от дикой природы земле. Конечно же, Оценка Тысячелетия не может конкурировать с «борьбой» против потепления климата.

Но несопоставимо более значимую роль естественных экосистем можно выявить при помощи мысленного эксперимента.

Вообразим себе ситуацию, когда вдруг остановятся во всем мире транспорт, промышленность, сельское и коммунальное хозяйства и полностью прекратится выброс антропогенных парниковых газов. Да, экологическая обстановка на планете улучшится, особенно в урбанизированных районах. Да, вполне вероятно, несколько улучшится и климат. Но не настолько существенно, поскольку парниковые газы не создают климат, но только его модифицируют. Тем более, что антропогенные парниковые газы по объему меньше, чем естественные, образующиеся в результате вулканической деятельности и других природных процессов.

Вообразим себе также, что одновременно исчезли все естественные экосистемы, не осталось дикой природы,

вся суша покрылась культурным ландшафтом. Такая ситуация мгновенно приведет к климатической катастрофе, несовместимой с современной формой земной жизни. Ибо только естественные экосистемы, в своей совокупности образующие биосферу, и создают климат, благоприятный для ныне живущих на планете живых существ, включая человека.

Но сохранение естественных экосистем, дикой природы – не рыночное это дело, во всяком случае, не современного рынка. Мы больше озабочены удовлетворением своих текущих потребностей и тем, что осложняет и сокращает нам жизнь, чем тем, что делает ее невозможной.

Нужно признать, что господство именно такого рынка и такой политики становится возможным при таком состоянии культуры, которая из ведущего фактора регуляции поведения человека превратилась в ведомый, обслуживающий не коренные потребности людей, но ложные ценности победившей цивилизации. Но победа глобализации не есть победа Человека, если не понимать под этим самоубийственную победу над Природой.

Отсутствие в современной культуре природы как субъекта ведет к неизбежному противостоянию Человека и Природы. Такое противостояние в условиях глобализации может привести к разрушению природных основ существования человека.

Нужно научиться управлять собой, чтобы соседствовать с биосферой, не разрушая ее и не мешая ей обеспечивать нас базовыми условиями существования. Другого пути остаться на планете нет.

Резюме

Отсутствие в современной культуре природы как субъекта ведет к неизбежному противостоянию Человека и Природы. Такое противостояние в условиях глобализации, беспрецедентного роста населения планеты, нерегулируемого рынка, примата краткосрочных интересов привилегированных групп перед долгосрочными интересами всего человечества может привести к разрушению природных основ существования человека.

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ИДЕТ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Нынешнее поколение не помнит мира после Второй мировой войны. Обширные пространства в северном полушарии лежали в руинах, но природа могучей животворной силой помогала послевоенному возрождению. Стали расти промышленное и сельскохозяйственное производства, транспорт, строительство. Поколение героев, победивших врага, сменило поколение героев, покоривших природу. Но всех их покорило поколение лавочников, тех деляг, которые научились всеми правдами и неправдами извлекать барыши и из природы, и из людей, и из войны, и из мира. И все мы, не подозревая об этом, оказались втянутыми в тотальную беспощадную войну, войну против природы и против культуры, против самой жизни на планете. То, что мы в подавляющем большинстве своем не замечаем, не понимаем катастрофичности своего положения под игом лавочников, навязавших нам идеологию безудержного потребительства, свидетельствует о нашей деградации как мыслящих существ, как существ, обладающих подлинной культурой партнерских отношений как между собой, так и с другими существами на планете, подлинной культурой этического и эстетического отношения к миру. В погоне за «ценностями» глобальной цивилизации мы не замечаем растущего убожества, заполнившего нас и наше окружение.

Нынешнее поколение не помнит послевоенного мира. На Земле обитало всего около полутора миллиардов человек. На всех материках и во всех океанах и морях подавляющую часть пространства занимала дикая природа – ненарушенные естественные экосистемы. Именно они и только они могли эффективно контролировать состояние среды обитания, газовый состав атмосферы, климат, благоприятные условия существования жизни на Земле, в том числе и человеческой. Биосфера планеты представляет собою сложнейшую систему, образованную в процессе интенсивного взаимодействия миллионов биологических

видов и их сообществ. Вся техносфера, созданная человеком, на много порядков проще, примитивнее, нежели самая простая из существующих на планете естественных экосистем, не говоря уже о биосфере в целом. Человек, вообразивший себя царем природы, был и остается на самом деле дикарем, способным лишь к разрушению самих основ жизни на планете. И это разрушение многократно усилилось после последней мировой войны. Современный цивилизованный дикарь продолжает оставаться агрессивным и тупо невежественным по отношению к природе и нагло уверенным, что по отношению к природе ему все дозволено, если ему хочется все больше так называемых «благ», навязываемых лавочниками.

Адам Смит и Давид Рикардо заблуждались относительно созидательной и гуманной сущности рыночных отношений. Сами по себе рыночные механизмы имеют слишком узкий горизонт, точно так же, как и обслуживающая их политика. Внутри них нет ничего, что могло бы в обязательном порядке учитывать отдаленные последствия рыночного или политического «успеха», лозунг которого «здесь и сейчас», принцип – «после нас хоть потоп» и цель – получение прибыли любой ценой. В результате в десятки, сотни раз в странах с суперуспешной рыночной экономикой поднялось потребление энергии, материальных благ и выработка отходов на душу населения. Одновременно в сотни и тысячи раз усилилось разрушение природных основ существования человека. Впервые в истории человечества ему удалось уничтожить дикую природу более чем на половине суши.

Сокращение численности и исчезновение целых групп биологических видов и сообществ приняло катастрофические масштабы. Ни в одной стране мира, несмотря на собственное природоохранное законодательство и многочисленные экологические международные конвенции, не наблюдается процесс восстановления видового и экосистемного разнообразия. На деле всюду природа находится вне закона, ибо существующие законы недостаточны и неэффективны. И к тому же повсеместно действует любимый лавочникам подход: «Если нельзя, но очень хочется, то

можно». Яркий пример тому – судьба видов Красной книги – последнего убежища вымирающих видов. Под давлением лавочников власти, находящиеся у них в услужении, разрешают их изъятие из природы, потому что из полученной прибыли часть обещают пустить на их же охрану. Те же власти благосклонно относятся к стремлению лавочников обогатиться за счет заповедников путем развития там туризма и прочих развлечений. Власти, как и лавочники, считают, что «без прибыли природа бесполезна». К великому сожалению, подавляющее большинство обывателей, оболваненных лавочниками, тоже так считают. И таких примеров не счесть.

Напрочь отсутствует экосистемный подход. В лучшем случае охраняются отдельные территории и акватории, и даже не ставится вопрос о необходимости сохранения всего комплекса естественных экосистем, характерных для каждого участка планеты. Между тем, каждая естественная экосистема эволюционно приспособлена к конкретным местным условиям и наиболее эффективно обеспечивает экологическую стабильность в местах своего нахождения. Отчуждая площади под искусственные антропогенные экосистемы – сельскохозяйственные земли, промышленность, транспорт, населенные пункты и т.п., человек резко снижает экологическую стабильность на планете в таких масштабах, что этот экологический ущерб не может компенсировать разрушающаяся биосфера.

Современная глобальная цивилизация словно задалась целью убрать со своего пути живую природу. Но антропогенные экосистемы по своей природе не могут обеспечивать экологическую стабильность. Напротив, они являются мощными очагами экологической нестабильности. И превращение планеты в сплошной город-сад будет означать конец существования человека. Ничто им созданное не может заменить дикую природу как источник и хранильницу Жизни на планете.

Нынешнее поколение не помнит послевоенного мира. Ночью села погружались во тьму. В городах только главные улицы скудно освещались. В полях и садах почти не применяли «всесильных» химических средств. Весной

цветущие сады гудели от множества пчел. Летом над водоемами летали бесчисленные стрекозы, реяли во множестве ласточки и стрижи. Ночью их сменяли летучие мыши и козодои. Осенью, в бабье лето все воздушное пространство заполняли белые паутинные нити, с помощью которых путешествовали пауки. Еще в 50-е гг. прошлого столетия можно было видеть в селах возле редких фонарей многочисленные рои ночных насекомых. Было странно узнавать, что в Западной Европе в световую ловушку набирается всего около десятка особей мотыльков, комаров и прочих ночных насекомых. Но уже в 60-х гг. и у нас резко обеднел «воздушный планктон» сначала в городах, а затем и в селах. Все реже стали встречаться стрекозы. О прежних массовых воздушных путешествиях пауков напоминают теперь редкие паутинки в небе. Опустели цветущие сады. И обеднело население птиц и летучих мышей сначала в городах, а затем и в полях и садах. Казалось бы, какое нам дело до птичек и, тем более, до летучих мышей? И уж вовсе ни к чему нам всякие мухи, стрекозы, комары, всякая моль, да пауки! Пусть они дохнут, лишь бы нам было хорошо.

Это губительное заблуждение, что в отравленной химическими веществами, загаженной выхлопными газами и наполненной световым загрязнением среде, там, где не выживают даже неприхотливые животные, те же насекомые, может быть хорошо человеку. «Только там, где хорошо птице, хорошо и человеку». И не просто любой птице, вроде вороны и голубя, которым достаточно помойки, а таким, как соловей и иволга, которым нужна чистая и разнообразная среда обитания. И создать такую среду не так уж сложно. Стоит только захотеть.

У себя в городском дворе, который прежними хозяевами был превращен средствами борьбы за урожай и против вредителей в отравленную пустыню, я смог восстановить разнообразную здоровую среду, и у нас поселился соловей. Разнообразных видов насекомых и пауков стало в десятки раз больше – это и есть признак чистоты и залог экологического благополучия. То, что необходимо для нормальной жизни, при желании всегда можно сде-

лать. И не надо среди разрухи и зловония современной цивилизации корчить из себя брезгливого чистюлю при виде паука. Пауки и стрекозы – хищники. И резкое падение их численности и разнообразия – сигнал серьезного заболевания природы, которое грозит серьезными негативными последствиями для человека.

Пока забили тревогу в связи с экономическими последствиями от снижения численности членистоногих. И обнаружили, что ущерб только от недостаточного опыления овощей и фруктов исчисляется сотнями миллиардов долларов. Но это только цветочки. Остальные ущербы могут оказаться гораздо более серьезными и на несколько порядков выше. Исчезновение насекомых – лишь одна из грязных побед в третьей тотальной войне.

Множество других сигналов не доходят до сознания обывателей. Да они о них и не слышат. Потому что это не в интересах лавочников и политиков. Они воруют у нас настоящее и уничтожают наше будущее ради своих корыстных интересов.

Нынешнее поколение не помнит послевоенного мира. Потому что его и не было. Мир окунулся в третью тотальную войну, войну против живой природы, в которой победителей не будет.

КРАСОТА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Человек возник как наделенное разумом и чувством существо в определенной географической среде. Потом он расселился по всей планете, освоил пустыни и лесные дебри, холодные тундры и жаркие саванны, высокие горы и бескрайние равнины. И каждый народ находит прекрасную природу своей родины. Русский воспеваеет березу, китаец – бамбук, кыргыз восхищается изумрудными высокогорными лугами джайлоо, полинезиец – голубой лагуной атолла. И как будто абсолютно разные пристрастия и совершенно несопоставимые условия обитания в совершенно несходных природных условиях не позволяют даже сравнивать привлекательность безумно разно-

образных ландшафтов планеты. Как говорят, «на вкус и цвет товарищей нет». И все же...

В потаенной глубине подсознания каждого человека лежит образ прекрасной общей Родины всего человечества, того места, где в давние-предавние времена оно появилось впервые. Это было в Африке, в местах, где равнины соседствовали с горами, где лес перемежался с открытыми пространствами, покрытыми густым травяным ковром, где реки несли свои воды в глубокие озера. У всего современного человечества есть общая генетическая память, унаследованная от общих предков. Важной частью этой памяти стало прирожденное предпочтение наиболее разнообразного ландшафта. Оно закрепилось на уровне подсознания и проявляется в сходных оценках главных его черт, особенностей. Ведь чем разнообразнее ландшафт, тем больше шансов имели наши предки получить в нем укрытие и пропитание. Оно стало основой ощущения гармонии мира, окружающего человека, основой развития у него чувства прекрасного. Ведь человек стал настоящим человеком не тогда, когда стал трудиться, а когда научился ценить прекрасное в своем окружении и в себе, когда научился создавать прекрасное и руководствоваться им в своих отношениях и действиях.

Когда человек выделился из природы, его инстинкты уже не могли организовывать целесообразное поведение. Чувство гармонии и прекрасного, воплощенное в первобытной культуре, стало верным ориентиром деятельности людей на протяжении десятков тысячелетий и сделало человека самым процветающим видом, помогая ему решать проблемы выживания. Лишь в последние тысячелетия появились развитые религии, и лишь в последние столетия появилась современная наука. Религии, так или иначе, поддерживали искусства, тем самым сохраняя синтетический характер механизмов управления как поведением отдельного человека, так и общества в целом.

Наука и ее производные – экономика и политика стали главными и практически монопольными способами управления в современном человеческом обществе. Они принципиально не нуждаются в искусствах, в культуре,

которые в современных цивилизованных обществах потеряли свои прежние позиции регуляторов поведения людей. Управление стало бездуховным и внеэстетичным. Политика и экономика – чрезвычайное, а иногда и чрезмерное упрощение самого процесса регуляции поведения человека. Между тем, хочет он этого, или не хочет, человек реально существует в очень сложном – сверхсложном мире и должен ему соответствовать. Руководствуясь культурой, которая потенциально обладает такой же степенью сложности, как и действительность и духовный мир, человек мог строить адекватное миру поведение. Руководствуясь только экономикой и политикой, чрезвычайно и непреодолимо бедными по своей природе (как механизмы отражения и управления), человек теряет жизненно важные адаптивные механизмы и, в конечном счете, обрекает себя на поражение.

Политика и экономика рассматривает мир через призму выгоды – сиюминутной для отдельного лица или группы. С их точки зрения, категория красоты – не управленческая категория. Серьезные люди не занимаются глупостями. И человечество с серьезной миной разрушает свою духовность, замещая приобщение к высокой культуре поглощением эрзацев массового потребления. Человечество теряет живую связь с миром планеты, упорно разрушая природные основы своего существования. И одним из симптомов прогрессирующей слепоты становится массовое неумение видеть красоту природы и почти повсеместное агрессивное ее разрушение.

В отличие от животных, просто потребляющих блага природы, человек относится к ним также как к предмету любования. И самым широкодоступным и мощно действующим на внутренний мир человека объектом восприятия является пейзаж – определенное, обусловленное культурой, восприятие ландшафта.

Само любование пейзажем – относительно недавнее приобретение человека. Большую часть времени своего существования человечество относилось к ландшафту чисто практически. Древние китайцы первыми начали относиться к пейзажу как предмету эстетического наслаж-

дения. И лишь в эпоху Возрождения великий поэт Петрарка открыл европейцам прелесть созерцания пейзажа.

В эпоху изобразительного, фото- и киноискусства, нам представляется само собой разумеющимся демонстрировать привлекательность той или иной местности показом различных пейзажей. Мы для себя отмечаем наиболее красивые, но не всегда отдаем себе отчет, на основании каких критериев мы это делаем.

Однажды я посмотрел ряд альбомов с фотографиями природы Кыргызстана и обнаружил, что около 40 % из них, так или иначе, обыгрывает сюжет с древесной растительностью возле реки или озера на фоне гор. Обычно это стройные Тяньшанские ели. Так вот, если судить по фотографиям, почти половина страны занята лесом. На самом деле, лесов в десять раз меньше (4-5 %), а еловых – так и вовсе в двадцать раз (около 2 %). Так что на 100 фотографий должно быть не более 4-5 с лесом. Но все остальные природные пейзажи сильно проигрывают по сравнению с лесом у воды на фоне гор!

Существует много способов стандартизации оценки эстетической привлекательности пейзажа. Многие сходятся на том, что наибольшей красотой обладают водная поверхность (а также ледники и снежники), выразительный рельеф и древесная растительность. В нас говорят гены первых людей!

Благодаря наличию в том или ином сочетании всех отмеченных особенностей выразительного пейзажа, горные страны, в том числе и Кыргызстан, обладают весьма высоким потенциалом эстетической привлекательности. Достаточно сказать, что суммарная эстетическая привлекательность всех пейзажей на территории Кыргызстана, исчисленная по стандартной методике, заметно превосходит суммарную эстетическую привлекательность всех стран Прибалтики, где много воды и деревьев, но нет высоких гор. Суммарный эстетический ресурс Кыргызстана сопоставим с таковым Казахстана, в 14 раз превосходящим его по площади.

К сожалению, великолепие природы нередко обезображивают дела рук человеческих. С горечью приходит-

ся признать, что все человеческие постройки отнюдь не украшают пейзажи, а зачастую их разрушают. И эстетически, и бывает, что физически. Замечательные склоны гор безобразят различные выложенные камнями надписи. Вдоль дорог, особенно в городах, заслоняют вид эстетически отвратительные рекламные щиты, линии электропередач навязчиво вклиниваются в виды ущелий, архитектура придорожных строений продиктована чем угодно, но только не соображениями соответствия роскоши окружающего пейзажа.

Замечательные уникальные ландшафты прибрежной зоны Иссык-Куля по мере санаторно-курортного «освоения» замещаются на псевдо средневропейский с тем же стандартным набором деревьев и цветов и ничему не соответствующих строений, особенно в пляжной зоне. Все это разрушает не только эстетику, но и защитные функции природного ландшафта. В частности, уничтожается древесно-кустарниково-сазновый пояс, являющийся незаменимым природным очистителем всех стоков с поверхности Иссыккульской котловины. Вот вам наглядная связь между красотой и целесообразностью, которая замещается унылым однообразием и экономической выгодой, приводящим, в конечном счете, к потере уникальной природной жемчужины, которая лишается и своей неповторимой красоты, и замечательных целебных свойств.

Ф.М.Достоевский провидел: «Красота спасет мир». Но для этого чуждые красоте и захватившие весь мир политика и экономика должны работать не на себя, а на культуру, высокую культуру, через которую только и возможно возрождение служения красоте, которая одна может служить и целью и мерилom соответствия наших действий подлинно человеческим ценностям и восстановлению гармонии с природой.

ОХРАНА ЗА ПРЕДЕЛАМИ СМЫСЛА

Можно ли себе представить, чтобы какой-нибудь объект охранялся специальной службой, но из него можно было бы тащить все, что хочешь, и любому, кто пожелает. Охранная служба при этом регулярно отчитывается, сколько штрафов взято с задержанных нарушителей, скромно умалчивая о том, сколько ушло от ответственности и сколько вообще не подлежит ответственности, чего бы они ни творили на охраняемом объекте. Между тем, подобные объекты настолько важны, что заключается множество международных соглашений об их охране, и служащие ездят по всему миру, чтобы набраться опыта. Но соглашения эти и опыт этот даже не пытаются применять к охране объекта, а командировки для служащих служат своего рода халявным туризмом.

Такое невозможно, скажете вы. И ошибетесь. Это, к сожалению, есть – и не только у нас. Но тогда объект неминуемо пропадет, скажете вы. И будете, к сожалению, правы.

Объект этот – дом, в котором мы живем. Нет, не специально построенный для нас дом, а тот, который мы называем природой.

Вообразите, как кто-то пришел к вам в дом и стал хозяйничать в нем, выламывая половые доски на продажу, снимая медные краны для сдачи в качестве цветного металлолома и загаживая все помещения продуктами своей жизнедеятельности. А нанятая вами стража утешает вас цифрами штрафов и данными об уровне загрязнения вашего жилища. Видя ваше возмущение всем этим безобразием, беспомощно разводят руками: нас, мол, мало, и платят нам мало, а те вот иногда дают больше.

Так вот по-существу и соотносятся сегодня экология и экономика. Оба эти слова образованы от греческих слов «ойкос» – «дом», «логос» – «наука» и «номос» – «правила». Экология занимается «большим домом» – природой, а экономика – «малым домом» – тем, что создано человеком. Малый дом экономики должен вписываться в большой дом экологии, иначе наша участь незавидна. Увы,

близкая выгода для близорукого человечества заслоняет следующую за ней угрозу расплаты. Ведь выгоду получают одни здесь и сегодня, а расплачиваются другие в другом месте и в другое время.

В государствах существуют специальные учреждения, вроде бы защищающие интересы природы – разные госагентства, правительственные комитеты, даже министерства и т.п. Вот они – стражи «дома природы»! Все бы хорошо, но их деятельность, по большому счету, ориентирована не на природу. Им вверен «большой дом», но ни они сами, ни те, кто поручил им его охранять, не имеют должного представления о том, как он устроен, что, как и для чего нужно охранять.

И ежу понятно, чтобы охранять, надо знать, что именно охранять. Тут много лукавства в определениях. Природа – это что? Живая природа, неживая природа, окружающая среда... В окружающую среду включают все и начинают заниматься только мертвой природой: водой, атмосферой и мусором, если вообще занимаются. Природный парк в представлении чиновника, в первую очередь – место отдыха. Заповедник – вообще бесполезное нечто.

Никто из чиновников вовсе не обязан знать экологию, но если охрана природы входит в его служебные обязанности, он должен уметь находить специалистов, прислушиваться к их мнению и следовать их рекомендациям. Но госчиновник – совершенно особый человек, он становится как по мановению волшебной палочки суперэкспертом в любом вопросе, связанном с его обязанностями, сразу после соответствующего приказа. Вот такие суперы над нами и над природой!

Представьте себе крупный завод. Он выдает определенную продукцию в результате слаженной работы множества различных станков и иного оборудования, бесперебойной поставки материалов и вывоза готовых изделий. Охрана допустила хищение или разрушение половины станков и оборудования – и завод вместо высококачественной продукции стал производить кустарную ерунду, не имеющую никакого спроса...

Любая естественная экосистема на несколько порядков сложнее любого промышленного производства. И смысл охраны живой природы заключается в том, и только в том, чтобы сохранить именно эту сложность, ибо каждая естественная экосистема на каждом участке планеты производит то, что никогда не сможет производить человек, но без чего его существование прекратится. Дикая живая природа производит саму Жизнь.

Это было бы смешно, если не было бы столь грустно, но перед органами госохраны природы и не ставится задача восстановить и сохранить весь комплекс естественных экосистем, свойственных конкретной стране, которой управляет государство. Природа создала дом для страны, а государство бросило его под ноги экономике и всем, кто, ничего не соображая в природной ренте, разворовывает и разрушает ее до основания. И приставило сторожей, которые не знают, что и зачем охранять, и которые ни за что не отвечают. Устремления современного научно-технического прогресса, плодами которого мы упиваемся, можно передать словами чуть измененной революционной песни: «Весь мир природы мы разрушим до основанья, а затем...» А затем – не будет. Мы неизбежно будем погребены под развалинами дома природы.

В доме природы практически безо всяких ограничений растут дома экономики и потребителей всех благ современной цивилизации. И в Центральной Азии, и в мире в целом уже почти достигнута точка невозврата.

В Центральной Азии сохранилось всего около 10 % неразрушенных экосистем. Все страны региона (за исключением Кыргызстана) не только исчерпали, но намного превзошли страновой экологический лимит. Этот факт свидетельствует об их экологической несостоятельности. Такое положение таит в себе серьезные угрозы и риски не только для стран региона, но и для их соседей и мира в целом. Да и Кыргызстан уже близок к исчерпанию экологического лимита. Ведь он «добился» относительно неплохих общих показателей вовсе не из-за хорошей охраны природы, а из-за почти полной экономической стагнации в период двадцатилетней независимости, низко-

го уровня потребления и изначальной относительной сохранности экосистем.

Сравнение экологической емкости «экологического дома» с потреблением на душу населения по международной оценке дается по так называемому «экологическому следу» – потребности на душу населения в экосистемах для данной страны. Так, в Кыргызстане потребность на душу населения почти совпадает с биологической емкостью, в Узбекистане – превышает почти вдвое, в Туркменистане и Таджикистане – на одну треть, в Казахстане – на одну восьмую. Наш сосед Китай по потреблению превышает биологическую емкость более чем в два раза, в то время как у России имеется запас более чем на четверть. Зато житель Бразилии использует лишь третью часть биологической емкости, приходящийся на душу населения. Нам бы такую природу! Житель Швейцарии превышает биологический лимит в 4 раза, а в США этот показатель сравним с Китаем. Средний житель планеты живет не по экологическим средствам, превышая экологическую норму почти в полтора раза (см. «Биологическое разнообразие в Центральной Азии, 2012»). То есть уже сейчас человечеству с его экологическим аппетитом требуется еще половина такой же планеты плюс к нашей Земле. Понятно, что такое положение не может длиться долго.

Так что же охраняют природоохранные государственные структуры? Да ничего, кроме интересов политиков, дельцов и бестормозных потребителей. Ни в одной стране не проведена инвентаризация и оценка состояния естественных экосистем. Ни в одной стране не налажена система государственного мониторинга состояния важнейших экосистем и не определено для каждой административной единицы надлежащее состояние природных экосистем, обеспечивающих базовые экологические параметры. Ни в одной стране ответственность за экологическую ситуацию не распределена между всеми госучреждениями и структурами, которые, так или иначе, ответственны за состояние экологического образования и просвещения, подготовку и повышение квалификации специалистов, изучение и мониторинг состояния экосистем и важ-

нейших объектов охраны, за принятие решений и контроль по их исполнению и т.п.

Без всего этого бессмысленно говорить об эффективной охране того, чего не знают охранники, и о чем не ведаёт государство, несущее всю полноту ответственности за страну, и не в последнюю очередь – за ее живую природу, дарящую людям счастье жизни.

СЧАСТЬЕ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ

Очерк первый Двор и вокруг двора

Мы не всегда отдаем себе отчет в том, что в погоне за «благами» нередко разрушаем чужие жизни. Мы слишком легко и бездумно соглашаемся ради тех же «благ» лишать жизни множества живых существ: цветов и насекомых, деревьев и зверей. Но мы не понимаем, или нам не дают понять всякие причины, что став на путь уничтожения чужих жизней чужих видов, мы начинаем уничтожать свою.

Лет двадцать назад наша семья приобрела небольшой дом с двором. По своим размерам и состоянию он был типичным для нашего города. Немного фруктовых деревьев, огородик, малина, виноград. Прежние хозяева имели типичное представление о том, как следует вести дворовое хозяйство.

Как современная медицина лечит в основном симптомы, а не болезни и их причины – и это умножает болезни и симптомы на радость современной фармакологии, которая предлагает безумное количество лекарств, по множеству на каждый симптом, так и современное хозяйствование на земле борется с вредителями, а не с вредом, которое приносит это самое хозяйствование живой природе и человеку.

Придуманно, навязывается и используется безумное количество ядов – средств борьбы с вредителями и сорняками. И мы используем не сам продукт, а этикетки. Написано «против плодовой моли» – мы и опрыскиваем, превращая сад в ядовитую пустыню, а яблоки в отраву.

Однажды я видел своими глазами, как во время пикника на природе заботливая мать семейства распыляла дихлофос над скатертью с едой, чтобы уничтожить и отпугнуть налетевших мух. Ведь на упаковке указано «против мух и тараканов». Ей невдомек, что это такой же яд и для человека – и он недохнет сразу только потому, что

намного крупнее таракана и доза ему нужна побольше. Но если сразу не убивает, не значит, что не вредит. Еще как вредит. И здоровью человека, и ни в чем неповинной живой природе.

Современное производство «благ» одновременно является производством огромного количества ядов, часто для «деликатности» именуемых «вредными веществами». Это различного рода пищевые добавки, строительные материалы и изделия, игрушки, некоторая одежда и обувь, моющие средства, ускорители созревания, роста, консерванты, дорожные покрытия, транспорт. Господи, всего не перечешишь, да всего и не узнаешь, потому что это не афишируется.

Поскольку насыщение среды обитания человека ядами неуклонно возрастает, приходится признать, что государственные меры контроля неадекватны сложившейся ситуации, а степень осведомленности граждан не позволяет им надежно предостеречься. И если все будет катиться так же дальше, то и предостеречься станет невозможным.

Современный человек принципиально связывает свое благоденствие исключительно с неживой средой. Глобальная цивилизация навязала большинству населения планеты стандарты общества потребления, искусственную среду обитания, которая, якобы, создает максимально и единственно возможные условия комфорта. Для подавляющего большинства живая природа представляется в принципе ненужной. В нее не пойдешь купить кока-колу и жвачку, там по ночам не оттянешься под оглушительный вой и грохот, там нет пульта для переключения программ, там нет интернета, в котором можно сидеть сутками. И нет носящихся, как угорелые, машин. Скукота. И отсутствие услуг и удобств.

Человек с упорством, достойным лучшего применения, расширяет сферу не-жизни, сокращая сферу жизни. Но не-жизнь не может быть содержанием жизни. Не случайно параллельно глобализации повсеместно происходит примитивизация, замена полноценной разнообразной жизни примитивным существованием, сводящимся к удовлетворению примитивных потребностей. Для закон-

ченного фаната потребления не существует мир других людей, тем более, мир других существ, как то, что необходимо уважать независимо от возможного использования для своего «блага».

Поэтому столь широко распространяется сфера безразличия, пренебрежения к тому и тем, которые «бесполезны», и столь легко возникает раздражение, агрессивность к тому и тем, которые представляются «препятствием».

Безудержное потребительство есть благо для бизнеса, производящего товары и услуги, и не случайно в странах с развитой рыночной экономикой оно всячески насаждается. Но не все, что благо для рынка, есть благо для человека.

Есть два способа наведения и поддержания порядка. Один способ – это когда кто-то решает, что является лишним, и устраняет все лишнее. Среда упрощается до предела и становится неживой и бездуховной, потому что для жизни и духа нужно великое разнообразие. В пределе – это мертвый порядок тоталитаризма. Другой способ – это когда порядок становится результатом согласованных действий множества участников общего процесса. И тогда среда усложняется и становится живой и духовной, потому что каждый становится полезным и необходимым для каждого. В пределе – это жизнь живой природы, где нет лишних организмов и видов, а есть гармония взаимодействия, сосуществования. К сожалению, в человеческом обществе мы до сих пор не смогли приблизиться к такому порядку, и нам продолжают навязывать «порядки», когда кто-то выгадывает за счет остальных, и в целом человечество «выгадывает» за счет природы.

Примером может служить созданная человеком искусственная среда, которая создает «блага» для человека, убивая жизнь, расширяя сферу не-жизни. И сказанное относится не только к закованным в бетон и залитым асфальтом городам, но и к садам и полям, потому что они, в противоположность живым сообществам не сложены из великого множества взаимно необходимых друг другу видов и не могут самовоспроизводиться в результате постоянного взаимодействия.

Сады и поля лишь внешне похожи на живые системы. Они не в состоянии воспроизводиться и существовать без постоянной опеки человека. И те виды, которые в них обитают, не вступают в гармоничное взаимодействие между собой, потому что только человек решает, кому здесь жить, а кого нужно убить. И человек наводит здесь «порядок» упрощения, несовместимый с жизнью.

Наши городские дворы тому пример. Появилась тенденция к наведению в них «идеального порядка». У богатеньких вокруг «шикарного» особняка ни единого деревца. Все залито бетоном или асфальтом. Прямо-таки кладбищенский порядок. Но и те, у кого во дворах плодовые деревья и огородики, тоже наводят «порядок» максимального опустынивания с помощью ядов.

Я не случайно начал рассказывать о конкретном дворе, потому что именно здесь во всей наглядности проявилась вредность и бесперспективность господствующих методов «ухода» за насаждениями. Эти обработки привели к тому, что в саду и огороде не осталось ничего. Кроме вредителей. Вот их-то и было сколько угодно и самых разных. Опять же, мы – жертвы этикеток. Написано на упаковке с ядом «против вредителей» – вот и обрушиваем на головы всех обитателей сада-огорода. А они ведь читать не умеют. Идохнут все от своей безграмотности. Идохнут полностью, в первую очередь, враги наших врагов – различные членистоногие хищники, наездники и прочие полезные виды. Зато среди вредителей, которых во много раз больше, многие остаются в живых. И в отсутствие своих природных врагов они безудержно размножаются. И несчастные деревья стоят, угнетенные тлей, пяденицами, ложнощитовками и прочей нечистью, славя «усердных» хозяев двора. В нещадно обработанном саду ни одного яблока без множества червоточин, на клубничной грядке ни одной спелой ягоды, не погрызанной улитками. Из-за ядов и химических удобрений почти прекратилась жизнь в почве. Ни одного червя. Это не почва, а лежалая отравленная пыль – и выращенные на ней овощи и ягоды ничего, кроме разрушения здоровья не принесут.

Вот такая печальная картина.

А что было дальше – в следующем очерке.

Очерк второй Соловей

Поселившись лет двадцать назад в доме с двором, отравленным всякими ядами прежними хозяевами, боровшимися за урожай, и в котором в результате обитали одни вредители, мы решили хоть как-то возродить в нем хоть какое-то подобие жизни. А у меня еще была тайная мечта и давняя. Мне хотелось в своем дворе поселить соловья.

В середине прошлого столетия соловьи были довольно обычны в нашем городе. Их пение можно было слышать в районах одноэтажной застройки. Но по мере наступления многоэтажек и деградации зеленого убранства голоса ночных певцов стали звучать все реже и реже.

Но как привлечь вольную птицу? Просто повесить объявление: «Сдается для проживания симпатичный дворик»? Так соловей грамоте не обучен. Единственный язык, который он понимает – это язык среды обитания.

То, что мы умеем говорить и читать, и верить сказанному и написанному больше, чем реальности – достаточно спорное преимущество перед другими живыми существами. Нам говорят, что в городе благоприятная среда обитания – мы и верим. А вот соловей слов не понимает. Он просто видит или не видит, можно ли здесь жить и выводить потомство, или нет. И стоит ли здесь петь.

О, у соловья очень высокие требования к среде обитания. В отличие от нас, людей. Он прилетает из мест зимовки позже большинства певчих птиц – в конце апреля – начале мая. И самцы прилетают раньше самок, чтобы выбрать гнездовой участок, который мог бы понравиться самочке, прилетающей гораздо позже. Так что первые песни соловья предназначены не самочкам, а соперникам, чтобы они не лезли на занятый участок. А если вдруг кто посторонний вторгнется, то хозяин вправе задать ему трепку.

Но вот прилетела долгожданная самка и соловей не спускает с нее глаз, обольщает пением, показывает участок: «Вот здесь укромное место для гнезда, вот здесь ку-

стики и деревца, где мы будем выгуливать своих птенцов-слетков, а здесь множество мух, паучков и всяких козявок с мягкими покровами, которые будут кормом нашим малым деткам!»

И если осмотренный участок самке не понравится, она уйдет к соседу. И наш соловей ничего не сможет поделаться. А виноваты будем мы, хозяева двора. Потому что не создали условия для размножения возможно большего количества возможно большего числа видов насекомых и прочих беспозвоночных.

Пока во дворе водились одни вредители, соловьи за версту облетали его, чтобы не выглядеть кретинами в глазах самки. Быть может, дикие птицы смотрят на нас с состраданием: вот, мол, какие жуткие места гнездования вынуждены заселять несчастные люди.

Нужно было срочно восстанавливать доброе имя человека в глазах вольного певца. В первую очередь были прекращены всякие обработки химией против вредителей и ради повышения урожая. Удобрения стали использовать только органические, прошедшие компостирование. Вопреки принятым «правилам» почва не вкапывалась и не мотыжилась для поголовного уничтожения сорняков. Всем видам сорных растений давалась равная возможность для роста. Ведь чем разнообразнее растительность, тем разнообразнее и многочисленнее всякие беспозвоночные. И если выреживался чрезмерно разросшийся вид, то вырванное из почвы растение укладывалось рядом как потенциальный корм и удобрение. И вообще, не было кухонных отходов, которые выбрасывались бы в мусор. Все очистки выкладывались на участке как угощение многочисленным жителям двора.

По прошествии некоторого времени стали происходить чудеса. Если раньше выброшенные на грядку арбузные и дынные корки в течение недели высыхали, а потом больше месяца валялись, пока от безысходности не отправлялись в компост, то потом они полностью исчезали за неделю-полторы.

Почва ожила, из серой и бесструктурной стала темно-коричневой, комковатой. Появились в изобилии дожде-

вые черви и прочие обитатели здоровой почвы и ее поверхности. Улиток стало в сотню раз больше, но клубнику теперь никто не пожирает. А зачем? Во дворе большое количество разнообразного корма, гораздо более питательного чем водянистая клубника.

Все мы очень не любим мух. А я был доволен, когда во дворе появилось около двух десятков видов мух, вслед за ними не менее десятка видов пауков. Это ли не радость!? Ведь нет лучшего корма для только что вылупившихся соловьиных птенцов.

И какой только живности не появилось в изобилии во дворе! Всякие бабочки, осы, жуки, ухвертки, мокрицы, многоножки, кузнечики, богомолы и прочие. Только видов, которые мне удалось сфотографировать, оказалось не менее сотни. Хорошо не только соловью. Хорошо и хозяевам. Потому что обилие видов насекомых не просто привлекает соловья, но указывает на здоровую среду, а также на постепенное формирование устойчивых сообществ. Как ни удивительно, все виды вредителей сохранились. Но они перестали быть вредителями, потому что их численность очень мала. Ведь среди сонма насекомых появилось много хищников и паразитов, которые держат вредителей в узде. И на яблоках нет червоточин.

Во дворе стали появляться и даже гнездиться другие насекомоядные птицы, о которых я даже и не мечтал. Садовая камышевка, сорокопуд, иволга. Там, где хорошо птице, хорошо и человеку. Только не такой, вроде голубя, который кормится по помойкам, а таких, как благородные певчие насекомоядные птицы, которые становятся частью сообщества двора, где каждый вид, включая человека, становится необходимым для благоденствия каждого другого. Так, раньше во дворе можно было встретить не более 5 видов птиц, а теперь не менее 15.

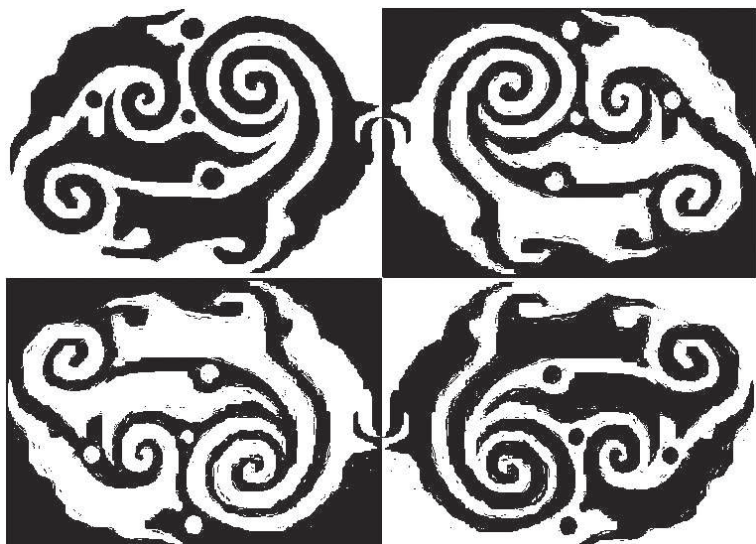
Остались плодовые деревья, малина, виноград, посадили множество цветов, радующих глаз с весны до осени. Хотим, так сажаем овощи – и они плодоносят среди сорняков. Только ради овощей не делаем пустыню.

Во дворе выращивает потомство уже не первое поколение соловьев. Они с детства привыкли воспринимать

меня не просто как безопасную часть обстановки сада, но даже как полезного члена сообщества. Ведь они не раз были свидетелями, как по просьбе родителей я прогонял со двора соседскую кошку. Я для них стал чем-то вроде семейного кошкогона.

Началось это с тех случаев, когда я слышал тревожные сигналы птиц и выходил посмотреть, что случилось. Увидев кошку, причину беспокойства, тут же ее прогонял, и птицы успокаивались. Потом они специально стали прилетать к веранде, призывая прогнать хищницу. Я стал своим, я стал необходимым для моих соловьев.

И я стал самым счастливым человеком в мире, когда однажды поливал двор и присел отдохнуть на садовое кресло. У моих ног натекла лужица из шланга. Из сада прилетел соловей и стал купаться у меня в ногах! Это такая радость – быть полезным и быть награжденным доверием вольного существа. В этом мире есть другие, но не должно быть совсем никому не нужных видов. Нет выше счастья, чем быть полезным для всего живого.

ЧЕЛОВЕК ВНЕ ПРИРОДЫ

Человек обладает огромным потенциалом – как созидательным, так и разрушительным.

В эволюции Вселенной возникновение Жизни означало выход из-под власти косных сил. Особая организация живого вещества позволяет ему противостоять мертвящей силе энтропии. Платой за такую привилегию стала необходимость безостановочного бега по расширяющемуся кругу биологических циклов самосозидания и саморазрушения. Жизни приходится без устали, ни на мгновение не останавливаясь, катить камень вверх по бесконечному склону, постоянно обновляясь во всех своих частях. Только в отличие от легендарного Сизифа непозволительно для Жизни дать скатиться камню вновь к подножию. Это означает гибель миллионов видов и новые миллиарды лет эволюции. Жизнь обречена на эволюцию.

В эволюции Жизни возникновение Человека означало выход из-под власти биологической необходимости. Особая организация человеческого общества позволяет ему выйти за рамки границ, жестко очерченных для каждого вида. Платой за такую привилегию стала неизбежность существования, прозябания вне живой природы. Хуже того, он противостоит ей и борется с ней, взяв себе в союзники косные силы. Трагичность ситуации в том, что победа в такой борьбе означает гибель победившего. Ныне мощь человека настолько велика, что он в состоянии остановить и обратить вспять эволюцию жизни. Он уже уничтожил многие сотни, тысячи видов, еще тысячи поставил на грань исчезновения, на огромных пространствах полностью разрушив арену дикой жизни и еще на больших площадях истребив и ухудшив условия существования мириад существ, имеющих несчастье быть его соседями по планете.

Приходится признать, что до сих пор то, что мы называем прогрессом, достигалось и достигается путем сокращения арены Жизни. За тысячи лет борьбы с природой человек укрепился в заблуждении насчет своей независимости от нее. Приходится также признать, что звучащие последние два столетия предупреждения не были

услышаны действующим большинством. Ни в одной стране мира не произошло решительного поворота, нигде не остановлена неутрачивающая война с живой природой.

С помощью человека мертвые силы природы берут реванш у Жизни. Человек строит островки своего кажущегося благополучия в расширяющемся его усилиями океане распада жизни. Но та частица жизни, которую он носит в себе, не ему принадлежит и не им поддерживается, что бы он о себе не воображал.

Есть места на Земле, где жизнь зарождается, развивается и возобновляется, и есть места – где тратится, расходуется, обедняется, превращаясь в подобие смерти. Жизнь творится и прирастает дикой природой, на протяжении миллиардов лет выковавшей миллионы видов растений, животных, бактерий и сотворившей пригодную для нашей жизни среду обитания.

Не человек, а дикая природа каждое мгновение создает Жизнь на узкой грани небытия. Ее так ничтожно мало в масштабах Вселенной. И она столь безжалостно уничтожается собственным ее творением. Человек не просто тратит, обесценивает Жизнь, он сокращает область ее распространения. Он замахнулся на самое бесценное, что только существует в нашем мире. Рациональный сухой рассудок диктует сегодня правила игры, в которой природа не признается равноправным партнером, но лишь материалом, подлежащим обработке с тем, чтобы удовлетворить потребности человека. Разум, ведомый совестью, обнимающей все живое, во все века был и остается нынче уделом немногих, обрекая их на почти безнадежное звание действующему большинству. Имеет ли шанс разум, или трагическая развязка, к которой толкает ограниченный рассудок, неминуема, неотвратима?

Человек обречен жить вне природы. Глубокая двойственность. Непреодолимая двойственность. Возвращение в природу невозможно, как невозможно возвращение взрослого в свою колыбель. Призывы и попытки в этом направлении наивны. Это бегство от решения проблемы. Но существовать без природы он тоже не может. Человек обречен зависеть от благополучия природы. Благополучие человека недостижимо вне благополучия природы,

живой природы. Полнота существования человека как существа социального заключается в многообразии социальных связей, экономических отношений, культурных взаимодействий, складывающихся исторически. Человек становится человеком в процессе своей коллективной и индивидуальной истории. История – специфически человеческий процесс, неизвестный в животном мире. Вне общества человек, в принципе, в состоянии выжить. Известны случаи выживания детей, выкормленных дикими зверями, но они не смогли стать полноценными людьми. Человек не сумма своих телесных возможностей, но сумма воспитания в широком смысле слова. Человек, не сумевший приобщиться к человеческой культуре, остается ущербным существом. С другой стороны, человек – существо биологическое, включенное в интенсивный, постоянный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой. У него относительно узкий диапазон требований к газовому составу атмосферы, температурному режиму, пищевым продуктам, воде и т.п. Основные параметры среды – результат функционирования биосферы планеты на протяжении сотен миллионов лет. Принципиальная невозможность заменить биосферные процессы искусственными ставит человека перед необходимостью сохранения естественных сообществ, видового разнообразия как условия своего существования. Жалкие претензии человека на роль царя, венца природы просто смешны в наше время. Монархические потуги глупы в наше время, не соответствуют современному уровню мировой культуры. Дикарь и то более уважительно относится к природе, чем современный человек. Монархические потуги не просто глупы, но опасны, поскольку мощь, сосредоточенная в руках тирана, не просто велика, но безответна. Природа разоружена перед человеком. Человек делает с ней все, что хочет, не встречая противодействия. Это все ложь, что он с ней борется. Он просто грабит и разоряет незащитного. Искусство побеждать – в выборе жертвы, неспособной к сопротивлению. Мы, считающие себя порядочными людьми, с негодованием отвергнем любое благо, если оно будет отобрано у других. Мы признаем, что делить награбленное аморально, если даже ты сам

не грабил и не убивал. Но мы с легкостью необыкновенной захватываем все новые и новые земли дикой природы, обрекая на смерть миллионы существ и тысячи видов, уничтожая сотворенные ими уголья, лишая их возможности жить. Отвратительное лицо расизма проглядывает через присвоение человеком права убивать существа других видов. С биосферной точки зрения человек такой же вид, как и прочие. Он такое же Божье создание, как и остальные, наделенные способностью расти, размножаться, страдать и умирать. И не человеку решать, кого помирловать, а кого отправить на тот свет. Человека не может оправдать то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев он даже не представляет, на какую муку и смерть он обрекает множество ни в чем неповинных существ. Благополучие, достигнутое преступными средствами, аморально, независимо от того, знает ли об этом хоть кто-нибудь, или нет. И речь идет не только и не столько о законах, писанных людьми для людей, а о законах Жизни, Чести и Совести. Победы человека над живой природой – аморальны, нечестны и по своей идеологии, и по своим методам и средствам, и по своим последствиям для множества видов, включая самого человека. Человек преодолел видовую ограниченность. Это не превосходство и повод для чванства, но огромная ответственность, не оставляющая места для оправдания пренебрежению интересами других видов. Если ты в состоянии осознать нужду другого существа, то помоги или не мешай. И не смей притеснять безответного! Все, созданное человеком, ничего не значит по сравнению с тем, что он разрушил ради этого в живой природе. Разрушение природы разрушает, развращает самого человека, делает его жестоким, бездушным не только по отношению к другим видам, но и к себе подобным. Ничто, созданное человеком, не может служить оправданием уничтожению Жизни.

Мы сейчас с отвращением узнаем о преступлениях и жестокостях правителей, похвалявшихся своими бесчисленными победами, завоеваниями стран и народов. Это ложь, что победителей не судят. После нас ничего не остается, кроме памяти. И клеймо презрения и проклятия, которое, в конечном счете, ставит на них безжа-

лостная История (не та, которую писали царькам угодливые летописцы или лживые политиканы), уже ничем не может быть смыто. За горы трупов, покалеченные судьбы, уничтоженные творения человеческого духа, разрушенные очаги культуры, поруганные святыни, подлость и жадность, идиотское самомнение и отсутствие совести – за все это этих жалких «победителей» судят и будут судить. И никому не избежать осуждения за свои преступления. И никому из потерявших совесть не избежать посмертного вечного позора.

Человечество, посмотри в зеркало природы. Ты увидишь свои уродливые черты в тысячах истребленных видов, в разоренных некогда кипевших жизнью землях, в опустевших и превращенных в помойку морях. И все это зло творится ради удовлетворения жалкой похоти твоей развратной цивилизации!

Все живые существа имеют равные права на земле. Человек, не признающий этого, исключает себя из числа живых существ. Жизнь неустраимо сложна.

Упрощение смерти подобно. Человек стремится упростить среду. Он создает себе упрощенную примитивную искусственную среду обитания. Но самое страшное в том, что он агрессивно стремится распространить ее по всему лику планеты. Такая среда неизбежно губит Жизнь. Это как раз тот случай, когда простота хуже воровства. Убить проще, чем понять.

Действительная сложность природы бросает вызов претензиям человека на всемогущество. Всемогущество понимания подменяется могуществом истребления, обеднения, оскудения. В такой ситуации непонимание – первый шаг к пропасти небытия. Мертвое начало человека – в его отъединенности от природы. Он не может, при всем желании, в нее вернуться.

Но человек может и должен вернуть природе то, что незаконно, не по совести, по злему неведению отнято: умножать пространство и разнообразие Жизни. И только так он сможет победить – не Природу, ибо это будет для него катастрофой, – а свой разлад с Жизнью. Только так он может рассчитывать на будущее, на вечную гармонию с миром, его породившим.

ДОРОЖЕ ВСЕХ СОКРОВИЩ

Если что-то уже известно, то глупо оправдываться: «Мне этого не говорили». Не знание должно за тобой гоняться, а ты за знанием, если от него зависит твое благополучие, благополучие твоих близких, благополучие твоей страны.

Обычно, представляя какую-нибудь страну, указывают ее положение и кратко характеризуют природные условия: рельеф, водоемы, упоминают (если вообще упоминают) о наличии растительного и животного мира. Но основное внимание и место занимает экономика, экономика, экономика...

Экономика – она, конечно, очень важна. Без нее нельзя. Она – основа благополучия. Спроси любого – и в подавляющем большинстве получишь ответ, что экономика важнее экологии. И уж тем более – культуры.

Культура, с точки зрения обывателя (и к великому сожалению, также власть предержащих) – это развлечение. Экология – забота специалистов и упертых НПОшек. А вот экономика – это и есть жизнь. Как формулируют мудрую государственную мысль многие люди у власти: «Сначала мы накормим наш народ, а потом будем заниматься вашей экологией!».

Такая позиция если и не декларируется, то упорно проводится в жизнь. Государства, так или иначе, отслеживают численность населения, количество произведенной продукции и оказываемых услуг, наличие производительной базы и т.п., так или иначе они занимаются развитием экономического потенциала. Но практически не имеют интереса к тому, чтобы отслеживать природный потенциал как базу устойчивого развития. Где у нас ежегодные данные о продуктивности основных естественных экосистем, об их состоянии, о численности наиболее значимых диких животных? Инвентаризация и мониторинг живой природы отнюдь не в числе приоритетов. Государственное управление практически обходится без них и, похоже, намерено и далее так обходиться.

Между тем, реально мы живем отнюдь не только в мире экономики, мы буквально погружены в мир эколо-

гии. И оправдание экономики не только и не столько в повышении экономических показателей, но и в улучшении экологических, экосистемных основ существования человека. И смысл экономики не сводится к повышению материального потребления, но в развитии высокой культуры. И неперменной чертой подлинной культуры, как и подлинно человеческой экономики должна быть любовь, бережное и трепетное отношение к живой природе.

Благодаря участию стран Центральной Азии в реализации обязательств по выполнению Конвенции по сохранению биологического разнообразия, принятой 20 лет назад в Рио-де-Жанейро, благодаря усилиям ученых региона и поддержке международных организаций мы имеем, наконец, в первом приближении картину состояния живой природы нашего региона. По материалам национальных отчетов в этом году издана книжка «Биологическое разнообразие в Центральной Азии». И вот первая рефлексия.

Центральная Азия находится с экологической точки зрения далеко не в самой благоприятной ситуации. Она находится посередине великого пояса пустынь, простирающихся от Сахары до Гоби. Она удалена от океанов на тысячи километров. Из самого ближнего – Индийского, находящегося в полутора тыс. км, путь влажным муссонам преграждают высочайшие в мире горные системы Гималаев, Гиндукуша. До Тихого океана более 3 тыс. км. Основными поставщиками влаги являются ветры со стороны Атлантического и Северного Ледовитого океанов, удаленных более чем на 2 тыс км. Но если бы здесь не возвышались горные системы, в первую очередь, Памир и Тянь-Шань, то на всем пространстве региона господствовали бы пустыни. Они и сейчас занимают большую часть региона. Пустынные экосистемы отличаются наиболее низкой биологической продуктивностью, а значит, их способность формировать благоприятную среду обитания находится на низком уровне. К тому же, пустынные сообщества очень сильно деградировали под воздействием человека. Снижение биологической продуктивности экосистем во всех странах региона в последние полвека приве-

ло к общему опустыниванию и, как следствие, снижению природного потенциала обеспечения человека базовыми условиями существования – благоприятным климатом, основными средами: атмосферой, водой, почвами, природными механизмами смягчения и предотвращения неблагоприятных климатических изменений. Усугубились и участились природные катаклизмы: сели, наводнения, оползни, засухи, пожары и т.п.

В последнее время принято валить все на потепление климата, вызванного антропогенными парниковыми газами. Однако при всем своем отрицательном воздействии эти выбросы представляют лишь малую часть угроз поддержанию экологической стабильности. Основная угроза проистекает из деградации экосистем, сокращения биологического разнообразия. И эти негативные процессы наблюдаются в регионе во все возрастающих масштабах. В целом по региону ненарушенных экосистем сохранилось менее трети, в то время как для контроля над ситуацией должно быть во всех типах экосистем сохранено в нормальном состоянии не менее половины от общей площади.

Самые продуктивные, а следовательно, самые необходимые для создания благоприятной экологической обстановки лесные экосистемы занимают в регионе незначительные территории, и при этом их площадь сокращается, и состояние постоянно ухудшается. В прошлом веке площадь большинства лесов сократилась наполовину, и эта тенденция не остановлена. В отчете показано, что наибольшей суммарной площадью лесов обладает Казахстан – около 12,5 млн. га. За вычетом пустынных саксаульников это менее 7 млн. га, или около 4 % территории, в основном за счет лесов и лесостепей на севере страны. Около 4-5 % лесистость в Кыргызстане. В остальных странах региона, если не считать обширных пустынных саксаульников, лесистость намного ниже. Средняя лесистость региона еле тянет на 3 %, а это слишком мало. Ведь лес – самое мощное природное средство для коренного улучшения природной среды. Каждый значительный массив леса привлекает дополнительные осадки от

30 % и более. А это – неоценимое благо для нас, находящихся в засушливом центре Евразийского субконтинента.

Мы – большое пустынное пространство, не обеспечивающее себя приемлемыми экологическими условиями существования. И главный дефицит – это дефицит увлажнения. Несоответствие региональной экономики региональной экологии уже разразилось катастрофой Арала. Целое море загубили. На западном краю региона лежит огромный испаритель – Каспийское море. Но его влага уходит в верхние слои атмосферы, не выпадая благодатными осадками на бескрайние пустыни. Между тем, наш современник, петербургский ученый В.Г.Горшков доказал, что массивы леса на побережье моря могут действовать как природные насосы, привлекая на себя и окрестные земли осадки из насыщенных влагой слоев атмосферы над водоемом. В свое время прежний туркменбаши занялся облесением территории Туркмении. Сама по себе идея хороша, но было бы перспективнее начать с побережья Каспия. Еще больший эффект могли бы принести лесопосадки на казахстанском побережье. Дело непростое, но при успехе – слава на века.

Центральная Азия располагает большим биологическим разнообразием, как на уровне видов, так и на уровне экосистем. Именно богатство биоразнообразия позволило жизни воспроизводиться на протяжении тысячелетий, потому что сложность биоразнообразия соответствовала сложности природной среды. Здесь возникли очаги видообразования многих групп растений и животных, здесь находится один из очагов происхождения культурных растений и сохранился неисчерпаемый генетический материал для улучшения и выведения новых сортов растений и пород животных. Это разнообразие может стать неисчерпаемым ресурсом для развития экономики и благоденствия стран региона. Но только при одном условии. Экономика должна учитывать особенности устройства живой природы региона и хранить ее как зеницу ока. Ибо она является небесным даром нашим народам. Даром, намного более ценным, чем все сокровища мира.

Шукуров Э.Дж.

ПРИРОДА, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК

Компьютерная вёрстка *Р.Атабаев*

Подписано к печати 28.03.2013 года
Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Объем 8.875 печ.л.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 1042

Отпечатано в типографии издательства «Турар»
720031, г. Бишкек, ул. Горького, 1